ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РЯЗАНСКИЙ МУХТАСИБАТ)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

XI Фаизхановские чтения

ИСЛАМ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

(Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 14 апреля 2015 г.)

Издательский дом «Медина» Москва. 2016

УДК 297.1 322 908 ББК 86.38 60.033.142.2 O 11

Печатается в рамках реализации федеральной целевой программы по подготовке специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама

Программный комитет:

Д. В. Мухетдинов (пред.), Р. А. Бултачеев, И. А. Зарипов, С. Ю. Зязин, Ш. Р. Кашаф, В. М. Ленский, М. Н. Махмудов, И. И. Митрофанов, Д. З. Хайретдинов

Редакционная коллегия:

Д. В. Мухетдинов (пред.), Ш. Р. Кашаф (отв. ред.), И. А. Нуриманов, О. С. Павлова, А. Ю. Хабутдинов, Д. З. Хайретдинов, А. Н. Юзеев

Рецензенты:

О. Н. Сенюткина, доктор исторических наук, профессор; А. Ю. Хабутдинов, доктор исторических наук, профессор

О 11 XI Фаизхановские чтения. Ислам в Рязанской области: прошлое, настоящее и будущее: материалы XI Всероссийской науч.-практической конф., г. Рязань, 14 апр. 2015 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), Ш. Р. Кашаф (отв. ред.) и др.]. – Москва: ООО «Издательский дом «Медина», 2016. – 136, [3] с.: ил.; в надзаг.: Централиз. религиозная орг. Дух. упр. мусульман Рос. Федерации, Централиз. религиозная орг. «Дух. упр. мусульман Рязан. обл. (Рязан. мухтасибат)», Моск. гос. унтим. М. В. Ломоносова, Моск. ислам. ин-т., Нижегор. ислам. ин-т им. Х. Фаизханова, Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина. — Библиогр. в конце докл. — 500 экз.

ISBN 978-5-9756-0125-4

Данный сборник материалов отражает содержание состоявшейся 14 апреля 2015 г. в РГУ им. С. А. Есенина XI Всероссийской научно-теологической конференции «Фаизхановские чтения». В статьях специалистов анализируются актуальные исторические, этноконфессиональные и политические аспекты развития мусульманского сообщества на территории современной Рязанской области, а также проблемы сохранения исламских культовых памятников и историко-культурных объектов.

Издание предназначено для читателей, специализирующихся на углублённом знании истории и культуры ислама, а также для всех интересующихся вопросами ислама и российского мусульманства.

УДК 297.1 322 908 ББК 86.38 60.033.142.2

ISBN 978-5-9756-0125-4

© ЧУ – ООВО Московский исламский институт, 2016 © ООО «Издательский дом «Медина», 2016

Содержание

Бултачеев Р. А. Мусульмане Рязанщины и Духовное управление мусульман Рязанской области (Рязанский мухтасибат) сегодня: от частных целей к общему объединению	5
Митрофанов И.И. Взаимодействие Министерства по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области и Рязанского мухтасибата	8
Мухетдинов Д. В. Проблема маргинализации исламского дискурса	10
Мухаметов Р. М. Перспективы аль-демократии: исламский мир ищет свою дверь в современность	14
Сенюткина О. Н. Хусаин Фаизхан: взгляд в будущее. К 190-летию со дня рождения	31
Хайретдинов М. 3. Джихад через образование и постепенность	37
Измайлов Р. Р. Пути формирования конкурентоспособного российского исламского образования	47
Ибрагимов Р. Р. Проблемы интеграции выпускников исламских учебных заведений в структуру духовенства и общины	50
Малахов И. 3. Медресе как центр формирования духовной личности	54
Черёмин А. А. История местности на Средней Оке в VIII-XV в вв.	58
Зайнуддинов Д. Р. Узбек-хан и его качества	68
Агеев В. В. Надгробия касимовских татар как исторический источник	85
Беляков А. В. Ислам в Рязанском крае конца XIV – начала XVIII вв.	90

Беляев А. Б. От родословной семьи – к фрагменту генеалогии татарского народа	104
Макаров А. В. Образ героя-мусульманина в современной российской массовой культуре	113
Тохтабаева Ш. Ж. Художественные взаимосвязи в декоративно-прикладном искусстве народов мусульманского мира	119
Приложение	130

МУСУЛЬМАНЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ СЕГОДНЯ. РЯЗАНСКИЙ МУХТАСИБАТ — ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ: ОТ ЧАСТНЫХ ЦЕЛЕЙ К ОБЩЕМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ.

В Рязанской области проживает более пятидесяти тысяч мусульман. Их количество увеличивается, поэтому было принято решение об учреждении областной организации мусульман, которая стала бы консолидировать, объединять и укреплять мусульманское сообщество области.

Централизованная религиозная организация мусульман «Мухтасибат Рязанской области», по благословению муфтия шейха Равиля Гайнутдина, была учреждена 20 апреля 2010 года тремя местными религиозными организациями г. Касимова, Касимовского района и Сасово. Целью создания Мухтасибата является объединение на добровольных началах граждан мусульманских религиозных организаций, находящихся на территории Рязанской области, для совместного исповедания и распространения Ислама; создание условий для удовлетворения религиозных треб мусульманских народов, проживающих на территории Рязанской области, что позволило ввести проведение религиозных обрядов и церемоний в любой точке области в правовое русло.

Сразу же после государственной регистрации 08 июня 2010 г. в областном центре — г. Рязани было арендовано помещение для проведения ежедневных и пятничных намазов. Сегодня, на пятничный джума намаз в двух помещениях, находящихся в собственности Мухтасибата, в разных районах города собирается более шести сотен верующих. Несомненно, самым важным пунктом деятельности пер-

Бултачеев Ринат (Рашид) Амирович — имам-мухтасиб Рязанской области, председатель Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Рязанской области (Рязанский мухтасибат); доцент кафедры иностранных и русского языков Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (390011, Россия, г. Рязань, ул. Пугачёва, д. 15). E-mail: muslimkas@mail.ru

вых пяти лет стало строительство двухэтажного молельного Дома в г. Рязани, выполняющего функции мечети, однако, мы надеемся, что сможем приложить усилия в возведении настоящей мечети областного центра.

Устраиваются широкомасштабные мероприятия по проведению Ураза и Курбан-байрамов, мавлидов, конкурсов и маджлисов. Количество прихожан на праздничные намазы увеличивается из года в год и превышает пять тысяч человек на одном празднике. С мусульманами проводятся просветительские духовно-нравственные лекции, направленные на обучение основам Ислама, укрепление веры, предупреждение проявлений экстремизма по межэтническому и межконфессиональному факторам. С учащимися вузов проводятся тематические нравственно-духовные встречи. Действует воскресная школа — мактаб.

С целью заинтересовать мусульман разных возрастов приобретать знания об Исламе, жить по нему и содействовать правильному пониманию образа мусульманина в современном мире, ЦРОМ «Мухтасибат Рязанской области» проводит ежегодные Конкурсы — олимпиады по знанию Ислама среди детей и молодёжи в Рязанской области под девизом «Я познаю Ислам». Этот Конкурс способствует распространению достоверных знаний об Исламе и сближению детей разных национальностей, которые сидя за одной партой изучают свою религию. Особую поддержку в проведении Конкурса оказывает первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамир-хазрат Мухетдинов.

Постоянная работа проводится с Управлением федеральной службы исполнения наказаний, где посещая исправительные учреждения (колонии) имамы проводят с осужденными мусульманами беседы на духовно-воспитательные темы, совершают коллективные богослужения, что способствует их исправлению и реабилитации. На территории четырех из шести исправительных учреждений функционируют молельные комнаты, две из которых были открыты в последние годы.

Налажены взаимоотношения с общественными организациями и органами власти. Представители Мухтасибата участвуют в мероприятиях национальных общин, Министерства по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области, администрации Рязани, с которыми проводится тесная работа.

В 2014 году в рамках, объявленного в Российской Федерации, года культуры и, объявленного в г. Рязани, года содружества национальных культур, Мухтасибат провел серию круглых столов по мусульманской культуре. Представители Мухтасибата приняли активное участие в культурно-массовых мероприятиях. Со стороны органов власти, особую благодарность хочется выразить вице-губернатору Рязанской области Сергею Владимировичу Филимонову и заместителю Председателя Правительства Шаукату Габдулхатовичу Ахметову.

Выстраивается диалог с представителями других конфессий. Несколько официальных встреч было проведено с представителями и священнослужителями иудаизма и православия. Имам-мухтасиб Рязанской области Рашидхазрат Бултачеев, возглавляющий Мухтасибат, является членом Совета по вопросам гармонизации межнациональных (межведомственных) и межконфессиональных отношений при главе администрации города Рязани. Идейным наставников в этом является заместитель председателя ДУМ РФ Фарид Абдулович Асадуллин.

Местным организациям и общинам области, действующим в Касимове, Скопине, Шилове, Михайлове; Ермишинском, Касимовском, Сасовском, Скопинском и Пронском районах оказывается административная помощь. Помощь и поддержка оказывается по убранству и ремонту действующих мечетей области. Помощь по координации связей с регионами оказывает первый заместитель председателя ДУМ РФ Дамир-хазрат Гизатуллин.

Деятельность Мухтасибата Рязанской области освещается на сайте www.muslimkas.ru, региональными и общероссийскими информационными агентствами; важные мероприятия — на телевидении и радио, а также в газетах.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ И МУХТАСИБАТА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Правительстве Рязанской области вопросы, связанные с деятельностью религиозных объединений курирует министерство по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области. В своей работе с религиозными организациями министерство руководствуется Федеральным Законом № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Прошедший 5-летний период можно охарактеризовать как период конструктивного и плодотворного взаимодействия министерства и мухтасибата Рязанской области. Представители министерства принимают участие в организации и проведение праздников Ураза-байрама и Курбан-байрама, где всегда выступают с поздравлениями мусульман.

В 2014 году представители министерства принимали участие в организации и работе круглых столов под общим названием «Мусульманская культура в России», инициатором которых выступил мухтасибат Рязанской области. Часть круглых столов прошло в подведомственном министерству учреждении «Дом общественных организаций».

Одно из направлений деятельности министерства направлено на организацию взаимовыгодного диалога представителей традиционных конфессий России. С этой целью была проведена серия встреч — «Религия и современность. Роль религиозных объединений в общественной жизни Рязанской области», в которой приняли участие и представители мухтасибата.

Представители мухтасибата принимали активное участие в серии круглых столов направленных на противо-

Митрофанов Игорь Иванович - консультант Министерства по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области (390000, Россия, г. Рязань, ул. Полонского, д. 1, корп. 1). E-mail: pvv@adm1.ryazan.su

действие деятельности деструктивным религиозных групп на территории Рязанской области. Объектом внимания на данных мероприятиях были тоталитарные секты, свидетели Иеговы, неоязычники и др. Во всех дискуссиях активно участвовали представители мухтасибата Рязанской области.

Достаточно активно представители мухтасибата Рязанской области принимают участие в межконфессиональном общении. Налажено плодотворное общение с руководством Касимовской Епархии. Управляющий епархией епископ Дионисий посещал Касимовскую мечеть. В 2014 г. в Касимовском районе был создан общественно-консультативный совет по вопросам гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений на территории Касимовского муниципального района. Членом Совета стал имам-мухтасиб Рязанской области Рашид-хазрат Бултачеев.

Совсем недавно имам Рашид принял активное участие в работе круглого стола: «Западные либеральные идеи и их влияние на российский традиционализм, в контексте взглядов Свт. Феофана Затворника Вышенского», посвященного 200-летию со дня рождения свт. Феофана Затворника, где высказал опасение распространением западных идей чуждых традициям России.

Министерство всегда откликается на инициативы исходящие от руководства мухтасибата Рязанской области. Так 17 марта 2015 года в Рязани в отделе краеведения Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. Горького прошла презентация книги Александра Александровича Черёмина «Касимовское ханство», организатором которой выступил мухтасибат Рязанской области. Среди гостей и выступающих были и представители министерства по делам территориальных образований и общественных объединений.

Надеемся и в дальнейшем на тесное сотрудничество, руководства мухтасибата Рязанской области и министерства по делам территориальных образований и общественных объединений направленное на гармонизацию межконфессиональных отношений на территории Рязанской области.

ПРОБЛЕМА МАРГИНАЛИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ДИСКУРСА

Сегодняшняя медийная и общественная ситуация в европейских странах характеризуется маргинализацией исламского дискурса. Что это значит? Под маргинализацией я подразумеваю отвод мусульманской мысли на периферию интеллектуального пространства. Подобная ситуация актуальна для светских государств, где ислам не связан с государственной идеологией и мусульмане являются меньшинством. Таковы многие государства Европы, США, Россия и другие страны. Маргинализация здесь проявляется в следующем: во-первых, создается негативный облик ислама, поддерживается исламофобия (иногда ислам просто игнорируется как тема, не представляющая интереса); во-вторых, мусульмане не вовлекаются в деятельность интеллектуальной элиты по порождению смыслов; в-третьих, исламский дискурс не получает представительства на массовом уровне, он не интегрирован в актуальную повестку дня. Рассмотрим вкратце каждый из факторов.

Исламофобия стала настоящей проблемой западных СМИ после терактов 11 сентября 2001 года, конфликтов на Ближнем Востоке и ряда скандалов с карикатурами. Можно констатировать, что с начала нулевых годов в западном дискурсе ислам прочно ассоциируется с терроризмом, экстремизмом, средневековым мировоззрением и нежеланием интегрироваться В этом проявляется этно- и европоцентризм Запада, не желающего принимать во внима-

¹ Более подробно об этом см.: *Kundani A*. The Muslims Are Coming! Islamophobia, Extremism, and the Domestic War on Terror. New York, 2014.

Мухетдинов Дамир Ваисович — канд. полит. наук; первый заместитель председателя ДУМ РФ, ст. научн. сотр. каф. арабской филологии Института стран Азии и Африки МГУ (125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11). E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

ние иную ценностную систему¹. Нельзя не отметить, что исламофобская риторика транслируется на фоне заявлений о мультикультурализме, плюрализме и свободе вероисповеданий. Нет ничего удивительного в том, что европейская молодежь, наблюдая такое лицемерное отношение к своей базовой идентичности, формирует негативный настрой к западному обществу и образу жизни.

Стоит отметить, что в последние годы в Европе намечается позитивный тренд по исправлению данной ситуации: в частности, по свертыванию исламофобской риторики и расширению представительства мусульманских СМИ². Однако он, по-видимому, существенно пострадает в свете недавних событий. В России ситуация в данном отношении более благоприятная, однако и здесь иногда случаются эксцессы, в том числе и в федеральных СМИ (как правило, в связи с проблемой интеграции иммигрантов).

Другое проявление маргинализации — это невовлеченность мусульман в деятельность интеллектуальной элиты по порождению смыслов. Деятельность элиты играет решающую роль при формировании интеллектуального пространства и определении стратегии развития общества. Поскольку мусульмане составляют в рассматриваемых странах меньшинство, то им не удается включить ислам в стратегию развития.

Я не буду касаться европейских стран, поскольку здесь заявления видных политиков о том, что «ислам — это часть европейской идентичности» и пр., являются чистой риторикой. Возьмем лучше пример России. Ожидается, что к 2030 г. в России каждый пятый гражданин будет исповедовать ислам³. Однако в период интеллектуального возрожде-

J. Hobson. The Eurocentric Conception of World Politics. Western International Theory, 1760–2010. Cambridge University Press, 2012.

Ригони И. Масс-медиа и мусульмане в Европе // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Вып. 3–4 (31–32), 2013. С. 59–72.

³ Анализ демографических проекций см.: Мухетдинов Д.В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации // Минарет, 2014. № 37–38. Также можно обратиться к докладу Национального разведывательного совета США. См.: Global Trends 2025: A Transformed World. // http://

ния 1990-х — начала нулевых годов элиту интересовало лишь наследие русских философов-классиков — славянофилов, почвенников, евразийцев. Кто-нибудь всерьез поставил вопрос об актуализации мусульманского богословского наследия? М. Бигиев, Ш. Марджани, Г. Курсави — эти имена почти не известны российской интеллектуальной элите. О какой общероссийской и евразийской стратегии можно говорить без этих имен? Лишь в последнее время нашими усилиями эта тематика начинает получать популярность, в частности можно упомянуть о разрабатываемой нами концепции российского мусульманства, которая является развитием идей Гаспринского¹.

Наконец, третий фактор маргинализации — это отсутствие исламского дискурса на массовом уровне. Под его отсутствием я имею в виду то, что он не представлен в повседневном дискурсе, например в дискурсе СМИ. Актуальные проблемы мусульман никого не волнуют. Кроме того, мусульманские СМИ не получают представительства. В Европе имеются локальные мусульманские телеканалы, в России же до сих пор отсутствует единый мусульманский телеканал. Исламская тематика выброшена из СМИ, что ведет к ощущению отчуждения у мусульманского населения. И это играет на руку тем радикалам, которые подчеркивают негативный настрой общества по отношению к мусульманам, отсутствие стратегии их интеграции, отсутствие желания признавать их идентичность и пр. Рост радикализма, таким образом, обеспечивается игнорированием исламской тематики в интеллектуальном и медийном пространстве.

Я полагаю, что бороться с радикализмом только силовыми методами бесполезно. Нужно убирать причину, а не следствие. Причин роста радикальных настроений довольно много. Наша задача в том, чтобы минимизировать их там, где это нам по силам. Безусловно, преодолеть маргинализацию мусульманского дискурса в неисламских

www. aicpa. org/research/cpahorizons 2025/global forces/download able documents/global trends. pdf

¹ Мухетдинов Д.В. Указ. соч.

странах возможно. Для этого нужно изменить риторику, транслируемую в СМИ, обеспечить доступ к СМИ мусульманам, способствовать воспитанию мусульманской элиты и ее интеграции в общую интеллектуальную элиту, включить ислам в стратегию развития общества, обеспечить представительство мусульманского дискурса на всех уровнях¹.

Мои советы могут выглядеть как призыв к чрезмерной исламизации общества, однако это не так. Я лишь призываю предоставить исламу то место, которое он должен занимать в неисламском обществе, если исходить из демократических принципов. Скажем, если мусульмане составляют пятую часть общества, то и проблема ислама как минимум должна занимать пятую часть того пространства, которое связано с обсуждением религиозных и мировоззренческих вопросов. Исламу нужно предоставить его законное место, не сдерживая и не ограничивая его, т. е. его нужно гармонично интегрировать в пространство дискурса. Если это не будет сделано, то мусульманам грозит отчуждение, которое чревато ростом радикализации.

Я считаю, что в глобальном плане радикализм паразитирует на двух обстоятельствах: падении интеллектуального уровня самих мусульман и отсутствии понимания того, как ислам может существовать в обществе модернистского типа. Маргинализация мусульманского дискурса не решает эти вопросы, а трусливо отворачивается от них. Парадокс, однако, состоит в том, что для их решения недостаточно только потенциала арабо-мусульманской культуры. Поэтому, как справедливо подметили еще джадиды², мусульманское население нуждается в помощи со стороны людей, получивших европейское образование. Радикализм может быть побежден только всесторонним просвещением, модернизацией и развитием толерантности.

О тех мерах, которые принимаются в Европе (правда, в основном «снизу»), см.: Ригони И. Указ. соч.

Гаспринский И.Б. Русское мусульманство (суть джадидизма) // Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. Симферополь, 1881.

ПЕРСПЕКТИВЫ «АЛЬ-ДЕМОКРАТИИ»: ИСЛАМСКИЙ МИР ИЩЕТ СВОЮ ДВЕРЬ В СОВРЕМЕННОСТЬ

Большая часть мусульман мира считают, что ислам вполне совместим с демократией. К такому выводу пришли специалисты авторитетнейшего социологического фонда *Gallup*. Исследование 2007 г. показало, что респонденты верят в возможность сосуществования шариата с демократическими принципами. Эти же выводы подтвердили специалисты *Pew Research Center* в 2012, т. е. уже после начала Арабской весны. Как показывает их исследование, население в странах распространения ислама не хочет жить при диктатуре и выступает за демократию и приведение законов в соответствие с шариатом одновременно.

Эти парадоксальные для многих выводы известный американский исламовед, бывший советник Билла Клинтона Джон Эспозито и глава Центра мусульманских исследований *Gallup* Далия Могахед, бывшая советником нынешнего президента Барака Обамы, прокомментировали так: «Большинство респондентов считают ислам и демократию одинаково важными для качества жизни и будущего прогресса в мусульманском мире».

Однако для самих мусульман в таких данных социологов нет ничего особенно парадоксального. Вот, например, как Халед Машааль, лидер ХАМАСа, в интервью удивлённому редактору «Завтра» Александру Проханову, ожидавшему услышать что-то более радикальное, обрисовал будущее арабского мира: «Восторжествует демократическая жизнь, национальная и индивидуальная свобода, права человека. Переход власти в результате свободных выборов будет

Мухаметов Ринат Мидихатович — канд. полит. наук, заместитель директора фонда поддержки гуманитарных инициатив «Альтаир», докторант Института ближневосточных исследований Мармарского университета (105318, Россия, г. Москва, Семеновская пл., д. 7, корп.16). E-mail: ribat1@yandex.ru

осуществляться мирным цивилизованным путём. Нормой станет социальная справедливость. Народ будет вовлечён в успешное интенсивное развитие. Осуществится экономический и промышленный подъём. Станут развиваться технологии и науки. Расцветёт культура, и улучшится моральный климат во всех областях общества. Установится гармония между прошлым, настоящим и будущим, то есть восторжествует самоидентичность народов. В религиозной сфере сохранится плюрализм религиозных воззрений и верований. Толерантность станет нормой в отношениях между партиями, социальными группами, культурными и религиозными направлениями. Объединённая и возрожденная умма непременно победит в своём сражении с сионистами. Осуществит настоящую политическую и экономическую независимость. Диалог с Западом будет вестись с позиций достоинства и равноправия. Время воровства и разграбления национальных богатств уйдёт в прошлое. Наша умма восстановит своё место в международном сообществе».

Может ли существовать «аль-демократия», демократия с исламским лицом? Это один из ключевых вопросов не только для мусульман, прежде всего для мусульманской молодёжи, но и для всей мировой политики. Он носит сегодня уже не столько теоретический, сколько практический характер. От того, чем закончится бурная дискуссия на данную тему, зависит будущее очень многих.

Демократия и шура

Мусульманская политическая история настолько богата, что в ней легко можно обнаружить примеры различных механизмов функционирования власти. Спутники Пророка в течение 24 лет после его смерти выработали четыре разные политические схемы, и это в то время, когда мусульмане насчитывали менее миллиона человек, проживающих в одном географическом районе. В фундаментальных религиозных источниках оговариваются лишь самые общие понятия, остальное остаётся на усмотрение людей, живущих в конкретном месте в конкретное время. Строго говоря,

ислам предписывает в политике лишь 2 вещи — совещательность (т. е. участие широких слоёв в управлении) и верховенство норм шариата. В этой связи профессор Тауфик Ибрагим определил исламский политический порядок как светскую теократию.

Современный мыслитель, директор Исследовательского центра целей исламского шариата в Лондоне Джассер Ауда пишет: «Исламский закон нейтрален в отношении обязательного предпочтения мусульманами конкретной политической системы. То есть, мусульманская община может выбирать любую политическую систему, каковая ей больше подходит в текущей ситуации, без превращения выбранной системы в исламское обязательство для себя».

Анализ источников, проведённый профессором П. А. Грязневичем, позволяет говорить о том, что глагол *радийа* (быть довольным) и производные от него слова в первые века ислама употреблялись в качестве технических терминов каждый раз, когда речь шла о выражении отношения к кандидату на пост халифа. Это происходило в тех случаях, когда нужно было указать, что данный претендент отвечает требованиям большинства, и потому угоден ему в качестве руководителя общины (уммы).

Подавляющее большинство мусульман исходят из того, что правитель должен быть подконтролен общине, а власть халифа имеет прикладной, функциональный, а не сакральный характер. Ибн Таймия в труде «Правовая политика шариата» и Ибн Хазм в «Трактате о народах и религиях» писали, что ислам рассматривает правителя лишь первым среди равных.

Конкретно с современной демократической теорией обычно связывают принцип шуры, или обоюдного совета. Это одна из основных политических концепций ислама. На важность шуры указывает Коран в главе, которая так и называется — «Аш-Шура». Между тем надо оговориться, что совещательность не относится к вопросам, ясно оговорённым в Коране и хадисах.

Шура может быть составлена как путём избрания, так и кооптирования представителей от различных групп на-

селения, не только духовенства. Каких-либо ограничений на данный счёт ислам не подразумевает. Естественно, наличие такого органа, как шура, предполагает политическую деятельность и определённый плюрализм.

Шариат в исламском мировоззрении — аналог концепции естественного права в западной светской парадигме. Это фундамент, а частности формулируют люди. Большинство положений шариата вполне согласуются с неисламскими системами права. Часть из них зачастую просто совпадают с тем, что оговорено в нешариатских кодексах, а другие мусульманские нормы вообще не лежат в плоскости регулирования тем или иным законодательством, а относятся к области морали.

«Ошибочно известный на Западе как жёсткий и примитивный уголовный кодекс, шариат на самом деле для многих мусульман означает совершенно иное. Шариат буквально переводится как "путь к воде", но при использовании в религиозном контексте обозначает "путь к Богу", путь духовных и социальных наставлений», — пишет обозревательница «Аль-Джазиры» Шейха Саджида.

«Тогда к чему призывают мусульмане, когда говорят, что хотят иметь шариат в качестве основного источника права? Ответ на это так же многообразен, как и мусульманское сообщество. Исторически принципы шариата использовались в том числе и для ограничения власти султана, — добавляет она. — Вполне логично установить закон шариата в арабских и мусульманских государствах, где большинство населения составляют мусульмане. Это единственный способ для мусульман избежать диктатуры и угнетения со стороны некоторых арабских правителей, которые ставят свои корыстные интересы выше интересов народа».

«Суверенная демократия» по-исламски

Исламский мир на наших глазах качественно меняется. Сегодня необычайно востребованно исламское прочтение демократии, т. е. необходимость согласовать принципы

шариата с современными механизмами демократии. Этот тренд представлен так называемыми умеренными исламистами — от Индонезии до Марокко, от Йемена до Боснии. Они предлагают проект модернизации без вестернизации, т. е. экономические и социально-политические реформы с учётом внутренних особенностей мусульманского общества и его развития.

Для лучшего понимания явления в России его можно рассматривать как вариацию того, что у нас ещё недавно называли суверенной демократией. И там и здесь речь идёт о формировании государства современного типа, впитавшего основные социально-политические, экономические и технологические достижения последнего времени, но сохраняющего суверенитет и внутреннюю специфику в глобализирующемся мире.

В таком, широком смысле суверенная демократия — собирательное название для самостоятельно вызревших политических явлений и процессов. Это не только ответ на агрессивную политику США и неолиберальную глобализацию, но попытка обществ, имеющих собственную глубокую политическую традицию, адаптироваться и успешно развиваться в современном мире.

Это проект модернизации, но его конечная цель — не интеграция с непонятными перспективами в западную цивилизацию на сепаратных условиях. Наоборот, он задействован с тем, чтобы выйти из-под контроля Вашингтона, Лондона или кого-либо ещё.

Суверенная демократия никому никем не экспортируется. Она самостоятельно вырастает на конкретной национально-государственной почве. Как говорит глава Министерства вакуфов и исламских дел Кувейта Адель аль-Фалях, «даже наши либералы ходят на утренний намаз», т. е. арабские «либерайюн» весьма отличаются от западных.

За суверенной демократией в разных странах, как правило, стоят одни и те же широкие социальные слои. Это средний класс, но не в западном, а в местном понимании.

В России это так называемое путинское большинство, в исламском мире — городской средний класс и те, кого принято называть трудовой интеллигенцией: студенчество, инженеры, интеллектуальная и профессиональная элита, недовольная нынешним распределением доходов.

В такой исламской суверенной демократии нет ничего пугающего. Партии с религиозным уклоном действуют во многих странах мира: христианские демократы в Европе, индуистские партии в Индии, в Израиле — сразу несколько иудейских партий и т. д. Они — вполне приемлемая часть тамошнего демократического пейзажа.

Программы большинства современных умеренных происламских партий умеренного толка сосредоточены, прежде всего, на необходимости демократизации общественной жизни, создания условий для экономического роста и повышения благосостояния людей, обеспечения социальной справедливости, безопасности, создания эффективной и доступной системы всеобщего образования и здравоохранения, борьбы с коррупцией, поддержании здорового морального климата и т. д. Такая трансформация исламистов — результат их исторического развития в XX–XXI вв.

Но самое главное, перечисленные задачи прямо вытекают из самой религии. На её языке это называется пятью универсальными целями шариата. Эти задачи признаются не менее, а, может быть, даже более важными, чем те, которые вытекают из размытых идеологем о «борьбе с Большим шайтаном».

Диктатура, коррупция, нищета и т. д., разъедающие исламский мир, явно не совместимы с мусульманскими ценностями. Они так же, а может, и в большей степени противоречат шариату, чем, например, короткие юбки или реклама пива, но почему-то многие приверженцы ислама на это обращают мало внимания. Борьба за исламское государство, таким образом, означает борьбу за правовое, социальное, демократическое (в исламском смысле, конечно, т. е. ограниченное нормами Корана и Сунны) государство с современной развитой экономикой.

По словам многолетнего главы нескольких кувейтских министерств Джамаля Шихаба, сегодня мусульманам нужны не глобальные идеи и утопии, не выяснение частностей и внутренние разборки, а эффективные решения реальных проблем. Он называет это консолидацией на базе «тариката аль-фикрия» (пути интеллектуального анализа, рациональный прагматичный подход).

Что касается маргинальных радикальных групп, в том числе таких громких, как ИГИЛ, то их влияние зависит напрямую от того, смогут ли умеренные конструктивные мусульманские деятели взять под свой контроль основные рычаги управления и насколько успешно они будут реализовывать свою политику. В конце концов, от этого во многом зависит, утвердится ли оригинальная концепция демократии, созданная на основе базовых положений своей культуры, а не навязанных извне ценностей.

Через другую дверь в ту же комнату

Существует несколько разновидностей современной теории исламского государства. Некоторые подходы основаны на принципах шуры, следовательно, они более демократичны, в отличие от тех, которые превозносят авторитарную власть.

Политические концепции, проникающие в мусульманские дискурсы и сегодня, наиболее разработаны такими исламскими политическими теоретиками, как Абу Аля Маудуди и Сайид Катб, однако их подход был слишком полемическим и авторитаристским. Прямо авторитаризм оговаривается у «Хизб ут-тахрир». Большинство салафитов и многие традиционалисты также склоняются в эту сторону. Тем не менее, в то время как существуют богатые источники исламской мысли о демократии, исламская демократическая теория только формируется.

Да, исламское политическое движение сразу же выступило не только как охранительно-традиционалистское и консервативное, но и как модернизационное. Оно одним из первых ввело в политическую культуру мусульманских народов

такие понятия, как парламентаризм, демократия и, кстати, социализм и т.д. Хасан аль-Банна, основатель «Братьев-мусульман», считал, что европейский парламентаризм и демократия (арабо-египетский термин — гумхурия) из всех форм политической организации ближе всего стоят к исламу.

Один из основоположников исламской реформаторской мысли Джамал-уд-Дин аль-Афгани еще в XIX в. писал, что власть сильного и справедливого правителя должна быть сбалансирована такими институтами, как конституция и парламент, обеспечивающими участие народа в осуществлении «истинной конституционной власти». «И данный подход к ограничению власти правителей рамками общепринятых законов, — продолжал чуть позже выдающийся исламский мыслитель и богослов Рашид Рида, — вполне в духе ислама, который ограничивает власть правителя религиозными текстами и разработанными людьми, согласованными друг с другом и принятыми сообща нормами, которые регулируют мирские дела».

Между тем данное направление мысли не получило в XX в. большого развития. Многие «братья-мусульмане» и сегодня заявляют о признании нормативного требования шариата, выраженного в базовых источниках, о неучастии мусульман в джахилийском (неисламском) правлении.

Однако, как отмечает исламовед Марат Ражбадинов, при практическом решении этого вопроса они исходят из соображений политической целесообразности, облекая его в религиозно-правовую категорию интереса. Они используют положение исламского права о возможности исключения в случае необходимости, ссылаясь на обязанность обеспечения интересов уммы, а также на допустимость предотвращения большего вреда посредством меньшего, необходимость защиты мусульман и пр. Так, активно приводится в пример история пророка Йусуфа (Иосифа. — Библ.), который не считал зазорным быть премьер-министром у самообожествлявшегося фараона; переселение мусульман в Абиссинию (современную Эфиопию) под защиту христианского правителя и участие

в боевых действиях на его стороне; а также жизнь и деятельность Мухаммада в Мекке в течение 13 лет под покровительством его неверующего дяди Абу Талиба, защищавшего племянника от враждебной племенной системы.

Проблема в том, что демократия, права человека, социальная справедливость, гуманизм, ценности Великой Французской революции пришли в исламский мир с колонизацией и прочим негативом. Все поборники изоляционизма, вроде «Хизб ут-тахрир», и джихадистов, делают упор именно на негативных ассоциациях демократии в мусульманском массовом сознании.

Изоляционисты в основном находят поддержку в низших слоях общества (крестьянство, беднейший пролетариат, безработные, маргинальные слои и т. д.). Эти люди считают Запад, погрязший, по их представлению, в пороке и лицемерии и не несущий поэтому ничего хорошего, основным виновником своих бед. В этой связи они не находят ничего лучшего, как поддержать идею возрождения всемирного халифата средневекового авторитарного, подчеркнуто антидемократического типа, в котором всё будет устроено в соответствии с шариатом в их понимании и не будет ощущаться никакого чуждого влияния. После этого, как им кажется, жизнь должна будет магическим образом наладиться сама собой. Такого рода настроения господствовали в исламской политической среде в XX в., сегодня же они утрачивают влияние, но всё ещё сильны.

Джихадистское направление, дающее самые простые ответы на сложнейшие вопросы и не требующее интеллектуального усилия, выступает как некое направление современной контркультуры. Оно представлено в основном молодыми людьми, не видящими в окружающем мире никаких перспектив собственного существования. Джихадизм — это маргинальный бунт безработной и обездоленной молодёжи, аналог скинов, футбольных фанатов, панков в исламском мире. Насилие для таких людей — это самоцель, даже не стратегия, нацеленная на масштабные политические перемены.

Главный психологический мотив их поведения — это месть окружающему миру, и прежде всего авторитарным марионеточным режимам мусульманских стран и Западу, за униженность и глухоту к проблемам простых людей. Понятно, что демократия для них — почти ругательство.

Но, как показывает Арабская весна, всё-таки ощущается массовый запрос на политику иного, демократического типа. Умеренные исламисты пытаются ответить на этот вызов. Глава Всемирного союза исламских ученых Юсуф аль-Карадави, который сегодня стал, можно сказать, своего рода гуру (в смысле — духовный авторитет) того массового движения, которое охватило арабский мир, задолго до этого подвёл убедительную теологическую шариатско-правовую базу под идейную платформу протестующих, причудливо сочетающую умеренный либерализм, умеренный национализм и умеренный исламизм с упором на прагматизм и технократизм. Где-то в этом идеологическом салате и скрывается секрет исламской демократии.

Муктедар Хан, вице-президент Ассоциации мусульманских учёных-обществоведов, сотрудник Института Брукингса, пишет в этой связи: «На мой взгляд, перспектива появления истинно исламской демократии — самая многообещающая во всей Арабской весне. Исламская демократия подобна всякой другой демократии за одним лишь исключением — в общественной сфере исламские ценности здесь формируют основу политического консенсуса».

Да, сегодня умеренные происламские силы отступили на второй план. Арабская весна забуксовала. Но насколько это долгосрочно, большой вопрос. Тем не менее даже опыт ухода в оппозицию после нахождения у власти и реальные перспективы вернуться особенно ценны. Прежде всего, здесь заслуживает внимания ситуация в Тунисе.

О демократии с любовью

Становление институтов плюралистической демократии поддерживают сейчас даже те, кого принято относить

к фундаменталистам, считая её из всех форм правления в современном мире наиболее близкой к исламу и даже предтечей исламского государства. В этой связи есть масса работ мыслителей и фетв богословов, в которых отвергается позиция тех, кто осуждает демократию как неисламское явление. В то же время идеолог «Братьев-мусульман» Ф. Хувейди отмечает, что признание исламом демократических ценностей (плюрализм, равенство, участие) не означает необходимость заимствовать те специфические модели и институты, через которые эти ценности реализуются в странах Запада.

Также о гражданском обществе и плюрализме. Необходимость этого рассматривается во многих работах и санкционируется соответствующими фетвами ведущих теологов. Известный экспертно-аналитический Центр *Islam XXI* даже выделил тему «Плюрализм и гражданское общество» в отдельное направление исследований. О гражданском обществе и демократии сегодня говорит очень активно и смело в числе прочих Хасан аль-Тураби, бывший долгое время символом радикального исламизма.

Представления о гражданстве в проектируемом исламском государстве все более трансформируются в предложения о предоставлении больших прав, вплоть до полного уравнения, проживающим в нём немусульманам. Если Кутб и Маудиди ещё отказывали последним в возможности участия в политической жизни исламского государства, то сегодня многие, в том числе, например, лидеры палестинского ХАМАСа, выступают за предоставление всем гражданам одинаковых прав, ссылаясь на пересмотр раннего подхода к концепции «покровительствуемых» (зимми — немусульмане, проживающие под властью исламского закона). В этой связи политический лидер ХАМАСа Халед Мишааль утверждает: «Современные учёные-богословы вместо термина "зимми" используют новый термин — "гражданин". Все сыны единой родины, будь то мусульмане, христиане или иудеи, имеют права и обязанности гражданина».

То же самое относится и к многопартийности, выборам, политической активности. Доктор Салах Султан, член Европейского совета по фетвам и исследованиям утверждает: «Для мусульман является даже обязанностью принимать участие в выборах для отстаивания наилучшего курса». Мусульманину следует принимать участие в деятельности той или иной партии, которая работает на общественную пользу, вне зависимости от религии. Данное положение распространяется на мусульманские и немусульманские страны.

Часто в контексте споров о демократии говорят, помимо прочего, о так называемой Мединской конституции — договоре, составленном самим Пророком. Этот документ регулировал отношения единой общины города, в которую входили не только мусульмане, но и иудеи. Позже в эту систему политических отношений были включены некоторые христианские племена и даже язычники. «Конституция Медины устанавливает плюралистическое государство — общество общин, перед законом которого все равны. Невероятно, насколько демократичными, компромиссными и плюралистическими являются принципы устройства общества, основанного на Священном Коране, в то время как многие современные мусульмане так удалились от этого», — пишет в этой связи М. Хан.

Выразитель чаяний и запросов молодого поколения мусульман Тарик Рамадан написал серию книг, в которых доказывает, что такие понятия, как демократия, гражданское общество, права человека, правовое государство, плюрализм и т. д., присущи исламу не меньше, чем Западу. По его словам, исламский мир своим путём приходит к современным понятиям политической культуры, взращивает их на своей почве. Ближний Восток как бы через другую дверь, своим путём приходит к тем же ценностям, которые утвердились в Европе в ХХ в. Под исламской модернизацией, по его словам, сегодня имеется в виду создание эффективной экономики и политической системы, гибкой социально-культурной модели, опирающихся на адекватное

реалиям и потребностям прочтение фундаментальных источников ислама.

«Братья-мусульмане», либералы, националисты, левые, «Аль-Джазира», Facebook и Twitter при нерегулярной и больше моральной поддержке левых либералов на Западе годами формировали идейно-культурную основу Нового Ближнего Востока, которая сегодня выходит наружу из недр площадей и улиц. Бурный процесс арабского, и шире — исламского пробуждения, этой глобальной эмансипации исламского мира, как это метко называет российский эксперт Михаил Чернов, сносит стоящих на пути правителей, которые когда-то, может быть, были даже весьма полезными своему народу.

В наше время многим представителям исламского мира удалось преодолеть цивилизационные границы, как физические, так и эпистемологические. Всё большее число мусульман лучше ориентируются в учениях Мухаммада и Маркса, в работах Ибн Халдуна и Канта, Хабермаса и Ахмада Ибн Ханбаля, Фуко и Фараби. Именно способность понимать исламское наследие вкупе с когнитивной способностью конструктивного и критического участия в западных философских дискурсах является главным источником силы современного мусульманина-интеллектуала.

Споры об исламе и демократии, исламе и современности вообще заслуживают самого тщательного анализа. Эти процессы пока слабо изучены у нас в стране и за рубежом. В связи с чем, например, Збигнев Бжезинский в своей известной книге «Мировое господство или глобальное лидерство» с тревогой замечает, что «лишь немногие западные учёные следят за воздействием инновационных и часто весьма смелых споров, меняющих параметры политической дискуссии в исламском мире».

Дискуссию о демократии резюмирует Рашид аль-Ганнуши, богослов и лидер ещё недавно правящей в Тунисе партии «Ан-Нахда», в своей книге «Общественные свободы в исламском государстве». Он отвергает предположение о том, что радикальный секуляризм или же либеральные ценности постмодернизма, касающиеся больше морали, а не политики как таковой, — это необходимое условие демократии. Аль-Ганнуши прямо заявляет, что демократия не является идеологией, но всего лишь инструментом для избрания, контроля и смены властей. И что в таком виде демократия может прекрасно уживаться и с исламом.

На практике из этого получается что-то вроде турецкой модели, которая в западной политологии получила название консервативной демократии. Спор начала XX в. различных групп турецких республиканцев оказался ключевым для развития государства. И богослов Саид Нурси, и военный Мустафа Кемаль, и политический практик Энвер-паша были сторонниками республики и много сделали для её становления, были хорошо знакомы и в каком-то смысле на опрёделенном этапе были даже сподвижниками. Разошлись они в вопросе о месте религии. Как известно, Ататюрк если и не стремился вообще избавиться от ислама (скорее всего, он понимал, что при всём желании это невозможно), то всё сделал для того, чтобы максимально его отодвинуть, в том числе огнём и мечом, на периферию жизни. Другие, напротив, в основе республики и современного демократического строя видели духовность и религиозную культуру.

Только сегодня исламский мир нащупываеттот механизм, о котором говорили ещё сто и более лет назад. На примере турецкой Партии справедливости и развития мы видим, что вековой спор тех титанов завершается. В конце концов Турция, а за ней и многие арабские страны, Малайзия, Индонезия, отчасти Босния из двух проектов республики — радикал-секуляристского, или, как его называют в Турции, лаицистского, и гражданского мусульманского — выбирают тот, что был предложен учёным и мудрым старцем, а не военным реформатором.

За годы правления Таипа Эрдогана выросло целое поколение турок, для которых развитие, экономический рост и успехи страны на мировой арене ассоциируются с исламистами-технократами. Турция сейчас соперничает с Китаем и Сингапуром в экономике и серьёзно укрепила свои позиции на мировой политической арене.

Тут и секрет «турецкого исламского чуда», когда такие сложные процессы, связанные с религией и политикой, проходят мирно, без крови и потрясений, как у соседей, и причины крайней слабости экстремистских течений под исламскими лозунгами. Тот же самый процесс формирования общественно-политической системы, адаптировавшей ислам к современности, или наоборот, кому как больше нравится, который сегодня сотрясает арабские страны, идёт здесь мягко, эволюционно, по сравнению с соседями — бархатно.

Что ни говори, но значительная часть старой турецкой элиты приняла либерал-исламистов, не разделяя их идей, но интуитивно понимая, куда дует ветер истории. В это же время в Египте, ключевой арабской стране, Хосни Мубарак колебался, пустить ли таких же, как Эрдоган, умеренных исламистов в политику или нет. В конце концов проект партии «Васат», который ждал отмашки главы государства, не состоялся. А пойди история по-другому, Мубарак считался бы сегодня мудрым реформатором, приведшим страну к консервативной мусульманской демократии, а не лежал бы месяцами парализованный в клетке, проклинаемый, как минимум, значительной частью своего народа.

Новый исламский демократический мир

Исламский мир, стагнировавший на протяжении последних 300 лет, сегодня пробуждается, что превращает проблему его самоопределения на мировой арене в один из ключевых вопросов международной безопасности в XXI в. Бурное развитие, самоопределение, поиски себя в современности на Большом Ближнем Востоке затянутся на многие десятилетия.

Наступает время учить арабский. Не зря ЦРУ ещё несколько лет назад подчеркивало, что предпочтения при приёме на работу в ведомство отдаются тем, кто владеет

арабским или фарси. Видимо, есть те, кто интуитивно нащупывает то, где реально делается история, и то, что меняет картину человечества на многие годы вперёд.

Мусульманская цивилизация сегодня как бы задвинута в тень, ее колоссальный вклад в развитие человечества (от алгебры и химии до влияния на европейскую Реформацию и Возрождение) игнорируется и замалчивается. Это запрятанная в шкаф цивилизация, о которой всерьёз предпочитают не вспоминать. Такая ситуация сложилась в результате как внутренних процессов эрозии, так и прямой иностранной агрессии.

Однако многие мусульманские интеллектуалы считают, что исламская цивилизация вновь, как птица феникс, готовится восстать из пепла. Пророческими тут кажутся слова великого Тойнби и его заочный спор с не менее великим Гегелем. Последний предрекал, что исламская цивилизация, исчерпав весь свой запал, погружается в глубокий многовековой сон. Но уже через несколько десятилетий Тойнби в «Постижении истории» был вынужден констатировать не только «бодрствование» исламской цивилизации как таковой, но также и то, что «в свете предыдущей истории весьма опрометчиво подписывать смертный приговор такому живучему учреждению, каким является халифат... Потенциал его оказался столь велик, что он не только пережил века, но и дважды возрождался из небытия».

К сожалению, без крови и потрясений возрождение исламской цивилизации не обходится. Европейские революции середины XIX в. тоже были отнюдь не бархатными, напоминают в этой связи продвинутые арабские авторы.

Некоторые исследователи, конечно, усматривают в обращении к либеральному и демократическому подходам циничный маневр исламистов и приравнивают эту стратегию к стратегии коммунистических партий, которые в своих интересах время от времени говорили языком демократии. Но, скорее, мы имеем дело с новым этапом развития в исламском политическом движении, которое вынуждено

реагировать на современные вызовы. Потом надо всё-таки разделять левых и исламистов. Есть турецкая ПСР, «Братьямусульмане», а есть джихадисты, ИГИЛ и «Хизб ут-тахрир», как есть, скажем, австрийские социал-демократы, французские и испанские социалисты, а есть Пол Пот или колумбийская ФАРК.

Так, 3. Бжезинский считает, что синтез «исламского фундаментализма» и «исламизма» будет прямо или косвенно способствовать демократизации исламского мира. По его мнению, нет причин абсолютной несовместимости ислама и демократии. Но при этом он замечает, что задача «переваривания» исламского мира сложнее даже создания Трансатлантического сообщества после Второй мировой войны. Евгений Примаков занимает схожую позицию, выступая за разделение понятий исламского экстремизма и исламского фундаментализма. С последним он связывает перспективу перехода в «исламскую демократию, соседствующую с традиционными ценностями».

Демократия — один из главных камней преткновения, «проклятых вопросов» исламского пробуждения XX–XXI вв. Цивилизация пытается найти ход к своему прочтению современности.

Сводить же весь этот колоссальный процесс к частной проблеме радикализма, как у нас часто бывает, значит упускать из виду весь его масштаб. Да, порой бурлящая энергия, особенно молодёжи, к сожалению, находит выход в экстремистских формах протеста. Это неадекватный ответ на трехсотлетнее унижение и упадок их цивилизации и своего рода попытка взять реванш. Но этим дело не ограничивается. За перегибами и издержками подросткового максимализма необходимо разглядеть ключевую тенденцию — стремление исламского мира найти достойное место на планете, соответствующее его потенциалу и вкладу в развитие всего человечества.

ХУСАИН ФАИЗХАН: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«Нам, мусульманам на русской земле, есть чем гордиться» Х. Фаизхан

Как это ни удивительно, но образ человека, жившего в XIX веке (теперь уже позапрошлом веке) может послужить основой для разрешения проблем современности. Причем не только проблем татар-мусульман, но всего полиэтнического, разнообразного мировоззренчески, российского сообщества.

Конечно, есть в жизни России XXI века новые проблемы, которые были неведомы Хусаину Фаизхану, человеку середины XIX столетия, например, терроризм и необходимость борьбы с ним, поскольку в те времена в нашем обществе только вызревали предпосылки радикального отношения к действительности на уровне народников-теоретиков. Не могла быть в центре его внимания и острейшая сегодня проблема мигрантов-мусульман в центральную часть России. Однако, большинство задач, которые пытался решить ученый, до сих пор сохраняют свою остроту — и нам интересно понять, какие пути для их разрешения он находил.

По сути, те главные сферы деятельности Фаизхана, которые захватывали его целиком, без остатка — это образование и наука. Но он жил в Российской империи, следовательно, его личные устремления не могли не увязываться с конкретной политической и социальной жизнью общества

Сенюткина Ольга Николаевна – д-р ист. наук, доцент, проф. кафедры культурологии, истории и древних языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31a). E-mail: E-mail: senutkina@mail.ru

того времени. И любые вопросы, которые ему приходилось решать, были обусловлены именно спецификой того бытия.

Россия многоэтнична и многоконфессиональна

Фаизхан заглянул в будущее. Он понял, что специфика жизни российского мусульманина в том окружении, в котором он находится — многоэтничном окружении. Причем это окружение сложилось не искусственно, а вполне естественно, исторически — и, как бы кому-то из россиян ни хотелось изменить ситуацию и жить только среди мусульман, в своей религиозно однородной среде в мусульманском государстве, это невозможно. Удивительно, что человек, выросший и получивший образование именно в одном из тех татаро-мусульманских островков империи, где население было однородным с этноконфессиональной точки зрения, понял бесперспективность замкнутости отдельных моноэтничных по составу населения деревень и сел.

Однако это не означало, что он становился человеком, отчужденным от своих корней, как это виделось некоторым из его односельчан. Он гордился культурой татарского народа и его достижениями, выводящими татар на путь прогресса.

Вспомним, что Фаизхан родился и вырос в старинном татарском селении Сафаджай (что на Нижегородчине, ныне селение Красная Горка Пильнинского района) и получил образование в местном медресе. То есть он постигал основы исламского вероучения с малых лет. И логично предположить, что более типичным был бы для него, мальчика, родившегося в семье крестьянина, жизненный путь многих его земляков — прежде всего, путь хлебороба, реже духовного лица в исламской среде.

Обучение в Казани также могло привести его на духовную стезю российского муллы. Но широкое понимание того, в чем он реализуется в большей степени, где применит свои природные задатки, вывело его в большую науку.

Своим трудом Фаизхан вышел за пределы российской глубинки и стал преподавателем одного из лучших университетов страны — преподавателем Санкт-Петербургского университета, тогда центра российского востоковедения. Специалист в области тюркологии, лингвист, историк, каллиграф, просветитель, он еще в середине XIX века показал образец общения с учеными, представлявшими российскую культуру и, вместе с тем, культуры национальные. Он выступал за изучение татарами русского языка, овладение теми европейскими знаниями, которые помогали татарам выйти на самый высокий уровень достижений мирового сообщества.

Понимая, что ислам сохраняет этнос от размывания и исчезновения, Фаизхан всегда помнил о значении религии в деле развития его родного народа. Сегодня, развивая эту установку ученого, специалисты обращают внимание на богатый педагогический потенциал ислама

Наука

Деятельность Хусаина Фаизхана как ученого многогранна. Он соединил качества самородка с огромным трудолюбием, применив на практике возможности, заложенные природой. Талантливый, вышедший из гущи народной, татарин, уроженец нижегородской земли, стал профессионалом, к мнению которого прислушивались лучшие российские востоковеды того времени.

Труды Х. Фаизхана Ислах мадарис (Школьная реформа) Рисала (Трактат)

История Казани

Касимовское ханство

Древние булгарские (надгробные) камни

Основы преподавания

Краткая учебная грамматика татарского языка

Материалы для истории Крымского ханство

Патриотизм

Патриотизм возвышает человека в том случае, если он не ограничивается знанием только своей культуры и широко смотритнамир. Тягак знаниям, присущая Хусаину, позволила ему не только создать концепцию этногенеза татарского народа, но и увязать татарскую историю сдругими этническими историями (чувашской, финской, мордовской и др.). Он в своих научных трудах стремился к честности, порядочности описаний и оценок, придерживаясь принципов историзма и объективности.

Образование

Основная идея Хусаина Фаизхана, касающаяся сферы образования необходимость получения не только религиозного знания, но и светского. В этом своем убеждении он опередил тех мыслителей и просветителей, которые c конца XIX века получили наименование джадидов, обновленцев. Но татары, по его мнению, ни в коем случае не должны терять мусульманский стиль жизни, свой язык, обычаи и традиции.

Сегодня любой мало-мальски грамотный человек понимает, что существует религиозное образование, и в условиях его развития многие люди (прежде всего, люди исламской традиции) готовы к обучению в мектебе и медресе, добавляя к знаниям, которые даются светской общеобразовательной школой еще и знание азов вероучения. Во времена Фаизханова сфера исламского образования была делом только уммы, государство не считало необходимым поддерживать такое образование и способствовать его развитию. Сам ислам рассматривался как религия терпимая — не более того.

Основная идея реформирования школы, предложенная Хусаином Фаизхановым, звучит современно. Именно она не только получила впоследствии развитие в деятельности обновленцев-джадидов, но и вновь вернулась к жизни в условиях создания системы мусульманского образования в новой России. Сегодня власти Российской Федерации,

понимая важность проблемы и необходимость поддержки исламской культуры, не только создали специальный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, но и признали необходимым наличие государственного образовательного стандарта «теология», в котором есть и исламская составляющая.

Фаизхан был не только татарским просветителем, он являлся просветителем всех россиян, объяснявшим на академическом и общеобразовательном уровне, что есть восточная культура.

Молодежь и отношение к ней

Важной он считал и работу с молодежью, которой была посвящена его преподавательская деятельность. Молодым людям он всячески пытался привить трудолюбие, любовь к знаниям, любознательность, то есть все те качества, которые он демонстрировал личным примером. Хусаин понимал необходимость развития культуры своего, татарского, народа, сохранения языка и традиций и прилагал серьезные усилия к этому, просвещая молодежь.

Сегодня большинство молодых мусульман стремятся провести в жизнь идею необходимости получения светских знаний, высказанную Фаизханом, и обучаются в светских вузах, оставаясь при этом мусульманами. Далеко не каждый связывает свою жизнь с религиозной деятельностью, но гуманистические принципы ислама мусульманская молодежь проносит через всю свою жизнь.

Власть

Отношение Фаизханова к власти проистекало от его мусульманского понимания важности управленческой деятельности, что вполне соответствует духу ислама. Он надеялся на помощь государства в решении вопроса о реформе татарского образования, но, вместе с тем, опасался излишнего вторжения в эту деликатную сферу жизнедеятельности русского чиновничества с его имперскими установками.

В заключение подчеркнем, что фигура Хусаина Фаизхана в современных условиях жизни российского сообщества может служить образцом для подражания. Широкие знания об окружающем мире, постоянное их совершенствование, непризнание крайностей национализма, честность, порядочность, скромность, огромное трудолюбие, патриотизм, стремление к обновлению жизни родного татарского народа и приобщению его к высшим достижениям научного знания — все это было присуще Хусаину Фаизханову. Он — яркий пример стремления к духовному единению разных народов России, осуществляемому на основе научного прогресса.

ДЖИХАД ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОСТЕПЕННОСТЬ

Интересные примеры борьбы за свои права

Как уже было отмечено, мусульмане в средние века не только изобретали сами, но и активно использовали все возможные (но, конечно, не запрещённые) открытия других цивилизаций. В связи с этим разнообразные методы борьбы за свои права других народов могут оказаться весьма полезными и поучительными.

Так, к примеру, в рамках борьбы за свои исконные земли весьма поучительно действовали индейцы в США в 1970–1980-х гг. Осознав важность юриспруденции, они стали отдавать своих детей в юридические школы и вузы, в результате чего новое поколение медленно, но верно через суды стало возвращать незаконно отобранные у индейских племён земли.

Для мусульман суть данного метода может заключаться в том, что молодые и грамотные (и, что важно), устоявшиеся в исламе¹ юноши и девушки должны стремиться к массовому поступлению в вузы. Цель такого стремления — получить высшее образование по самым разным направлениям науки, но намерение — использовать эти знания на пути Всевышнего Аллаха ради ислама. Кто-то скажет, что мусульманам такие действия не подходят, но известно, что, в отличие от других религий, исламское вероучение является образом жизни, следовательно, и сами мусульмане должны быть специалистами и учеными в любой сфере деятельности. Собственно, это и происходит в странах с пре-

Под этим термином подразумевается способность к нормальной и активной жизни в немусульманской среде в сочетании с твёрдой приверженностью Истине и соблюдением главных религиозных предписаний.

Хайретдинов Марат Зинюрович — преподаватель, Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12). E-mail: maratkha@yandex.ru

обладанием исламской религии, иначе такие государства просто не смогли бы существовать. Действительно, сложно представить города и сёла без врачей, учителей, инженеров, строителей и многих других необходимых для нормальной жизни профессий. И это является достойным ответом на возражения той части мусульман, которые считают ненужным обычное (светское) образование. В исламе вообще отсутствует понятие светскости — все является соответствующим исламу, если не является запрещённым.

Но сопутствовать такому приобретению знаний изначально должно соответствующее намерение — каждый день своими знаниями и действиями, своей работой быть на службе у ислама. Таким образом, целью жизни станет не карьера, не благополучие в семье (это тоже важно, только не в первую очередь), а стремление принести пользу исламу, и значит быть угодным Всевышнему Аллаху. Это и есть ибадат (т.е. поклонение) в полном смысле этого слова, т. к. поклонением Аллаху становится не часть жизни, а вся жизнь целиком. Некоторые же мусульмане, к сожалению, привыкли понимать под ибадатом лишь совершение намаза и других религиозных предписаний.

И если бы лет двадцать назад появилась такая религиозная и образованная молодёжь, то сейчас мусульмане имели бы целую прослойку интеллектуалов, специалистов и профессионалов в своём деле, мыслящих и действующих в соответствии с Кораном и Сунной, к голосам которых прислушивались бы более внимательно. А ведь отвечать на оскорбительные выпады в сторону ислама, будь то телевизионные сюжеты или газетные статьи, а иногда даже целые книги, надо обязательно — в конце концов существует закон, и его можно и нужно использовать в своих целях. Но этого можно достичь, лишь научившись этому.

Орудия фитны

Неспособность любого правительства осуществлять управление тем или иным регионом (что подразумевает от-

сутствие как программ действий, так и профессиональных кадров, ответственных за их осуществление) изначально обрекает его на зависимость от более сильных в экономическом и политическом плане государств.

Одними из тех, кто не осознал реалии нашей эпохи, в своё время были так называемые талибы. Их правительство, подкованное крайне односторонне (лишь в богословии, причём в специфическом его толковании), не смогло идти в ногу со временем. Прежде всего, лидеры талибов не смогли развить экономику своей страны — она оказалась одной из самых слабых в мире, в результате чего они оказались не в состоянии защитить себя от агрессии НАТО, так как наступление на их страну велось сразу на нескольких уровнях. Это и предопределило их потерю власти над Афганистаном. Но что гораздо хуже — это привело к хаосу и массовым бедствиям.

Этот и подобные ему примеры (в частности, в Ливии) можно свести воедино, ибо таких «борцов за независимые государства» на сегодняшний день можно насчитать немалое число. И, как правило, они крайне похожи тем, что:

- не имеют опыта управления;
- не подготовлены ни в политическом, ни в экономическом плане;
- не имеют сильных союзников как из числа мусульман, так и среди представителей других религий и традиций;
- не понимают суть более высоких уровней ведения борьбы (информационного, экономического или идеологического);
- не обладают геополитическим видением ситуации, что приводит к их использованию другими силами в своих (отнюдь не исламских!) целях.

Очевидно, что такие «борцы» не в состоянии удерживать власть и защищать интересы мусульман не только в соседних странах, но даже и внутри собственного государства. Более того, потеря управления приводит либо к полному хаосу, либо к интервенции, что, в свою очередь, часто вызыва-

ет притеснение, а иногда и уничтожение народа. В итоге всё это приводит лишь к анархии и массовым бедствиям. Развал Османской империи, произведённый в т. ч. и руками самих мусульман, что привело к эпохе колонизации большей части мусульманского мира; нынешнее жалкое положение Ливии, где царят полный беспредел и постоянные кровавые военные разборки, — все это наглядно показывает необходимость владеть геополитическими знаниями, чтобы «не оказаться в роли пешек в руках опытных шахматистов».

Не случайно Всевышний Аллах повелевает в Коране: «И совершайте джихад на пути Аллаха джихадом правильным, подлинным» (сура «Аль-Хадж», аят 78). Таким образом даётся понять, что джихад может оказаться и не подлинным, хотя с виду он и не кажется таковым.

Ещё одним примером даже не джихада на пути Аллаха, а фитны на пути шайтана является распространение хамра¹ на территории врагов. Это удивительно, но приходилось слышать и о том, что якобы некоторые учёные-богословы дали добро (т. е. издали соответствующую фетву) на «ведение наступательных действий на этом уровне со стороны мусульман». Если это действительно имело место, то просто удивительно, как люди, знающие Священный Коран и Сунну, могли разрешить то, что явно запрещено пророком Мухаммадом проставник Аллаха «запрещал бросать на земли своих врагов ядовитые вещества» (Ат-Тахави).

Такой метод ведения борьбы для мусульман неприемлем со всех точек зрения, однако знать о нём крайне необходимо, т. к. это может поспособствовать нейтрализации подобного рода атак, поскольку посредством такой войны осуществляется планомерное уничтожение мирного населения, т. е. фактически происходит геноцид.

Это арабское слово переводится как «то, что опьяняет», посему сюда включают и алкоголь, и наркотики.

² Помимо аятов и хадисов, в которых запрещается непосредственное употребление *хамра*, известны и предписания, запрещающие его изготовление, продажу и распространение.

Согласно учебникам истории, геноцид народов представляется как массовое физическое уничтожение, примером чего может служить происшедшее с индейцами Америки или африканцами, которые сотнями тысяч вывозились в трюмах кораблей из «старых» колоний в «новые». И это действительно так, однако время и способы геноцида могут быть разными. Многие и не подозревают, что в Российской Федерации фактически происходит это страшное преступление, причём как по отношению к национальным меньшинствам, так и по отношению к основной нации — русскому народу. И в силу того, что этот способ военных действий по своему уровню выше обычного, он не особенно заметен. Хотя «оружие» в этой войне знакомо любому — это алкоголь, наркотики и никотин¹, при целенаправленном внедрении которых постепенно уничтожаются не только нынешнее, но и последующие поколения, т. к. происходит разрушение генетического фонда нации².

Нельзя не отметить также и игроманию — психологическую болезнь, развивающуюся на основе азартных игр (поарабски — майсир, запрещённый в исламе наряду с хамром). От этой болезни страдает уже немалое число людей во всём мире, и иногда она настолько подавляет заболевших ею, что вполне может довести до самоубийства. В этот ряд следует добавить и рекламу, действующую на сознание и подсознание смотрящих её, в особенности — подростков. Но самое интересное, что идеи такого образа жизни настолько внедряются в сознание, что люди не только не понимают суть происходящего, но и смеются над попытками разъяснения ситуации.

Противодействие такой войне заложено в самой основе ислама, и мусульманские государства фактически защищены от этих атак, но российские мусульмане не должны спо-

Сегодня сюда можно добавить еще и другую, возможно, не менее вредную продукцию — генетически модифицированные продукты питания (ГМО), некоторые пищевые добавки и медикаменты.

² То есть, вырождение нравственное, психологическое и физическое.

койно наблюдать, как постепенно вымирают целые деревни и сёла наших сограждан. Ведь пророк Мухаммад говорил: «Клянусь Тем, в чьей длани моя душа [т.е. Аллахом], не уверует по-настоящему человек до тех пор, пока не станет он желать своему соседу того же, чего желает и себе» (Муслим).

Как же противостоять таким разрушительным действиям? К сожалению, современные мусульмане мало что могут предложить — фактически всё сводится лишь к предложению принять ислам (и тогда люди сами откажутся и от алкоголя, и от наркотиков). Да, это действительно выход. Но для того, чтобы до него дойти, необходимо переломить ситуацию на информационном и идеологическом фронтах и показывать неискажённый образ ислама. К тому же надо помнить и о постепенности в исламе, т. к. многие не могут принять всё сразу, некоторые же и вовсе годами идут к принятию столь важных решений. Поэтому очевидно, что резкий запрет на продажу алкоголя и никотина в такой стране, как Россия, едва ли приведёт к положительному результату. А вот постепенное ограничение как продажи, так и (что очень важно!) рекламы могло бы подготовить общество к более решительным мерам.

Быть постепенными

И аяты Корана, и Сунна Пророка свидетельствуют в пользу необходимости соблюдения и того, что называется постепенностью. К примеру, вот как напутствовал Посланник Аллаха одного из сподвижников перед отправкой его в регион, большая часть населения которого исповедовала христианство: «Поистине, ты приедешь к людям из числа обладателей Писания, и когда ты явишься к ним, призови их засвидетельствовать, что нет бога, кроме Единого Бога, и что Мухаммад — Посланник Бога, и если они подчинятся тебе в этом, уведоми их о том, что Аллах вменил им в обязанность [совершение] пяти молитв ежедневно; если_они подчинятся тебе и в этом, уведоми их о том, что Аллах обя-

зал их выплачивать пожертвования, которые следует брать у богатых и отдавать бедным [из их числа], если же они подчинятся тебе и в этом, то ни в коем случае не забирай из их имущества того, что [наиболее] дорого им, и бойся проклятия притесняемого, ибо, поистине, нет между [таким] проклятием и Аллахом преграды [которая помешала бы Аллаху услышать его]!» (Аль-Бухари).

Известна и такая история: однажды к Пророку пришли несколько человек, которые после непродолжительного разговора с ним сказали, что хотели бы принять ислам, но с некоторыми условиями, выражавшимися в их отказе от соблюдения поста и выплаты закята. Посланник Аллаха прочь, как возможно поступили бы некоторые из современных мусульман, но принял их обращение. Впоследствии люди приняли все положения ислама, поскольку пришло понимание и осознание необходимости и полезности данных предписаний.

Особое внимание следует обратить на то, что оба хадиса отражают тот временной период, когда и совершение намаза, и соблюдение поста в месяц Рамадан, и выплата закята уже были вменены в обязанность всей умме. Тем не менее, Пророк одной стороны, велит своему сподвижнику соблюдать постепенность в представлении исламской религии обладателям Писания, с другой — показывает пример постепенности среди самих мусульман.

Очевидно, что в данном случае явным образом оговаривается постепенность, к тому же обусловленная (в первом случае) принятием или неприятием исламских принципов местным населением. В фикхе даже есть специальный раздел, посвященный данной теме, называющийся «аттадаррудж фит-ташриъ», т.е. «постепенное введение законодательных норм». В связи с этим нельзя не признать, что «правило постепенности» является одним из принципов ислама. И это отражает слова Посланника Аллаха принципов ислама. И это отражает слова Посланника Аллаха принципов ислама.

строгость — погибнут», причем Посланник Аллаха (Муслим).

В качестве одного из современных примеров подготовительного периода в области избавления от алкогольной и наркотической зависимости можно взять некоторые Скандинавские страны. В них хотя и не действует «сухой закон», тем не менее алкогольная продукция, включая и пиво, продаётся лишь в специализированных магазинах, находящихся на окраине или за чертой города. И даже там продажа осуществляется лишь при наличии паспорта; данные же вносятся в компьютер и автоматически передаются в полицейский участок по месту жительства. Но и это ещё не все — цены на алкоголь и табак специально увеличены, что заставляет относиться к потребляющим данную продукцию, как к сумасшедшим, ведь они не только наносят вред себе и окружающим, но ещё и платят за это немалые деньги. Этот пример является, вероятно, одним из последних этапов на пути к полному запрету хамра, а в сегодняшних российских реалиях даже он ещё едва ли осуществим.

Является ли такой подход исламским? Знакомые с историей и причинами ниспослания аятов о хамре ответят на этот вопрос положительно, поскольку осведомлены о том, что прекращение алкогольной зависимости в мусульманском обществе происходило в несколько этапов. В нашем же обществе в первую очередь необходимы ограничения на продажу этой продукции по возрасту, а также запрет на её рекламу.

Конечно, это не означает, что сейчас можно кому-либо выдать разрешение на временное употребление алкогольной продукции. Но и начинать свой призыв к исламу с оглашения этой темы тоже неразумно. Всевышний Аллах показал пример постепенного призыва, хотя Он мог ниспослать все фарды (т. е. обязательные предписания) и запретить весь харам (т. е. запрещённое) сразу в один момент. И если следовать сути (а не буквально) такой Его постепенности, то добиться успеха будет гораздо легче. Суть же заключается в первосте-

пенности одних предписаний и постепенном, пошаговом донесении других аспектов исламского вероучения.

Сегодня ещё более важно, показывая незнакомым с исламом людям законы шариата, соблюдать Сунну Посланника Аллаха (Дилаха) в области постепенности. Приведённые хадисы лишний раз доказывают высокую грамотность и мудрость Пророка (дла), а также показывают тот путь, которым следует идти, не увязая во второстепенном, поскольку, как известно, «дьявол кроется в мелочах». Конечно, это ни в коей мере не означает, что любому позволено обращаться с повелениями Всевышнего Аллаха так, как ему вздумается, но отношения между человеком и Аллахом не относятся к нашей компетенции, и каждый будет отчитываться только за себя. А в условиях отсутствия системы исламского законодательства в нашей стране ни один мусульманин не может судить другого в физическом смысле этого слова. Тем более, в России нет ни кадыев (т. е. шариатских судей), ни факыхов (т.е. законоведов), признаваемых таковыми большинством российских мусульман и зарубежными авторитетными исламскими учёными. Нет даже единой мусульманской организации.

Опять же это, конечно, не означает, что можно в чём-то отступиться от исламских принципов, разрешая или запрещая что-либо по своему усмотрению. Речь идет лишь о том, что первостепенные задачи в деле распространения благородных идей Корана следует ставить в соответствие с реальным положением дел. Именно это и показывает нам Сунна Посланника Аллаха посланника Аллаха который говорил: «Не доводи дело до того, чтобы наскучить людям Кораном, и не подходи к ним, если видишь, что они заняты своими разговорами. Станешь рассказывать им — наскучишь. Но прислушайся: если они попросят тебя, то рассказывай — это означает, что им хочется слушать» (Аль-Бухари).

Не вызывает никаких сомнений, что целью пророка Мухаммада и его сподвижников не являлось навязывание своих убеждений, о чём свидетельствует множество исто-

рических фактов, а также Сунна Посланника Аллаха и аяты Корана. Так, в суре «Йунус», аяте 99-м Всевышний Аллах разъясняет: «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты станешь принуждать людей к тому, чтобы они стали верующими?»

А.Ю. Али, комментируя данный аят, отмечает: «Если Аллах, согласно Своему плану и воле, не хотел бы даровать человеку ограниченную свободную волю, то Своим могуществом и силой Он мог сделать все человечество единообразным, и все имели бы веру, но такая вера не являлась бы отражением личных достоинств каждого. В действительности же человек наделен различными способностями и возможностями, поэтому ему следует стремиться к тому, чтобы смириться с волей Аллаха. Таким образом, вера становится моральным достижением, а отвержение веры становится грехом. Уверовавшие не должны быть нетерпеливыми или раздражительными, если они дискутируют с неверующими. Самым важным является то, что они должны защищаться от искушения и не навязывать свою веру силой, т.е. через физическое принуждение. Вера по принуждению — не вера. Они должны стремиться к убеждению, а не к принуждению».

Тем самым стремление Пророка положения и его сподвижников было лишь в одном — донести до всех без исключения весть о последнем Откровении Всевышнего Аллаха, о пути, которым Он призывает следовать, если кто-либо желает достичь относительного счастья в мире этом и окончательного благополучия в мире вечном. Но для этого должны были пройти определённые этапы развития и определённый период времени. В этом и есть основная цель той постепенности, которая изначально заложена в исламе. Не случайно Посланник Аллаха поворил: «Облегчайте людям жизнь, а не затрудняйте ее, возвещайте им благое, а не внушайте им отвращение» (Аль-Бухари)¹.

Из книги «Джихад сквозь призму современной эпохи»

¹ При работе над данным разделом использовались материалы книги Р. Гайнутдина «Введение в шариат».

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день одним из приоритетов государства и российской уммы является развитие конкурентоспособного исламского образования, отвечающего вызовам современного общества. Под конкурентоспособностью понимается создание возможной альтернативы зарубежным исламским вузам, а также восстановление и развитие российской исламской богословской школы. Эта проблема также была озвучена в недавнем выступлении В. В. Путина в Уфе на встрече с муфтиями.

В настоящий момент условно можно выделить несколько подходов по вопросу формирования конкурентоспособного образования:

запрет выезда для прохождения учебы в другие государства, подготовка имамов исключительно в российских исламских вузах;

получение полного исламского образования лишь в зарубежных вузах;

за прохождением обучения за рубежом должно следовать обязательное образование в российских светских вузах;

современная форма сотрудничества государства и исламских вузов, подготовка специалистов с углубленным знанием исламской культуры;

базовое исламское образование должно осуществляться в России, повышенный уровень — за рубежом.

Для начала следует упомянуть об идеологической составляющей данного вопроса. До сих пор мусульманская умма, государственные органы, российское общество в целом не имеют четкого представления, каким должен быть

Измайлов Раис Ряшитович — проректор по учебной работе, Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12). E-mail: raiz80@mail.ru

традиционный ислам. Особую актуальность данный вопрос приобретает в регионах, где за годы советской власти почти полностью была утрачена исламская традиция. На данный момент существует множество мнений, по какой модели должна развиваться исламская умма России.

Пока мусульмане России не определятся с этим ключевым вопросом, ни о каком развитии исламского образования не может быть и речи. Будет существовать идеологический вакуум, который будет заполняться зарубежными идеологическими установками относительно ислама.

Другой важной составляющей конкурентоспособности исламского образования является уровень профессиональной подготовки будущих имамов. Сюда входит, например, владение арабским языком.

Очевидно, что овладеть иностранным языком, не имея возможности общения с носителями языка, очень сложно. Поэтому неизбежно встает вопрос о преподавании языка арабами с дальнейшей стажировкой обучающихся. С другой стороны, в арабские страны направлять на обучение российских студентов небезопасно. Существует несколько возможных путей решения данной проблемы. Один из вариантов — пример Казахстана. По инициативе государства был создан аналог аль-Азхара — университет аль Мубарак. Отличительная особенность вуза — преподавание значительной части предметов на арабском языке преподавателями из Египта. Программа вуза и учебный процесс находится под контролем государства. Таким образом, выпускники овладевают необходимыми языковыми навыками, не выезжая за рубеж.

Другим вариантом решения проблемы является учреждение российских миссий в странах, где российские студенты проходят стажировку. Данный подход реализуется многими исламскими странами, отправляющими своих студентов на стажировку или для повышения уровня образования. Например, Турция, Малайзия и Индонезия имеют такие центры в Египте. Этот центр обеспечивает студентов

жильем, стипендией, выполняет воспитательные и дополнительные образовательные функции, а также помогает предотвратить чуждого идеологического влияния.

Уровень профессиональной подготовки будущих имамов связан также:

- с высоким уровнем владения первоисточниками исламского богословия;
- умением будущего специалиста адаптировать свои знания к условиям российского общества;
 - формированием собственной богословской школы;
 - наличием актуальных богословских научных трудов;
- наличием переведенных на русский язык наиболее известных классических и современных трудов по исламскому богословию;
- восстановлением духовной преемственности в исламском образовании (суфизм).

Развивать вышеперечисленные аспекты можно путем выстраивания системы высшего исламского образования, состоящей из трех уровней:

- 1) базового исламского образования;
- 2) магистратуры в светских учебных заведения по направлению не «Культура ислама», как это существует на данный момент, а «исламоведение» на базе ИСАА МГУ. Целью обучения является овладение научными методами исследования ислама и навыками профессионального перевода;
 - 3) ежегодного повышения квалификации имамов.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СТРУКТУРУ ДУХОВЕНСТВА И ОБЩИНЫ

Интеграция выпускников исламских учебных заведений в структуру духовенства и общины — это немаловажный компонент, в котором должны быть задействованы как преподаватели, так и духовные лидеры на местах. От этого напрямую зависит деятельность выпускника и его будущее в сфере духовенства. Основа социализации молодого специалиста должна быть заложена в учебном заведении, где он получает исламское образование.

Молодые имамы должны осознать свои задачи, главными из которых являются воспитание общины на основе принципов истинных убеждений, служения Всевышнему и популяризации ислама в классической богословской суннитской традиции. Специалисту в области богословия предстоит столкнуться с множеством проблем, решив которые ему будет легче интегрироваться в исламское общество.

На основе своего опыта и опыта в общении с выпускниками исламских учебных заведений хотелось бы выделить следующие проблемы и предложить пути их решения.

Первая проблема — это ориентация внутри общины с учетом её особенностей: национальностей, религиозных течений и т. д. Поэтому имам должен уметь находить общий язык со всеми этническими диаспорами и внутрирелигиозными течениями. Для этого имаму необходимо обладать хорошими знаниями в области этнографии, а также уметь находить подход в общении с разными представителями мусульманского сообщества, обладать немалыми знаниями в изуче-

Ибрагимов Ринат Рушанович - председатель ЦРО «Мухтасибат Владимирской области», имам-мухтасиб Владимирской области, имам Владимирской мечети и МРОМ «Общество мусульман «Махалля» г. Владимира» (600031, Россия, г. Владимир, ул. Добросельская, д.164). E-mail: muhtasibat@vladmuslim.ru

нии течений религии. При этом необходимо понимать, что в общине всё должно строиться на основе одного вероучения (суннитской акыды) и одной религиозно-правовой школы (мазхаб). Имам должен не допускать мазхабного шовинизма, но дать верующим понять, что должна быть определённая структура. Молодому специалисту это нужно учитывать и научиться работать с разнообразными джамаатами.

Вторая проблема — это проблема религиозного невежества внутри общины. Конечно, сейчас очень многие возвращаются к своим мусульманским корням, и число практикующих ислам с каждым днём растёт. Но нужно помнить и то, что не всё так безоблачно, как кажется. Внутри общины существует огромная прослойка невежественных в религиозном смысле людей, поэтому молодому специалисту нужно учитывать эту особенность и научиться работать и с данной категорией людей, находить к ним подход, не отталкивая от себя, и воспитывать в них зерно веры. Поскольку молодой специалист, который в недавнем времени окончил религиозное учебное заведение и общался только с религиозно-практикующими единоверцами, то факт наличия невежества в области ислама в общине может его некоторым образом обескуражить.

Третья проблема — стимул деятельности работника в духовной сфере. Молодой специалист желает достичь определённого роста в своей сфере. Этот рост обусловливается как экономическим, социальным, так и интеллектуальным факторами. Молодой человек, безусловно, выбрал путь работника духовенства, не исходя из каких-то корыстных побуждений. Он выбрал самоотверженный путь, но он также нуждается в финансовых средствах, определённом социальном статусе и возможности достижения некоторых вершин на интеллектуальном поприще. Наличие у молодого специалиста потенциала самореализации создаст хороший стимул для работы и поможет в его адаптации. По крайней мере, в первые годы, в годы интеграции в общину молодой богослов не должен думать о том, как обеспечить себя, этот

вопрос должен быть решён либо на уровне совета общины, либо на уровне духовного управления.

Четвертая проблема — адаптация и межконфессиональный диалог. Поскольку мы живём в многоконфессиональном государстве, граждане которого исповедуют различные религии и религиозные культы, то молодой специалист должен иметь представление об основах религиоведения. В частности, хорошо знать православную догматику, ведь большая часть граждан России идентифицируют себя как православные. Если говорить о таких православных городах, как Владимир, Ярославль, Кострома и др., то, не имея представления о православной культуре, очень сложно выстроить межконфессиональные отношения и понимать политику органов власти. Это с одной стороны. С другой — практика показывает, что совсем незначительная прослойка выпускников соглашаются работать в православных городах с подавляющим большинством русского населения, отдавая приоритет национальным республикам или регионам, компактно заселённым мусульманами. Знание религиозных догм иных конфессий поможет молодому специалисту в межрелигиозном диалоге, избавит его от возможных стереотипов относительно других религий и исключит отчуждение или антагонизм с представителями иных взглядов и мировоззрений.

Я считаю, что отсутствие должного уровня знаний о православной культуре в исламских учебных заведениях, а также разработанных методик их преподавания, фактически сужает для выпускников выбор того или иного региона для работы в религиозной сфере.

Пятая проблема — разногласия и конфликты между духовными управлениями. К сожалению, существует проблема конфронтации между различными структурами духовных управлений. Подобная тенденция никоим образом не должна влиять на работу молодых специалистов. Имам должен быть занят прежде всего делами религии, обеспечением духовного роста общины, но никак не решением так называемых внутрикорпоративных споров. Новоиспечен-

ному специалисту лучше занимать нейтралитет и выказывать неконфликтность, особенно в процессе интеграции.

Шестая проблема — адаптация имамов-неофитов. Новообращённые мусульмане или те, кто этнически не является приверженцем ислама, но в дальнейшем пришёл к нему, это некоторая группа риска. Риск заключается в том, что они, будучи ещё не укоренёнными в религиозной традиции, могут быть подвержены влиянию различного рода сект и экстремистских течений. В учебном заведении им должны давать знания в рамках суннитского направления, прививать им мощный иммунитет от различных девиаций. Также необходимо понимать, что ислам — это не религия этнических резерваций, а религия всего человечества. У новообращённых мусульман есть огромный потенциал. Они могут и должны занимать весомое положение в умме. Ислам в России должен быть представлен и «русским лицом», дабы ислам получил своё развитие и в русской среде. Необходимо избавить общество от стереотипа, что новообращённые мусульмане тяготеют к радикализму, и укоренять их в рамках классического богословия четырёх мазхабов. Помощь в адаптации и интеграции в джамаате им крайне необходима на всех уровнях.

В заключение хотелось бы сказать, что адаптации выпускников нужно придавать огромное значение. С этим связано как развитие уммы и ислама в целом, так и профилактика чуждых религии идей. В этом деле необходим комплексный подход, где учитываются все факторы. Молодые специалисты — это наше будущее, с ними связано многое: отношение к религии в обществе, воспитание джамаата в духе традиции, рост знаний и духовное продвижение. Новоиспёченные специалисты обладают некоторой наивностью и на месте работы теряются из-за неготовности к реалиям и действительности, которая нас окружает. Поэтому тщательная подготовка, открытое обсуждение проблем общины и инструктаж по их преодолению являются приоритетными направлениями работы исламских учебных заведений.

МЕДРЕСЕ КАК ЦЕНТР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Проникновение ислама на территорию Южного Урала сопровождалось распространением в регионе письменности на основе арабской графики, строительством мечетей и обучением религиозной грамоте в мектебах и медресе. Целью мусульманских школ было религиозно-нравственное воспитание детей. Наиболее одарённые из них становились духовными наставниками и сами занимались просветительской деятельностью.

Вплоть до середины XIX века в мектебах и медресе не было единой системы обучения, не было единых требований — в каждом медресе были разные сроки и методы обучения, изучались разные предметы. Однако, несмотря на отсутствие системности и согласованности, можно предположить, что именно мектебы и медресе стали одним из факторов становления и развития организованных образовательных институтов в Башкортостане.

В 1865 году на Южном Урале было свыше 600 мектебов и медресе, в которых обучалось более 20 тысяч учащихся. Вместе с тем в конце XIX века под влиянием изменений в экономической, общественно-политической сферах, а также в связи с изменениями в образе жизни и укладе хозяйственной деятельности мусульман Южного Урала начала распространяться новая просветительская идеология — джадидизм. У прогрессивно настроенных мусульманских преподавателей появилось желание давать своим единоверцам не только мусульманские знания, но и обучать светским наукам, которые позволили бы им работать юристами, адвокатами, журналистами и т. д. В результате их деятель-

Малахов Ильдар Загидуллович — директор медресе им. М. Султановой (450006, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, улица Мустая Карима, д. 3). E-mail: ufamedrese@gmail.com

ности качественно изменился смысл медресе: из школ по изучению Корана, школ по подготовке имамов они превратились в учреждения, дающие мусульманскому населению полноценное образование. Особо следует подчеркнуть, что за годы деятельности медресе «Галия» (1906–1920 гг.) из полутора тысяч его выпускников только 35 (или 37) стали священнослужителями. Остальные становились учителями, учеными, литераторами или деятелями искусства.

Наиболее известными медресе в конце XIX — начале XX веков были медресе в деревнях Стерлибаш (Стерлибашевский район), Кунакбаш, Балыклыкуль (ныне Стерлитамакский район), Каргалы (ныне Оренбургская область). В Уфе — это «Усмания», «Султания», «Хакимия», «Галия». В Троицке — «Расулия», в Оренбурге — «Хусайния» и др.

В конце XIX — начале XX в. в мусульманском обществе широко обсуждался вопрос об образовании женщин. В 1907 г. в Уфе возникает мусульманское благотворительное «дамское общество»; его возглавляли Айша Аызгильдина и Марьям Султанова. В задачи общества входило содействие образованию мусульманских женщин. В 1916 г. только в Уфе было 5 женских школ, в них насчитывалось 440 учениц и 14 учительниц. Одна из названных школ приобрела характер педагогического учебного заведения. В этой школе был 8-летний курс обучения, и наряду с мусульманскими религиозными и общеобразовательными предметами преподавались педагогика и методика отдельных предметов. Кроме теории педагогики, ученицы проходили и педагогическую практику в младших классах той же школы. В 1916 г. в Уфе была открыта женская учительская школа «Дарулмугаллимат». В этом году в школу было принято 62 воспитанницы, а в 1917-1918 гг. их было уже 179. В Орске подготовкой женщин-учительниц занималось медресе Фатимы Адамовой.

Таким образом, можно сказать, что реформированные медресе становятся светскими национальными школами и, естественно, центрами духовного становления личности.

Ведь духовность в самом общем смысле — это совокупность проявлений духа в мире и человеке. И как сказано в энциклопедии «Башкортостан», «многие произведения мировых классиков ("Марсельеза" К. Ж. Руже де Лиля, "Овод" Э. Л. Войнич, "Спартак" Р. Джованьоли, "Интернационал" Э. Потье и др.) стали известны мусульманскому читателю благодаря переводам преподавателей медресе». Не удивительно, что Мажит Гафури, Шейхзада Бабич, Галимжан Ибрагимов, Сайфи Кудаш, Мирхайдар Файзи, Афзал Тагиров, Муса Джалиль, Сагит Агиш и другие классики башкирской и татарской литературы были выпускниками именно новометодных медресе.

В 20-е годы XX века большинство мектебов и медресе были закрыты или реорганизованы в национальные советские школы. Таким образом, была прервана цепочка передачи религиозных знаний. Новое возрождение мусульманского образования в Башкортостане начинается в 90-х годах XX века. В 1989 году в Уфе начинает работу двухгодичное медресе имени Ризаэтдина бине Фахретдина, которое впоследствии стало Российским исламским университетом. В течение 10 лет на территории республики открываются еще несколько медресе. В городе Октябрьском — «Нур-уль-Ислам», 1991 год; в Стерлитамаке — «Нур-уль-Иман», 1995; в Уфе — медресе им. М. Султановой и «Галия», 1998 год.

По сути имам — это человек, который, выступая в роли духовного наставника и лидера, добровольно берёт на себя дополнительную общественную нагрузку. И он никак не должен восприниматься общиной как иждивенец. Сегодня же наше общество еще не до конца готово к тому, чтобы содержать имама, платить за исполнение религиозных обрядов, и не склонно рассматривать мечеть как здание, содержать которое должны сами прихожане. С учетом невысокого уровня доходов основной массы прихожан, постоянного роста цен на ЖКХ, медицину и образование не все готовы платить закят или садаку.

Для решения этого вопроса медресе им. М. Султановой дает своим учащимся дополнительное образование, в частности углубленные знания пользователя ПК, делопроизводство и основы программирования. Это позволит выпускникам найти дополнительную работу на селе, например в качестве преподавателя информатики в школе. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству с Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы в рамках уже упоминавшейся программы по подготовке специалистов по истории и культуре ислама, направленной на профилактику экстремизма и формирование у обучающихся установок толерантности.

Несмотря на ежегодный выпуск специалистов из исламских учебных заведений, многие сельские приходы нуждаются в образованных имамах. Сами приходы не занимаются решением этого вопроса, т. е. не направляют на учебу подходящие кандидатуры и не подают заявки на подготовку специалистов. А направленный без приглашения в сельскую мечеть выпускник медресе в большинстве случаев не будет принят, так как он, как правило, ничего не умеет делать, кроме проведения богослужения. А функции имама, если брать пример с пророка Мухаммеда, гораздо шире. И, как уже отмечалось, общество ещё не готово брать на себя обязательства по содержанию имама.

Кроме того, в связи с тем, что большинство мечетей находится в деревнях, выявляется еще одна проблема, скорее всего психологическая. Выпускники университетов не всегда готовы к работе в деревне. В этой связи необходимо укреплять и расширять среднее звено мусульманского образования, а именно медресе.

Сегодня в программе медресе им. М. Султановой целый комплекс предметов, преподавание которых нацелено на формирование духовной личности, адекватно реагирующей на всё многообразие современного мира, готовой служить вере, народу, Отечеству.

ИСТОРИЯ МЕСТНОСТИ НА СРЕДНЕЙ ОКЕ В VIII-XV В ВЕКАХ

По реке Ока в VIII—X веках проходил международный торговый путь «Из варяг в арабы», из Арабского халифата в Скандинавию. Так впервые мусульмане побывали на берегах Оки в VIII веке. Дирхемы Арабского халифата, чеканки более двадцати монетных дворов из Северной Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии имеют надпись на арабском языке «Во имя Аллаха выбит этот дирхем в (название монетного двора и города) году (дата)». Дирхемы в большом количестве находят в частном порядке в последние годы. Мещёрский городок, ставший торговым центром на торговом международном пути основан в XI веке.

В 1152 году по велению суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого (1093–1157 гг.) при впадении речки Бабёнки в Оку, была заложена небольшая крепость Городец. В 1211 году Городец-Мещёрский вошёл в состав Муромского княжества.

В походе монголо-татар в сентябре 1238 года в Муромское княжество город Городец-Мещёрский не был на пути монголо-татарских войск.

Территория, включая всю реку Оку от истока, приток Угра, до впадения Оки в Итиль в районе Нижнего Новгорода, и местность с притоком Мокша целиком вошла в 1243 году в состав Улуса Джучи Монгольской империи. В окском городе Городец-Мещёрский появилась ордынская администрация. В правление в Улусе Джучи великого даругачи Берке-хана (1257–1266 гг.), принявшего лично ислам, в Городец-Мещёрский прибыли мусульмане из Хорезма. Вместе с исласмким духовенством прибывали на Оку и купеческие караваны их Хорезма. Первоначально ордынскую дань на Оке собирали хивинские купцы, по вероисповед-

нию мусульмане. В результате противоречий между Берке-ханом и Тука-Тимуром- ханом, хивинские купцы в 1262 году были изгнаны из Великого Владимирского княжества Улуса Джучи. Великий даругачи Улуса Джучи Менгу-Тимурхан в 1266 году уравнял права всех церковных конфессий в Улусе Джучи.

Границы Улуса Джучи в XIII веке соприкасались с Рязанским княжеством. В результате слабости центральной власти, из-за конфликта между беклярбеком Ногаем и ханом Улуса Джучи Тула-Буга (1287–1291 гг.), часть территории Улуса Джучи по реке Оке перешла в Рязанское княжество, гранича с Городцом-Мещёрским. Непосредственно входивший в Улус Джучи Городец-Мещёрский, остался в составе Золотой Орды, потому что туда в 1298 году «засел» бек Бахмет Усейн из клана Ширин. Его сын Беклемиш Бахмет строит на берегу Оки, недалеко от Городца-Мещёрского, Андреев Городок.

Хан Золотой Орды Узбек (1313–1242 гг.), придя к власти, убив прямого наследника хана Тохты, вынужден был вначале, в целях личной безопасности, перенести административный центр государства с реки Итиль в долину реки Мокши. Поэтому хан Золотой Орды Узбек способствовал процветанию Мещёрских земель Золотой Орды. За восемь лет пребывания ханского двора на Мокши, Городец-Мещёрский, получил развитие, за счёт торговли главным образом, со среднеазиатским Хорезмом. В район Мещёры происходит крупный наплыв мусульманского и татарского населения¹.

В 1361 г. улус Мохши подчинялся хану Золотой Орды Кильдибеку, внуку хана Узбека, потомку Бату-хана. Бек Тогай из города Бельджамена, расположенного на Итиле, захватывает город Мохши (Наровчат). Правитель процветающего улуса Мохши эмир Тогай (Тагай) в период «Великой замятни» выделяет свой улус из состава Золотой Орды, создав в 1362 году самостоятельное Наровчатское ханство.

Kurat A. N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. Istanbul, 1940.

Эмир Тогай потерпел в 1367 году поражение в улусе Мохши, и ханство было центральной властью ликвидировано. Хан Золотой Орды правитель Хаджи-Тархана Хаджи-Черкес (1361–1369, 1371, 1372–1374, 1374–1375 гг.) включает в сферу своих интересов, главным образом за счёт торговли, улус Мохши с входящей в неё Мещёрой. И вновь в Мещёре смена власти, теперь бывший хан Улуса Джучи Араб-шах в 1375-1380 годы здесь правит. В результате междоусобной борьбы между Шибанидами и крымской веткой Тукатимуридов был, в 1376 году, захвачен и после ограбления подожжён ордынский город Городец-Мещёрский. Именно военный отряд из группировки беклярибека Мамая разрушает Городец-Мещёрский. Опустевшие земли Араб-шаха, на Оке, захватывает Рязанское великое княжество, входившее в состав Золотой Орды на правах вассала, данника. Выгодное расположение способствует быстрому возрождению населённого пункта на Оке, но уже не прежних размерах.

При московском князе Василии I Дмитриевиче (1389—1425 гг.)., в 1393 году, Городец-Мещёрский был присоединён к Московскому великому княжеству. В августе 1395 года сын эмира Тимура мирза Мироншах (1366—1408 гг.) разграбил улус Мохши, уничтожив город Городец-Мещёрский.

К концу XIV века город на Оке выстроен был заново, но выше прежнего по течению Оки на 600 саженей (в 1400 метрах) на левом берегу и по географическому отношению к Рязани назывался Новым Низовым Городцом. Новый Низовой Городец с округой, по договору 1402 года, между рязанским великим князем Фёдором Олеговичем (1402–1427 гг.) и великим московским князем Василием I Дмитриевичем, вассалами хана Золотой Орды Шадибека (1400–1407 гг.), переходит вновь к Рязанскому великому княжеству. Территория Мещёры в середине XV века входила в состав Великого княжества Рязанского, князья которого также назначались ханами Золотой Орды.

Начавшаяся в Золотой Орде политическая борьба, вылилась в создание ряда независимых государств из состава Зо-

лотой Орды. Новая усобица разваливала территориальную целостность Золотой Орды. Хан Улу-Мухаммед (Большой Мухаммед), пришёл к власти в Золотой Орде в 1419 году, победив в вооружённой борьбе Барак-оглана (Мухаммед-Борак). Молодой хан Улу-Мухаммед (Улуг Мухаммад), сын Хасана-оглана, сына Джансы, сына Туляк-Тимура, сына Кунчека, сына Сарыча, сына Урунг-Тимура, сына Тука-Тимура, был чингизид. В 1421–1422 годы атакуемый несколькими соперниками хан Золотой Орды Улу-Мухаммед (1419-1421 гг., 1421-1422 гг.) теряет власть в Восточной Орде, затем на несколько месяцев от него уходит власть и в Западной Орде. Золотая Орда при хане Улу-Мухаммеде окончательно разделяется на Западную Орду и Восточную Орду (бывшая Кок-Орда). Хан Улу-Мухаммед лишается азиатских территорий и Булгара на среднем Итиле (Волге). Власть от хана Улу-Мухаммеда в Западной Орде переходит к хану Бараку (1422–1423 гг.), поэтому Улу-Мухаммед в целях безопасности с семьёй вынужден эмигрировать в Великое княжество Литовское. В 1426 году, из состава Золотой Орды, выделилось, как самостоятельное государство Ногайская Орда. Таким образом, развал Золотой Орды совершился. На общеордынском престоле умершего хана Даулет-Берди сменил хан Улу-Мухаммед (1427–1429 гг.). Это было уже четвёртое правление хана Улу-Мухаммеда. Борьбу за власть с ханом Западной Орды Улу-Мухаммедом повёл Кичи-Мухаммед. Новый сильный соперник хана Улу-Мухаммеда султан Кичи-Мухаммед изгоняет хана Улу-Мухаммеда из Хаджи-Тархана. С 1429 года хан Улу-Мухаммед правит только из Сарайал-Махруса. Ближайшим окружением хана Улу-Мухаммеда становится клан беклярбеков Ширинов, которых изгнал из Хаджи-Тархана хан Кичи-Мухаммед. В 1431 году политическая власть в Западной Орде поделена между ханом Улу-Мухаммедом, сидящем в Сарае-ал-Махрусе, ханом Кичи-Мухаммедом, сидящем в Хаджи-Тархане, ханом Хаджи-Гиреем, сидящем в Крыму. Существовали также небольшие ордынские группировки, которые предпочитали признать

сюзеренитет великого литовского князя, чем соперничающих ханов. В зиму 1436-1437 года хан Западной Орды Улу-Мухаммед был изгнан своими соперниками из столицы Золотой Орды, Сарая-ал-Махруса. На недолгое время ему удалось обосноваться в Крыму. В 1437 году Улу-Мухаммед со своими подданными занял на зимовку литовский город Белёв, на Оке. Московский князь Василий II Васильевич послал против Улу-Мухаммеда войско под командованием князя Дмитрия Шемяки, которое было разбито татарами. Хан Улу-Мухаммед двинулся по Оке, мимо Нового Низового Городца, к Волге и обосновался на северной территории бывшей Волжской Булгарии, входящей с 1236 году в состав Улуса Джучи. Улу-Мухаммед выбрал столицей своего улуса город Казан (Казань), носивший и второе название — Булгараль Джадид, то есть Новый Булгар. В 1438 году только что образованное на ордынских землях новое территориальное образование — Казанское ханство Улу-Мухаммеда выходит из состава Золотой Орды. Умудрённый государственным строительством, не раз создававший заново государственные образования, хан Улу-Мухаммед начал укреплять своё новое ханство, как политически, так и экономически, Для усиления военного потенциала нужны были и финансовые и людские ресурсы. Новому ханству надо было противостоять не только русским княжествам, но и ханам юртов. Хан Улу-Мухаммед решил заставить московского великого князя Василия II платить дань, по-прежнему, именно ему, а не его заклятому сопернику хану Западной Орды Кичи-Мухаммеду (1431–1443 гг.). Поэтому в 1439 году казанский хан Улу-Мухаммед совершил поход на русские земли, входившие в сферу интересов Москвы, захватил Нижний Новгород, прошёл без боя через рязанский Новый Низовой Городец, сжёг Коломну и посад Москвы. В 1444 году казанский хан Улу-Мухаммед вновь взял Нижний Новгород, затем двинулся по ледовой Оке, захватил город Муром, сел на некоторое время в Муроме. Потом казанский хан Улу-Мухаммед повёл свою орду на Великое Рязанское княжество по реке

Оке и разбил свой лагерь, в «Старом Новгороде Нижнем», на Оке, в месте старого расположения крепости Городец-на-Оке. Русский гарнизон рядом расположенной крепости Новый Низовой Городец был осаждён татарами. Эту крепость Новый Низовой Городец с боем занял казанский хан Улу-Мухаммед вместе с сыном султаном Касимом в 1444 году. Восстановленную крепость, носившую до этого название Новый Низовой Городец в 1445 году переименовали в Городец-Окский. 7 июля 1445 года около Суздаля казанское войско сыновей казанского хана Улу-Мухаммеда султана Махмуд-Тек (Мамутяк) и Якуба, разгромило русское войско, взяв в плен московского великого князя Василия II. Татары с пленником вернулись через Городец Окский в Нижний Новгород к Улу-Мухаммеду. Казанский хан Улу-Мухаммед в июле 1445 года восстановил Нижегородско-Суздальское великое княжество и поставив в нём великого князя Василия Юрьевича Шуйского (ум. 1450 г.)1.

Великим московским князем 7 июля 1445 года становится Дмитрий Юрьевич Шемяка, сын и брат великих московских князей Юрия Дмитриевича Звенигородского и Василия Юрьевича Косого. Ярлык на московский стол и Великое княжение князь Дмитрий Юрьевич Шемяка надеялся получить именно от казанского хана Улу-Мухаммеда, а не от других ордынских ханов.

Казанский хан Улу-Мухаммед установил огромный выкуп за освобождение князя Василия Васильевича, направил в Москву 500 своих представителей для назначения их на различные административные должности.

На спорных по политическим компонентам мещёрских землях, где преобладало татарское, мещёрское и мордовское население, казанский хан Улу-Мухаммед для своего второго сына казанского султана Касима создал в сентябре 1445 года юрт. Земли юрта располагались вокруг города Городец-Окский. Этот Мещёрский юрт султана Касима, распо-

Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940.

ложившись в среднем течении реки Оки, контролировал Рязанское, Суздальско-Нижегородское и Московское великие княжества. Эти великие княжества стали вассалами казанс-

ского хана Улу-Мухаммеда и платили дань ему, а не на Нижний Итиль хану Большой Орды Кичи-Мухаммеду.

Непосредственно великий рязанский князь Иван Фёдорович (1427–1456 гг.) стал исправно платить дань султану Касиму.

Дети ханов традиционно расселялись по форпостам государства для управления, собирания дани и оседали там навсегда. В юрте на Оке казанский султан Касим набрал из местного населения воинов, которые пополнили его войско. Казанский султан Касим вместе с младшим братом султаном Якубом выехал в Великое московское княжество для наблюдения за соблюдением договора. Казанские татары получили «в кормление», то есть в управление с правом сбора налогов, русские города и волости.

Казанский султан Касим получил в октябре 1445 (1446) года в удел город Звенигород, ранее принадлежавший московскому великому князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому и его сыновьям московским князьям Василию Косому и Дмитрию Шемяке, то есть спорный удел великого князя Василия II и Юрьевичей. Звенигород, входивший в состав Великого княжества Владимирского, расположен на Москве-реке, в 50 верстах от города Москва.

Дмитрий Юрьевич Шемяка 26 октября 1445 года был убран казанским султаном Касимом с правления Московским великим княжеством. Казанский султан Касим возвёл на московский трон, по ярлыку своего отца, 26 октября 1445 года Василия II Васильевича. Москва обязалась платить дань Казани и Мещёрскому юрту Касима.

Чтобы расплатиться с ханом Улу-Мухаммедом за личную свободу, московский князь Василий II обложил население новыми податями. Среди населения Московского княжества зрело недовольство великим князем Василием II, чьи неудачи привели к засилью татар. В феврале 1446 года мо-

сковский великий князь Василий II был своими приближёнными лишён престола и ослеплён, а также сослан в Углич. На московском престоле вновь сел Дмитрий Юрьевич Шемяка. Непосредственно в это время, казанский султан Касим и его татары стояли на русско-литовском порубежье по Оке. В отсутствие в Казани султанов Касима и Якуба, там произошёл дворцовый переворот. Их старший брат Махмуд-Тек в декабре 1445 (1446) года убил своего отца казанского царя Улу-Мухаммеда. Спасаясь от своего брата казанского хана Махмуд-Тека, султан Касим сначала отправился в «Черкасскую землю», в район между Доном и Днепром, а затем осенью 1446 года вновь пришёл в Звенигород. Дворцовый переворот в Москве лишал детей Улу-Мухаммеда огромной дани за личную свободу князя Василия Васильевича. Поэтому татарское войско младших сыновей Улу-Мухаммеда, Касима (Касым) и Якуба вначале направилось в Ярославль, где освободило князя Василия Тёмного. Затем татарско-русское войско под командованием султана Касима двинулось к Москве. В феврале 1447 года с помощью татарских войск Касима великий московский князь Дмитрий Юрьевич Шемяка был свергнут. Князь Дмитрий Шемяка бежал из Москвы. Султан Касим восстановил слепого князя Василий II на московском престоле, так как великий московский князь Василий II остался должником хана Улу-Мухаммеда и его полномочных представителей султанов Касима и Якуба. Вассал, данник Большой Орды, великий князь московский Василий II, получивший ярлык на великое княжение, то есть право на верховенство на территории Московского великого княжества, из рук хана Золотой Орды Улу-Мухаммеда, а затем попавший в плен к Улу-Мухаммеду, теперь хану сильного Казанского ханства, не имел менталитета, политического веса и авторитета, чтобы указывать сыновьям Улу-Мухаммеда, которые контролировали сбор выкупа за великого князя Василия II, а затем победили его главного соперника великого московского князя Дмитрия Юрьевича Шемяку. Выкуп за великого московского князя

Василия II был уплачен семье хана Улу-Мухаммеда за 14 месяцев. Имея поддержку султанов Касима и Якуба, великий московский князь Василий II осенью 1447 года вышел из подчинения Казанскому ханству.

В 1449 году султан Касим посетил на долгое время Городец-Окский. Султан Касим со своим войском ходил на князя Дмитрия Шемяку в 1450 году под Галич. В 1450 году султан Касим разбил у реки Битюг шедшего на Русь улана Меулим-Бирды-оглана. Султан Касим в 1446-1452 годы владел Звенигородским уделом. Смелый военачальник, многократно участвовавший в сражениях, как с татарами, так и с литовцами и русскими, Касим (Мухаммед-Тенгрикул-Кайсым) в одном из сражений получил сильное рассечение губы. Поэтому получил у русских прозвище «Касим-Трегуб». Султан Касим по своей воле покинул подмосковный Звенигород и перебрался в Городец-Окский, который он завоевал ещё в 1444 году, вместе с братом Якубом. Городец-Окский был переименован в Городец-Мещёрский. Касим с 1452 года стал жить в городе Городец-Мещёрский, расположенном на левом берегу реки Оки, в 156 верстах к северо-востоку от Переяславля-Рязанского. Вместе с султаном Касимом в город Городец-Мещёрский переселилось много татар из Звенигорода. Миграция в Мещёру была также из Казани, Хаджи-Тархана. В новом государстве были вакансии на государственную службу, войска нуждались в пополнении, новый рынок сбыта привлекал купцов и ремесленников. Свободные земли раздавались привилегированным пришельцам из Ордынских улусов, уланам, чиновникам, духовным лицам. В новом государстве было легче и быстрее сделать карьеру, получить высокий доход, занять нишу в торговле и ремесле. По ордынскому обычаю беки избрали на курултае султана Касима ханом Мещёрского юрта. Так, уроженец города Хаджи-Тархан, средний сын Улу-Мухаммеда Касим стал первым ханом Мещёрского юрта. При прибытии хана Касима на Оку Мещёрское ханство возросло в размерах в 8 раз. Расширение Мещёрского ханство было произведено

за счёт земель Большой Орды и Рязанского великого княжества. Новые земли Мещёрского ханства располагались на юг от реки Ока и включили в себя территорию по реке Мокша, и по реке Цна. Город Кадом с округой, город Тюмень-Кала с округой вошли в юрт мещёрского хана Касима.

Мещёрское ханство управлялось четырьмя кланами — Кыпчак, Ширин, Аргын и Барын, среди которых верховенство имели Ширины. Из среды этих четырёх привилегированных фамилий выходили государственные деятели — карача-беки. Именно карача-беки возводили хана на трон в прямом и переносном смысле. Назначаемые ими ханы контролировались государственным аппаратом. Само Мещёрское ханство территориально делилось на улусы во главе с беками.

При создании нового территориального образования — Мещёрского ханства, на землях политически принадлежащих Золотой Орде, его статут изначально был выше Московского великого княжества и Рязанского великого княжества. В принятой на момент создания иерархии хан (царь) стоял выше великого князя. Чингизиды считались по происхождению выше Рюриковичей¹.

Черёмин А.А. Касимовское ханство (XV–XVII века). Мн., 2014.

УЗБЕК-ХАН И ЕГО КАЧЕСТВА

Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием. Русский писатель Ф. М. Достоевский

> Нации существуют, покуда сохраняется их нрав, а коль уж нрав их ушёл, так и народ сгинет. Египетский поэт Ахмад Шауки

В 2013 году исполнилось семьсот лет с момента восхождения Узбек-хана на престол в 713 г. х./1313 г. Период его правления длился около 30 лет. Как современники хана, так и нынешние исследователи считают его одним из самых успешных правителей в истории Золотой Орды. Египетские султаны именовали Узбека «Его высокое величество, султан, великий брат, любезный знающий, справедливый, крупнейший хан, султан ислама и мусульман, султан монголов, кыпчаков и тюрков, краса современных правителей, столп дома Чингиз-хана, обладатель трона и короны, поддержка богобоязненных, клад верующих».

Римский папа Бенедикт XII (1334–1242 гг.), обращаясь в своём письме к Узбек-хану, писал: «Его величеству хану Узбеку, императору татар светлейшему милость в настоящем, которая пусть приведёт к славе в будущем».

В.Л. Егоров так описывает Узбек-хана: «В правление Узбека Золотая Орда достигла пика своей военной мощи и политического авторитета среди других государств. В ее культурном развитии был сделан несомненный рывок, позволяющий говорить о зарождении и развитии собственной золотоордынской культуры как в сфере духовной, так

Зайнуддинов Дамирджан Рустамджонович - ст. преп. каф. филологии и страноведения, Российский исламский университет (420049, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.) E-mail: abu-hanifanur@yandex.ru

и материальной. Границы государства на редкость были стабильны, и его территория простиралась от Камы на севере до Кавказского хребта на юге и от Оби на востоке до Дуная на западе. Через Золотую Орду проходили безопасные и удобные пути международной караванной торговли, ведшие из Китая в Западную Европу и обратно. На всех торговых путях были устроены речные переправы и через каждые тридцать километров (дневной переход каравана) построен караван-сарай для отдыха людей и животных».

Правление территориями улуса Джучи перешло к Узбекхану в довольно раннем возрасте — на тот момент ему было около 30 лет. Каковы же причины успешного правления Узбек-хана? Одна из причин — лидерские качества, подкреплённые духовно-нравственной базой, о которой напрямую сообщается в арабо-персидских и папских источниках.

С приходом к власти Узбек-хан без промедления принялся привлекать к себе внимание правителей соседних государств, в частности египетского султана. Ан-Нувайри сообщает, что послы, прибывшие к султану Ан-Насыру от Узбек-хана в месяце Зуль-хидже 713 г. х. (19 марта –16 апреля 1314 г.) имели при себе диковинные подарки для султана. Вследствие политики Узбека султан Ан-Насыр пошёл на сближение, построил мечеть в Крыму и даже породнился с ханом, взяв в 720 г. х./1320–1321 гг. в жены его родственницу Тулунбей-хатун.

Конечно, единовластное управление столь обширными территориями представляется непосильной задачей. Узбек-хан имел грамотных приближённых, ведущих тонкую восточную политику, во главе с его двоюродным братом по материнской линии Кутлуг-Тимуром (ум. 736 г. х./1335—1336 гг.), которого персидский автор Фасих Ахмад Ал-Хавафи (1375—1442 гг.) называет основой государства Узбека. Весьма примечателен следующий факт: Рукн Ад-Дин Бейбарс упоминает имя Кутлуг-Тимура среди тех влиятельных татар, о которых Берке-хан привел сведения за 661 г. х./1262—1263 гг. Ал-Малику Аз-Захиру, сообщая,

что они приняли ислам. Если предположить, что это одна и та же личность, то Кутлуг-Тимур стал мусульманином на 50 лет раньше Узбек-хана, соответственно, имел большой опыт как в духовных, так и государственных делах.

Два брата Кутлуг-Тимура — Сарай-Тимур и Мухаммад-ходжа — также активно участвовали в государственных делах, последний являлся эмиром города Азака (Азов) и с почётом принимал марокканского путешественника Ибн Баттуту.

Кутлуг-Тимур способствовал принятию ислама Узбек-ханом, впоследствии объявившим его официальной религией Золотой Орды, оставаясь толерантным к представителям других конфессий, не настроенных враждебно. В своем письме, адресованном Узбек-хану, папа римский Бенедикт XII писал: «Снисходя благосклонно на наши просьбы и увещевания, с которыми мы поручили вашей милости христиан католиков, подлежащих римской церкви, живущих в вашей империи, вы усугубили относительно вашего величества щедрости и милости, предоставив им свободу починять и строить по-прежнему церкви и другие церковные строения и епископам и духовным католическим проповедовать слово Божье и совершать святые церковные таинства по обычаю и обряду Святой Римской Церкви, матери всех верных и учительницы».

По словам Ю. Шамильоглу и А. Кадырбекова, «Русская православная церковь, получившая специальные ярлыки, была освобождена от выплаты налогов и произвола светских властей в эпоху Узбек-хана».

В.Л. Егоров замечает: «Узбек в корне изменил политику в отношении Руси. Если его предшественники посылали на Русь многочисленные рати, то теперь туда едут послы с чёткими поручениями к конкретному князю... Узбек добился главного — получения с Руси требуемого количества дани без направления специальные военных сил для ее выбивания. Орда получила дань, но и на Руси с 1328 г., по словам летописи, установилась "тишина велика на сорок лет и пересташа погании воевати Русскую землю"».

О веротерпимости Узбека свидетельствует хроника Джованни Мариньоли, который провел зиму 1339/1340 гг. в Сарае. Из его воспоминаний: «Из Кафы мы прибыли к первому императору татар Узбеку и вручили ему письма, которые мы ему везли, ткани, боевого коня, цитиак и подарки от Папы. А когда миновала зима, мы, изрядно откормленные и одетые, с множеством отменных подарков, получив от императора лошадей и деньги на возмещение дорожных издержек, прибыли в Армелак».

Немецкий филолог, философ и дипломат Вильгельм Гумбольдт (1767–1835 гг.) отмечал, что нравственность народа зависит от его уважения к женщине. Отношение Узбек-хана к женщинам можно назвать трепетным и нежным, о чём свидетельствуют слова Ибн Баттуты, описывающего положение женщин в Золотой Орде эпохи Узбека: «В этом крае я увидел чудеса по части великого почёта, в каком у них женщины. Они имеют большую степень важности, чем мужчины». Об отношениях хана к своим жёнам Ибн Баттута упоминает следующее: «Когда приходит одна из них [хатун], то султан встаёт перед ней и держит её за руку, пока она всходит на престол». Ан-Нувайри сообщает, что когда Узбек-хан выдавал девушку из Чингизидов за Ан-Насыра, он сказал, обратившись к послу Сейф Ад-Дину 'Утуджи: «Как знак внимания для неё [невесты], необходимо устроить пир. на который собрались бы хатуни. Он [посол] занял других [дополнительных] денег, говорят, 7000 динаров, и устроил пир». Также Узбек-хан выделял специальные источники доходов для своих жён, о чем Ал-Умари сообщает: «У каждой из жён его есть своя часть доходов».

Проявление лояльности к жёнам выражалось в том, что они не закрывали лица и могли читать Коран перед посторонними мужчинами. Когда Ибн Баттута зашел к Кабак-хатун — второй жене Узбека, он «застал её на тюфяке читающей достославную книгу [Коран]». Естественно, что она была предупреждена о приходе гостя, но не отложила своё дело.

Правитель Дешта мудро использовал брачные союзы в политических целях. Три жены из четырех, упомянутых Ибн Баттутой, были дочерьми высокопоставленных вельмож: вторая жена — Кабак-хатун — была дочерью Нагатая, третья жена — Баялун-хатун — дочерью византийского императора. Урдуджу-хатун, четвёртая жена Узбека, была дочерью Исы — начальника эмиров. Дочь Узбека Иткуджук была женой Исы, приходящегося отцом четвёртой жене Узбека. Дочь Узбека от первой жены Тайтуглы-хатун, имя которой не упоминается, была замужем за Харун-беком — сыном Кутлуг-Тимура. Сестра Узбек-хана Кончак была женой великого князя московского Юрия Даниловича. В 720 г. х. Узбек-хан выдал замуж Тулунбею, состоявшую с ним в родстве, за египетского султана Ан-Насыра. В 739 г. х. Узбек-хан просил отдать ему в жены одну из дочерей султана, но получил отказ, мотивированный тем, что его дочери ещё малы. Танибек — сын Узбек-хана — был женат на Ануширван-хатун, дочери эмира Шейха-Али, сына эмира Хусейна. Таким образом, Узбек-хан, впрочем, как и многие другие дальновидные правители, использовал брачные союзы для укрепления политического веса.

Внешность Узбек-хана была весьма привлекательной. Ибн Тагриберди так описывал его: «Илкан Узбек-хан, которому посвящена эта биография, был смелым, щедрым, прекрасным по внешнему виду». Ал-Бирзали написал со слов 'Аля Ад-Дина Ан-Ну'мана Ал-Хаваризми: «...воцарился Узбек-хан, человек лет тридцати, он имел [что-то из] ислама и разума. И был он прекрасен внешностью и фигурой». Возможно, старший сын унаследовал стать отца, ведь не случайно Ибн Баттута отзывается о нём следующим образом: «Танибек наружностью был одним из красивейших созданий Аллаха».

В одежде Узбек-хан не признавал роскошь, о чем свидетельствуют слова Ал-'Умари: «...одежда его, впрочем не особой доброты и не высокой цены...». Приводится и такое замечание Ибн Тагриберди: «Он не надевал [татарских] колпаков, а стал надевать булатный пояс и говорил: "Надевать золото запрещено мужчинам"». По всей видимости, колпаки и золотые пояса относились к дорогим атрибутам одежды золотоордынских ханов. Ибн Баттута упоминает, что Узбек-хан жил зимой в городе Сарае во дворце Алтунташ (Золотой камень), а по пятницам после молитвы он восседал в так называемом Золотом шатре, разукрашенном и диковинном. Несмотря на то что Узбек не был любителем роскоши, статус обязывал его придерживаться определённых требований исходя из государственных интересов.

О решительном, настойчивом и принципиальном характере Узбек-хана говорит тот факт, что в начале своего правления, желая избавиться от враждебно настроенных эмиров, он, воспользовавшись возможностью переноса ставки, прибегнул к тактике «разделяй и властвуй» и поодиночке расправился с внутренними врагами.

Вознамерившись выдать замуж Тулунбию за султана Ан-Насыра в 720 г.х., что было сделано против воли посла, Узбек-хан обязал его неоднократно брать большую ссуду у купцов для исполнения необходимых церемоний. Когда до Узбека дошли вести, что султан выгнал Тулунбию спустя несколько дней после свадьбы, через 15 лет после заключения брачного союза он пришел в негодование и отправил послов для разбирательства данного дела. Султан при двух свидетелях поведал о том, как Тулунбия прожила у него год и умерла. Конфликты между ними возникали и раньше: в 721 г.х. к Ан-Насыру вернулись послы Токсоба Аз-Захири и Кутлу-буга Ал-Багдади с жалобой на Узбек-хана, который отнесся к ним неподобающим образом, нагрубив им и вогнав в страх, а также запретив им покупать невольников и невольниц. Причиной послужило нарушение обещания об отправке войск в Ирак и применении хитрости для истребления Джубана. В 722 г. х./1323 г. в связи с тем, что египетская сторона без с должного почтения и гостеприимства отнеслась к шейху Ну'ману, сопровождающему Тулунбию, Узбек не нашёл иного выхода своему гневу, как отобрать

имущество и умертвить франкского купца Шакрана, пользовавшегося большим почётом у египетских властей.

Нижеследующий факт также подчёркивает амбициозный склад характера Узбек-хана. Из истории шейха Увейса: «Когда известие о смерти султана Абу-Са'ида дошло до Дешт-и-Кипчака, Узбек-хан зазвонил в колокольчик желания, опять направился в Иран, прошёл через Дербент и прибыл к берегу реки Куры. Арпа-хан также привёл войско на берег [этой] реки. Они расположились друг против друга и несколько дней сражались стрелами. В этот год скудно выпадал дождь, и не было корма, которого хватало бы на всю их численность. Переправиться [через Куру также] не было возможности. [Тогда] Узбек-хан пошел к берегу реки, ударил мечом по воде, сказал: "Ты богатырь", повернул с войском назад и ушёл». К кому или, точнее, к чему было обращено выражение «Ты богатырь»? Вероятно, к реке, которая воспрепятствовала переходу войск Узбек-хана на территорию Илханидов.

По сообщению Ибн Баттуты, в улусе Узбек-хана проживало много доблестных и благородных образованных мужей, в учении которых преобладал му'тазилизм¹, но они не показывали этого, опасаясь Узбека, так как он придерживался суннитского толка.

Несмотря на честолюбие, Узбек-хан проявлял скромность в отношениях с правоведами и учёными. Ибн Баттута, вспоминая о шейхе Ну'мане Ад-Дине Ал-Хорезми, пишет: «Султан сидит перед ним, говорит с ним самым ласковым образом и смиряется перед ним». Узбек-хан не считал для себя зазорным извиняться и искать благосклонности Баялун-хатун, проявив подобные качества ввиду снятия с должности её брата и назначения Кутлуг-Тимура на должность наместника Хорезма.

Будучи правителем Дешта, Узбек-хан прислушивался к мудрым советам. Даже когда задевали чувство его соб-

Течение в исламском каламе, в котором отдается большее предпочтение разуму и рационализму, чем религиозным предписаниям.

ственного достоинства или судьба предоставляла ему возможность расширить свою власть, он мог контролировать свои чувства и следовать здравому смыслу. Неизвестный персидский автор «Продолжения сборника летописей Рашад Ад-Дина» пишет: «Узбек был царевичем, соединившим в себе [все] совершенства по части наружной красоты, нравственности и религиозности, по упрочнению мусульманства и основательному знанию добра. В то время Эсен-Бука, сын Дувы, был государем улуса Чагатая. Ему хотелось, чтобы Узбек был его союзником в [его] борьбе с кааном и [поэтому] послал Узбеку известие, что кааан сказал: "Узбек не достоин быть государем; место Токтая я передам другому царевичу". Узбек-хан принял было решение восстать против каана, но Кутлук-Тимур, будучи эмиром и советником его [Узбека], сказал: "Если ты хочешь последовать моему совету, то не обращай внимания на слова Эссен-Буки, потому что он своекорыстный человек и в этом деле имеет в виду [только] собственную выгоду". Узбеку это мнение понравилось; послушавшись слова его [Кутлуг-Тимура], он не обратил внимания на то [заявление Эссен-Буки] и отправил послов к каану с предложением дружбы, единогласия, покорности и повиновения».

Арабский историк Ибн Дукмак приводит следующие сведения, датированные 716 г. х.: «Говорят, что когда умер Харбенда, то Джубан послал к царю Узбеку в страны Северные приглашение придти к нему, для передачи ему царства. Узбек обратился за советом к Кутлук-Тимуру, управителю в его государстве. Тот посоветовал ему не делать [этого] потому что, когда он возьмется за Хорасан, то Северное государство уйдёт из рук его и им овладеет другой. А так же возможно, что дело [управления] другого государства [Чагатаидского улуса] осложнится и тогда он [Узбек] потеряет оба из них. Как следствие, он [Узбек] остановился на его [Кутлук-Тимура] мнении и продолжил жить на своём месте».

Вместе с умением прислушиваться к мудрым советам, Узбек-хан отличался щедростью и справедливостью. Му'ин Ад-Дин Натанзи так отзывается о нем в «Анониме Искандера»: «Он был царём крайней справедливости и благородным и был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев Пророка; о том же, что не удавалось из этого, говорил наедине и при народе, много сокрушался и для извинения недостатка оказывал достойным людям [духовенству и беднякам] много добра и милости». Ал-Бирзали пишет, что Узбек «послал с Аля Ад-Дином Ан-Ну'маном сумму денег, чтобы одарить некоторые обители Иерусалима и уделить часть [денег]на богомольцев, живущих в двух священных городах [Мекке и Медине]». Папа римский Бенедикт XII, выражая свою благодарность Узбеку за доброе отношение к послам, отправленным им в Китайскую империю, пишет: «...[вы] приняли милостиво и ласково из уважения к Богу, к нам и упомянутой апостольской столице, и человеколюбиво повелели выдать им деньги и все нужное и снабдить их в дорогу до самого места назначения не только не скудно, но даже с избытком и роскошью».

Щедрость Узбек-хана сочеталась с умеренность и благоразумием, ибо он понимал, что расточительство не приведёт к хорошим последствиям. «При всем его расположении к подданным и обращающимся к нему [лицам], рука его не щедра на подарки, да если бы он захотел этого, то не достало бы у него доходов с земель его», — отмечает Ал-'Умари, намекая, что территории Дешта скудны и в основном представлены степями и солончаками.

Ещё одним фактом великодушия Узбека является то, что он дал убежище сыну и внуку своего лютого врага Хулагуида эмира Чупана. Натанзи пишет: «У эмира Чупана было девять сыновей. Старшим из всех был эмир Хасан, он был правителем Хорасана и Мазендерана и всего, что относилось к восточной части государства Абу-Са'ида. У него было три сына. Талыш, который был старшим сыном и который управлял Исфаханом, Фарсом и Керманом, в это время находился при отце. Когда эмир Чупан из владения Рейского обратился в бегство, эмир Хасан и сын его ушли в Мазанде-

ран. Когда они прибыли туда, воины, которые находились в тех местах, хотели схватить их. Один из вельмож той области спрятал его, оказал услуги лошадьми и провиантом и отправил [в путь]; этот человек был казнён за эту вину. Они через Дахистан направились в Хорезм... В это время Кутлуг-Тимур был правителем Хорезма от имени царя Узбека. Они отправились к нему и описали ему обстоятельства дела. Кутлуг-Тимур отнесся к ним с полнейшим вниманием и уважением и об обстоятельствах дела довёл до сведения царя Узбека. Царь позвал их к себе и оказал покровительство».

Узбек-хан благосклонно относился к бедным слоям населения и питал огромное чувство ответственности за народ, которым он правил. Салах Ад-Дин Ас-Сафади, описывая его, говорит: «Он питал любовь и склонность к беднякам. Посещая некоторых суфиев, он говорил:

- Я очень хочу быть убитым!
- По причине чего? спрашивали его.
- Ибо вы говорите, что страдания всех, кто во власти моей, висят у меня на шее.

Очевидно, что Узбек-хан был подвержен идеологическому влиянию суфийских шейхов, что находило выражение в высказываниях, в которых проявлялось желание расстаться с жизнью.

Разрозненные и многочисленные свидетельства современников Узбек-хана пропитаны восторгом, восхвалением его целеустремленности, высокого уровня организации личных и государственных дел. Ал-'Умари пишет: «Рассказывал мне почтенный Зайн Ад-Дин 'Умар, сын Мусафира, что этот султан Узбек из дел своего государства обращает внимание только на сущность дела, не входя в подробности обстоятельств, и довольствуется тем, что ему доносят, но не доискивается частностей относительно взимания и расходования». Ибн Баттута ему вторит: «И в пребывании его на месте, и в путешествии его, и в делах его порядок удивительный, чудесный».

Правитель Дешта, будучи занятым человеком, вверял воспитание своих детей авторитетным ученым. В частности, воспитанием Джанибека занимался потомок пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего, АсСаййд Аш-Шариф Ибн Абд Ал-Хамид, о чем сообщает Ибн Баттута: « ...и воцарился брат его [Танибека] Джанибек, который был лучше и превосходней его. Ас-Саййд Аш-Шариф Ибн Абд Ал-Хамид это тот, который занимался воспитанием Джанибека».

Узбек-хан владел как минимум двумя языками. О владении монгольским языком упоминается в описании Шихаб Ад-Дина Абдаллаха ибн Фадлаллаха по прозвищу Вассаф: «Узбек-хан по-монгольски сказал Кутлуг-Тимуру и Иса-гургану: "Тот человек, которого мы ищем [эмир Чупан], у нас в тылу; куда же нам направиться?"» Как считает Л. Ф. Абзалов, Узбек говорил на тюркском языке, что подтверждается описанием Ибн Баттутой улуса Узбека, в котором он привёл значительное число местных слов, и все они были тюркского происхождения. К тому же Узбек-хан «поприветствовал АсСаййда Аш-Шарифа и улыбнулся ему. Он всегда обращался к нему [со словом] "ата", что на тюркском значит "отец"».

Как уже упоминалось ранее, с приходом к власти Узбек-хан принял ислам и изменил имя, добавив к нему приставку Мухаммад¹, о чём упоминают многие историки, а автор «Родословия тюрков» более подробно пишет: «Он [Узбек-хан] в месяцах 720 г. х. [12.02.1320–30.01.1321], соответствующего тюркскому году курицы, удостоился чести принять ислам. Святой Сейид-ата вместо имени Узбек-хана, которое было дано ему... назвал его Султан-Мухаммад Узбек-хан».

Узбек-хан с почтением и любовью относился к учёным, поощрял занятия наукой и литературой. Ал-'Умари писал: «Пребывающий там [в г. Сарай] султан его, Узбек-хан построил в нём медресе для науки [потому что] он очень предан науке и ее людям».

Достохвальный.

Подводя итог сказанному, обозначим характерные черты Узбек-хана, проведя параллели между ними и исламскими духовными источниками — Кораном и Сунной.

1) Щедрость по отношению к правителям соседних государств, о чём свидетельствуют преподносимые им подарки.

Правительница Савская Балкис в ответ своим визирям, советовавшим идти войной на пророка Сулеймана, мир ему, заявила: «Я пошлю им [Сулейману и его народу] подарок и посмотрю, с чем вернутся послы» (Коран, 27:35).

«Дарите друг другу подарки, будете любить друг друга» (Бухари, Насаи, Байхаки).

2) Толерантность по отношению к представителям других конфессий, не настроенных враждебно.

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит справедливых» (Коран, 60:8).

Со слов Асмы, дочери Абу Бакра, передается: «Ко мне пришла мать, будучи язычницей, в то время, когда курайшиты заключили мирный договор с Посланником Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего, то есть в период Худайбийского договора. Я пришла к Посланнику Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего, и спросила: "О Посланник Аллаха, мама пришла ко мне, следует ли мне поддерживать связь?" Он ответил: "Да, поддерживай связь со своей мамой"» (Бухари, Муслим, Ахмад).

3) Трепетное и нежное отношение Узбек-хана к женщинам.

«Одним из знамений Его является то, что Он сотворил из вас же супругов, чтобы вы находили успокоение в них, и устроил между вами любовь и милость. Поистине, в этом знамения для людей размышляющих» (Коран, 30:21).

«И обходитесь с ними [женами] достойно [с любовью, уважением и исполнением их прав]. Если же вы не любите их, то может быть что-то не нравится вам, а Аллах устроит в этом великое благо» (Коран, 4:19).

«Лучшие из вас те, кто наилучшим образом относится к своим женщинам» (Тирмизи).

4) Выделение Узбек-ханом специальных источников доходов для своих жён.

«Пусть обладающий достатком расходует согласно своему достатку, а тот, кто стеснён в средствах, пусть расходует из того, чем его одарил Аллах. Аллах не возлагает на человека сверх того, что Он даровал ему. После тяготы Аллах создает облегчение» (Коран, 65:7).

«Самый лучший динар, который расходует мужчина, — динар, потраченный на семью» (Муслим).

«Если человек расходует (средства) на свою семью с верой и надеждой на награду Аллаха, это становится для него милостыней» (Бухари, Муслим).

«Достаточно мужчине греха в том, что он погубит [не расходуя на] тех, кого должен кормить» (Абу Дауд).

5) Мудрое заключение брачных союзов Узбек-ханом в политических целях.

Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Всевышнего, с 25 до 50 лет прожил с одной женой. В период с 50 лет до 60 лет имел 10 жён, многие из которых были приняты в дом Пророка, чтобы приблизить к исламу представителей различных родов и племён.

6) Прекрасная внешность и стать Узбек-хана, тщательно им поддерживаемые. Об этом говорят археологические находки периода Золотой Орды (изящные зеркала, ювелирные украшения, миниатюрные посуды для сурьмы и пр.), из чего следует, что люди того времени следили и ухаживали за собой независимо от того, какой облик был дарован им Всевышним.

«Он [Аллах] — Тот, Кто придаёт вам в утробах такой облик, какой пожелает. Нет божества кроме Него, Могущественного, Мудрого» (Коран, 3:6).

«Аллах — Он Тот, Кто сделал для вас Землю местом пребывания, а небо — конструкцией. Он придал вам облик прекрасный. Он даровал вам удел из [приятных] благ. Таков Ал-

лах — ваш Господь. Благословенен Аллах — Господь миров» (Коран, 40:64).

«Поистине, Аллах прекрасен и любит красоту» (Муслим).

«Аллах прекрасен и принимает только хорошее» (Муслим).

7) Узбек-хан не признавал роскоши в одежде.

«Сколько же поколений людей, живших до них [неверующих], Мы подвергли гибели! А ведь они превосходили их и богатством, и внешним обликом» (Коран, 19:74).

«Поистине, Аллах не любит кичливых, гордецов» (Коран, 4:36; 31:18).

«Аллах не смотрит на ваш облик и богатство. Поистине, Он смотрит на ваши сердца и дела» (Муслим).

8) Решительность Узбек-хана, порядок в делах, умение видеть суть, оставляя без внимания то, в чём нет пользы.

«Когда ты принял решение, то уповай на Аллаха. Поистине, Аллах любит уповающих» (Коран, 3:159).

«Мудрый Лукман сказал, обращаясь к сыну: "О сынок! Выстаивай молитву, повелевай совершать одобряемое, запрещай предосудительное и терпеливо сноси всё, что постигает тебя. Воистину, в этих делах надлежит проявлять решимость"» (Коран, 31:17).

«Поистине, Аллах записал добрые и дурные дела, после чего разъяснил: кто решится совершить доброе дело, но не совершит его, Аллах запишет у Себя совершение полноценного доброго дела. Если человек решится совершить доброе дело и совершит его, Аллах запишет за ним у Себя совершение от 10 до 700 и многим более таких добрых дел» (Бухари, Муслим).

«О Аллах, я прибегаю к Тебе от слабости, лени, старости и скупости» (Ахмад ибн Ханбаль).

«Одно из проявлений прелестной покорности человека [воле Бога] — оставление того, что его не касается» (Тирмизи).

9) Скромность Узбек-хана, проявляемая в отношениях с правоведами и учёными, защита суфийских обителей,

передача воспитания сыновей в руки учёных мужей, поощрение занятий наукой и литературой, свидетельствующие об уважении к получению знаний.

«Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал и тех, кому даровано знание. Аллах ведает о том, что вы совершаете» (Коран, 58:11).

«Кто выйдет в путь в поисках знаний, Аллах облегчит ему путь в Рай» (Муслим).

10) Умение прислушиваться к советам.

«И те, которые отвечают своему Господу, выстаивают молитву, дела, которых [зиждутся на принципе] совета между собой и они расходуют из того, чем мы их наделили» (Коран, 42:38).

«Абу Хурайра сказал: «Один человек попросил Пророка, мир ему и благословение Всевышнего: "Дай мне совет". Он ответил: "Не гневайся". После тот несколько раз повторил свою просьбу, но каждый раз Пророк, мир ему и благословение Всевышнего, говорил: "Не гневайся"» (Бухари).

«Шесть вещей входят в число обязанностей мусульман по отношению друг к другу: если ты встретишь [его], то поприветствуй [пожелав мира]; если он пригласит тебя, то ответь на его приглашение; если он попросит у тебя совета, дай ему совет; если он чихнет и воздаст хвалу Аллаху, пожелай ему блага; если он заболеет, навести его; а если умрет, то проводи его [в последний путь]» (Муслим).

11) Щедрость и справедливость Узбек-хана как правителя. «А те, кто убереглись от собственной скупости, являются преуспевшими» (Коран, 59:9; 64:16).

«Поистине, Аллах приказывает вам возвращать доверенные вещи их хозяевам. А если вы судите между людьми, то судите по справедливости. Насколько прекрасно то, о чём увещевает вас Аллах! Поистине, Аллах Всеслышащий, Всевидящий» (Коран, 4:58).

«Семь типов людей Аллах скроет в Своей тени, в тот (Судный) день, когда не будет иной тени, кроме Его тени: справедливого правителя; молодого человека, выросшего в по-

клонении Всевышнему Аллаху; человека, сердце которого связано с мечетями; двух людей, любящих друг друга ради Аллаха, они встречаются и расходятся ради Него; мужчину, которого позвала [возжелавшая его] знатная и красивая женщина и он [отказал ей], сказав: "Поистине, я боюсь Аллаха"; человека, дающего милостыню и скрывающего её, так, что левая рука не знает, что расходует правая; и человека, чьи глаза наполняются слезами, когда он в одиночестве поминает Аллаха» (Бухари, Муслим).

12) Умеренность и благоразумие Узбек-хана, остережение от расточительства.

«Не делай руки своей привязанной к шее и не расстилай её вовсю, чтобы не остаться тебе порицаемым, опечаленным» (Коран, 17:29).

«Отдавай должное родственнику, бедняку и путнику, но не расточай чрезмерно. Воистину, расточители — братья дьявола, а ведь дьявол чересчур неблагодарен своему Господу» (Коран, 17:26–27).

«Аллах не любит, чтобы вы занимались пересудами, много спрашивали и расточали имущество» (Бухари, Муслим).

13) Предоставление Узбек-ханом убежища своим врагам.

«Если же один из многобожников попросит у тебя убежище, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место, потому что они — люди, которые не знают» (Коран, 9:6).

14) Благосклонное и ответственное отношение Узбек-хана к бедным слоям населения и к своим поданным в целом.

«Они [благочестивые] дают пищу беднякам, сиротам и пленникам, несмотря на то, что она желанна для них самих. Они говорят: "Мы кормим вас лишь ради Лика Аллаха и не хотим от вас ни награды, ни благодарности"» (Коран, 76:9).

«Каждый из вас пастырь и каждый из вас несёт ответственность за свою паству: правитель является пастырем [своего народа], мужчина пастырь для своей семьи, женщина является пастырем [присматривающим] за домом сво-

его мужа и за его детьми. В итоге, каждый из вас пастырь и каждый несёт ответственность за свою паству» (Бухари, Муслим).

15) Узбек-хан говорил не менее чем на двух языках, почитал учёных, поощрял занятия наукой и литературой.

«Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знамение для знающих» (Коран, 30:22).

«О люди! Поистине, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали [разными] народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Поистине, самые почитаемые из вас перед Аллахом — самые остерегающиеся [от грехов и наказания Аллаха]. Поистине, Аллах — Знающий, Сведущий» (Коран, 49:13).

«Каждого посланника Мы отправляли непременно на языке его народа, дабы он разъяснял им» (Коран, 14:4).

Один из сподвижников Зайд ибн Сабит сказал: «Пророк, мир ему благословение Аллаха, приказал мне изучить письменность иудеев. Не прошло и половины месяца, как я освоил [этот] язык. Я писал и читал для него письма [на иудейском языке]» (Ахмад, Абу Давуд, Тирмизи).

В рамках приведённой статьи нами были рассмотрены качества Узбек-хана, упомянутые в доступных источниках. Однако уже на основании имеющихся данных можно с уверенностью сделать вывод о том, что Узбек-хан на протяжении всего своего правления Дештом проявил себя как мудрый и дальновидный политик, решительный и ответственный руководитель, истинный мусульманин, толерантный друг, достойный муж и отец, щедрый меценат и за долгие 30 лет добился признания и уважения не только у себя в стране, но и за её пределами. Его успеху способствовали личные лидерские качества, обращение к духовно-нравственным источникам и окружение мусульманских эмиров и суфийских шейхов. Ведь восточная мудрость гласит: «Поистине, счастливый правитель тот, который имеет хороших советников, а несчастный тот, кого окружают дурные».

НАДГРОБИЯ КАСИМОВСКИХ ТАТАР КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Как известно, эпиграфические памятники являются ценным историческим источником. Надгробия касимовских татар, в виду своей региональной и историко-культурной специфики, помогают решить комплекс вопросов различных разделов исторической науки.

Во-первых, эпитафийные памятники касимовских татар — один из основных источников по генеалогии и биографики. Более того, информация, полученная на могильных плитах, позволяет корректировать и дополнять уже опубликованные к настоящему времени родословия касимовских татар.

Во-вторых, надгробия касимовских татар — неоценимый источник по лингвистике и этнографии. Рассматривая эпитафии как образцы старотатарского языка, следует проявлять осторожность, «так как касимовские татары на письме ... никогда не пользуются своим "местным" говором»¹. Тем не менее эти памятники могут служить источником по лексическому составу языка (например, об антропонимах, календарных сведениях, топонимах и др.)², быть объектом литературного³ и фольклорного анализов. В области этнографии надгробия дают представления о декоративноприкладном искусстве, системе родственных отношений, традициях погребального обряда, о культурных связях с со-

Махмутова Л.Т. Особенности касимовского говора татарского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1952. С. 4.

² *Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л.* Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Магариф, 2010. С. 109.

³ *Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л.* Касимовские татары... С. 108.

Агеев Вадим Вячеславович— независимый исследователь (Россия, г. Москва), выпускник исторического факультета СПбГУ (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: vadi-agee@yandex.ru

седними народами, а также иллюстрируют этногенез касимовских татар.

В-третьих, эти надгробия позволяют ответить на общеисторические вопросы, что подразумевает их изучение в контексте всей истории России. На них отображены ключевые факты Российской истории, такие как дата смерти Ураз-Мухаммеда, состав семьи Шах-Али (в которую также входят и ближайшие родственники Симеона Бекбулатовича) и проч. На ранних памятниках можно встретить терминологию социальных верхов: «султан», «бек», «мирза» и др. Это позволяет реконструировать социально-политическую историю так называемого «Касимовского ханства». Также надгробия содержат ценные данные по истории института служилых татар¹. Отмечается преемственность между мавзолеями касимовских татар и Золотой Орды², что указывает на продолжение архитектурных и культурных традиций Улуса Джучи в Касимове и его окрестностях. Наконец, надгробия являются «зеркалом» социально-политической и экономической обстановки в стране (например, деградация массовой материальной культуры в период упадка, национальная политика властей и др.).

В-четвертых, хотелось бы надеяться, что изучение и учет надгробий касимовских татар создает базу для их дальнейшего сохранения.

Одновременно с поставленными вопросами, на которые могут «ответить» эпитафийные памятники касимовских татар, выявляется ряд проблем, связанных с их изучением.

Первая (и самая главная) — проблема сохранности и сохранения. Приходится констатировать, что до нас дошли

См., например, Беляков А.В. Касимов XV—XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Т. 2. Тула, 2004. С. 153–161; он же. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 95–112.

² Халитов Н. Х. К реконструкции архитектуры дворца в Хан-Кермане // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 214; Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары... С. 105.

единичные памятники периода XVI — XVII вв. Ряд старинных татарских кладбищ уничтожен. В текие Шах-Али-хана все надгробия расколоты, их восстановление затруднительно. В текие Афган-Мухаммед-султана надгробные камни имеют значительные сколы. На многих сельских кладбищах касимовских татар надгробий сохранилось очень мало, они повалены и повреждены. С проблемой сохранности тесно связана проблема сохранения оставшихся памятников. К сожалению, данный вопрос находится в зачаточном состоянии — большинство касимовских погребальных памятников не поставлено на государственную охрану. Тем не менее в настоящее время намечается и положительная тенденция: местная мусульманская община периодически устраивает «субботники» и поддерживает памятники в надлежащем состоянии.

Следующей проблемой является слабая научная проработка темы. До сих надгробиям касимовских татар не было посвящено крупной и специальной работы, а у исследователей они в основном играют иллюстративную роль. Добавим также, что абсолютное большинство сохранившихся надгробий в настоящее время не опубликовано. Тем не менее, как в дореволюционной России, так и в последнее время, периодически выходили и выходят статьи об эпитафийных памятниках касимовских татар¹.

Другая проблема — это отсутствие погребальных памятников у касимовских татар между XVII в. и рубежом XVIII—

См., например, *Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л.* Касимовские татары... С. 100–119; *Бултачеев Р.А.* Такие Шах-Али хана // *Акимов В.В.* Касимовские татары. М.: Вече, 2004. С. 155–165; *Радлов В.В.* Разбор надписей надгробных камней, найденных в 1886 году внутри текие Шах Али Хана в Касимове // Записки Императорской Академии наук. Т. 61. Кн. 1. СПб., 1889. С. 1–8; *Селиванов А.В.* Раскопки в г. Касимове в 1886 г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1887 г. Т. II. Вып. 2. Рязань, 1888. С. 28–30; *Трутовский В.К.* Текие Афган-Мохаммед-Султана в г. Касимове и вновь открытые в ней могильные плиты с надписями // Древности. Труды Восточной комиссии Московского археологического общества. Т.І. Вып. 2. М., 1891. С. 195–211; *Эхмәтҗанов М.И.* Касыйм шәһәрендәге татар дөрбәләре // Татарская археология. № 1–2 (16–17). Казань, 2006. С. 197–217.

XIX вв. Один из вариантов ее решения был предложен М.И. Ахметзяновым¹.

Кратко также упомянем о таких до конца нерешенных темах, как местный генезис слова «текие»², идентификацию склепов на действующем мусульманском кладбище Касимова и др.

Для решения поставленных вопросов и проблем мы предлагаем следующий комплекс мер.

Во-первых, считаем перспективным поиск ранее неизвестных надгробий и кладбищ (в т. ч. позднесредневековых). Так, например, летом 2014 г. после дождя на действующем мусульманском кладбище Касимова обнажились памятники первой половины XIX в. В мае 2013 в ходе проведения уборки на территории бывшего Старопосадского мусульманского кладбища был найден фрагмент от надгробия³.

Во-вторых, необходимо комплексное и всестороннее исследование уже известных надгробных памятников: проведение фотофиксации и обмеров, снятие эстампажей и, где это возможно, осуществление археологических работ.

В-третьих, практическое значение имеет создание полного свода архивных и музейных источников, а также составление библиографии. Отметим, что опубликованные памятники В.В. Вельяминовым-Зерновым и другими исследователями второй половины XIX в. — единственный источник, по которому мы можем изучать ныне исчезнувшие надгробия. Поэтому остается вероятность, что современные нам памятники могут быть тоже утеряны, не оставив никакого следа после себя. Архивный материал также может содержать более полную информацию о памятниках, которые в настоящее время подвержены разрушению (на-

Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... С. 109, 113, 117.

О попытке решить эту проблему см.: Халитов Н.Х. К реконструкции... С. 215, прим. 10.

В Касимове найдены захоронения мусульман XV–XVI веков // Мусульмане России (Официальный сайт духовного управления мусульман Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: http://www.dumrf.ru/common/ regnews/6872 (дата обращения: 08.05.2015).

пример, эстампажи и фото 80-х гг. XIX в. надгробий из текии Афган-Мухаммед-султана, хранящиеся в рукописном архиве ИИМК РАН).

Наконец, полученные результаты представляются в виде Базы данных под рабочим названием «Касимовский Некрополь» с возможным применением геоинформационных систем. Отметим, что подобная практика по инвентаризации и изучению надгробий применяется за рубежом¹.

Таким образом, изучение надгробий касимовских татар позволяет пролить свет не только на их историю и культуру, но и всего нашего Отечества в целом. Эти памятники являются настоящим «кладезем знаний», до конца не оцененным исследователями, обществом и властью...

См., например, *İbrahimgil Mehmet Z.* Stèles Funéraires de L'époque Ottomane sur L'île de Rhodes // 14th International Congress of Turkish Art: Proceedings, 19–21 September 2011. Paris: Collège de France, 2013. P. 389–400.

ИСЛАМ В РЯЗАНСКОМ КРАЕ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XVIII ВВ.

Ислам на территории современной Рязанской области имеет многовековую историю. Мы не можем с точностью сказать, когда и где здесь впервые появилось постоянное население, исповедующее данную религию. Скорее всего, это произошло в конце XIV в. и было связано с расселением по указу Московского князя в районе Темникова и Кадома семьи и военного отряда князя Бихана, к которому возводят свою родословную несколько десятков татарских княжеских фамилий. В те времена данные территории были заселены почти исключительно мордовским населением и находились на восточной окраине Московского княжества¹. Эти земли были завоёваны совсем недавно. Их правовой статус на тот момент сейчас установить более чем проблематично. Малонаселенные территории в пограничной, по преимуществу лесистой зоне скорее всего имели статус, близкий к протекторату с более чем «мягким» налоговым режимом, который, впрочем, постепенно уравнивался с коренными территориями государства. Граница в регионе долгое время являлась понятием более чем условным и подвижным. Ее колебания зависели от большого числа факторов. Но постепенно она все же продвигалась на восток. Если первона-

Беляков А.В., Енгалычева Г.А. Темниковское княжество по источникам XVI– XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. № 6. С. 63–71; Акчурин М.М., Ишеев М. Этнополитические структуры Мещеры в XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. № 6. С. 4–17.

Беляков Андрей Васильевич - канд. ист. наук; доц. каф. философии, социологии и истории, Рязанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» (390013, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Семинарская, д. 44/3). E-mail: feb@ru.ru

чально восточная граница расселения татар проходила по р. Мокше, то в 1547 г. она фиксируется по р. Инсар, а в 1604 г. граница проходила где-то по р. Суре¹. В XVII в. начинается обратный процесс, и в целях совершенствования управления из Темниковского уезда выделяют несколько новых (Инсарский и др.).

Мордва находилась на стадии военной демократии. Это значит, что каждый мужчина при необходимости мог стать воином. Почему же тогда мордовское население терпело пришлое тюркское население, которому к тому же она теперь должна была отдавать государевы подати? Дело в том, что на протяжении 150 лет местное население находилось под властью ордынских «наместников». Поэтому смена одних лиц на другие не могла являться серьезной проблемой. Постепенно в регионе сложился своеобразный мордовскотатарский симбиоз. Часть мордовского населения также приняла ислам. Однако, судя по документам, мордва, как правило, оставалась в состоянии двоеверия².

О том, чем жила местная умма (община верующих), нам практически ничего неизвестно. Документы доносят до нас только имена местных абызов (хафизов), под которыми, судя по всему, скрывается весь спектр представителей духовного сословия, присущий исламу. В настоящее время кроме абызов нам удалось найти только одно упоминание абыза муллы в Темникове в 1604 г. З Нам практически ничего не известно о бытовой, повседневной жизни темниковских мусульман. Каждый новый документ может кардинально поменять наши представления о тех или иных явлениях. Так, в частности, остается открытым вопрос о соблюдении мусульманами запрета на ростовщичество. Мы знаем, что местные мусульмане брали и давали деньги в рост (в том числе и абызы). Об этом наглядно свидетельствует приказ-

Беляков А.В., Енгалычева Г.А. Указ. соч. С. 65; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1167. Оп. 2. Кн. 1; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 471.

² РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Кн. 1. Л. 54.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 471. Л. 15 об.

ная документация¹. Но остается нерешенным вопрос: отказалось ли местное население по тем или иным причинам от исламских традиций в проведении финансовых операций, или же перед нами только официальные документы, рассчитанные исключительно на русских представителей местной администрации в понятных для них терминах, а между собственно мусульманами существовали несколько иные взаимоотношения? Последнее, по нашему мнению, представляется несколько надуманным. Следует отметить, что долгое время (до начала XVII в.) регион жил несколько обособленно, с минимальным русским (православным) влиянием. Это должно было способствовать сохранению древних традиций.

Другим важным исламским центром стал г. Касимов (Городец Мещерский). С 50-х гг. XV в. в городе почти непрерывно проживали татарские цари и царевичи из Большой орды, Крыма, Астрахани, казахских степей, Сибири со своими многочисленными дворами. С середины XVI в. город украшали каменные мечеть, минарет, мавзолей и ханский дворец. Татарское кладбище на много столетий превратилось в сакральное место для мусульман Европейской России. Именно здесь многие хотели закончить свой земной путь². Касимов после падения Казанского ханства, повидимому, стал крупным исламским культурным центром. В городе бытовали сочинения восточных авторов по богословию, философии, истории, медицине. По-видимому, эти рукописи могли переписываться в городе для продажи в иные регионы России. Можно предположить наличие некоего культурного кружка в окружении царицы Сююн-бике и, возможно, царя Шаха-Али³. Падение Казанского ханства

¹ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 11604 г. Д. 1443. Л. 62.

² Справедливости ради требуется отметить, что подобное отношение к погребению усопших отмечается и в иных регионах компактного проживания мусульман в России, в частности, в Темниковском уезде. Возможно, оно было одно на весь уезд.

Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы / Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 5. Ря-

и наступившая за этим реакция по отношению к мусульманской религии могли подтолкнуть часть образованных его приверженцев к переезду в Касимов — одно из немногих мест, где они могли чувствовать себя относительно свободно. Известно, что при касимовском царе Ураз-Мухаммеде б. Ондане жил автор «Сборника летописей» (1602 г.) Кадыр-Али-бек б. Хошум-бек. В той или иной мере данная тенденция продолжалась до конца XVII в. В городе было много образованных людей. Многие переводчики восточных языков Посольского приказа имели касимовские корни. Говоря о значении города как религиозного центра, следует упомянуть, что в Касимове с конца XV в. проживали потомки Пророка сеиды Шакуловы¹. В городе имелось значительное число абызов — в 1627 г. их было шестеро 2 . Это, впрочем, было характерно и для ряда крупных татарских сел Касмовского уезда.

Мы можем предположить бытование в Касимове традиций, сходных с традициями, известными в иных местах компактного проживания мусульман. Известно, что на Востоке (в т. ч. и в Западной Сибири) большое распространение получил культ мусульманских святых. Места их погребения (астана) у тоболо-иртышских татар до настоящего времени являются центрами паломничества. Также известны хранители этих святых мест, «должность» которых передается по наследству. Часто ими являются реальные или мнимые потомки святого или же его спутников. В сознании верующих «смотритель» (астана-караулце) по статусу был выше муллы, чему он обязан своей принадлежностью к роду святого подвижника. В Западной Сибири считается, что погре-

зань, 2004. С. 32-44.

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Т. I; СПб., 1864.Т. II; СПб., 1866; Т. III.; СПб., 1878. Т. IV; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009; Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань. 2011.

Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1891 г. Рязань, 1892. Т. VI; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1866. Ч. З. С. 65.

бенные в этих местах принесли в данный регион традиции ислама и погибли за веру. В ряде случаев их почитают как Чингисидов или же их родственников¹. Имеются упоминания, позволяющие предположить бытование подобной практики и в Мещере. Известно, что сеид из рода Шакуловых Якуб б. Сеид-Ахмед б. Тин-Мухаммед б. Ак-Мухаммед якобы повесил некую женщину на текие царя Арслана б. Али, из которой та украла саваны и иные вещи². Можно предположить, что касимовские Чингисиды (по крайней мере, первые из них) в определенный момент стали рассматриваться местными мусульманами как подвижники веры, принесшие в регион ислам. В культ святых эти представления так и не превратились, однако традиция некоего их почитания все же бытовала. Здесь нужно вспомнить, что царь Арслан был скорее всего женат на внучке сеида Динаула-ходжи (Дин-Али-ходжи), являвшегося одним из распространителей ислама в Сибири последней четверти XVI в. В роли смотрителей за могилами Чингисидов выступали представители сеидов Шакуловых, которые приходились родственниками, как минимум, сибирской династии касимовских Чингисидов. Если наши предположения верны, то было бы интересно установить, когда подобная практика могла попасть в Мещеру — с приходом сибирских Шибанидов или же значительно раньше.

Также среди касимовских татар известен культ покровителя животных Зэнги бабая (Ишан бабай)³. Это сильно искаженный образ святого Занги-Ата (Занги-Баба), широко почитаемого в Средней Азии и Поволжье, историческим прототипом которого является суфийский шейх Занги (Зенги-Ата), умерший предположительно в 1258 г. Мавзолеи Занги-Ата и его жены Амбар-Ана (Амбар-Биба) находятся

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009.

² Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Т. III. С. 497–498.

³ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX — начала XX веков. Рязань, 2004. С. 95.

под Ташкентом в одноименном селении¹. Также здесь бытует до наших дней представление о дворовом абзар иясе². Его прототипы, скорее всего, восходят к ал-Хадиру (ал-Хидр, Хизр) — распространенному образу устных преданий и мусульманской книжной традиции, и Илйасу — знаменитому кораническому персонажу³. Но здесь следует отметить, что к рубежу XIX — XX вв. многие представления касимовских татар о культе исламских святых полностью деградировали, и те превратились в добрых духов-покровителей тех или иных сторон жизни мусульман Мещеры.

Другая группа мусульманского населения в регионе известна как бордаковские рязанские татары. Это небольшая группа тюркоязычного населения, расселенная в Рязанском veзде в с. Бордакове с деревнями (ныне с. Огородниково Спасского р-на Рязанской обл. 4) в окружении русского населения. По-видимому, бордаковские татары были ногайского или ногайско-крымского происхождения. Так, известен ногайский эль бодрак, состоящий из крымских выходцев (беглецов). Впервые отмечены в 1534 г. как гонцы в Казань. Можно предположить, что это остатки дворов первых двух династий касимовских правителей. Но однозначно утверждать это мы на настоящий момент не можем. По крайней мере, остается непонятным, почему их испоместили так далеко от Мещеры. Вполне возможно, что это татары, перешедшие на службу еще к рязанским князьям в период независимости от Москвы. В 1598 г., по писцовым книгам, в Каменском стане значатся 32 служилых татарина, 4 вдовьих двора и 3 двора татарских подростков. За ними числилось 115 крестьян и бобылей; из земельных угодий им принад-

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009. С. 77–87.

² Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX — начала XX веков. Рязань, 2004. С. 95.

³ Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Указ. соч. С. 87–96.

Помимо этого, известны в д. Глятково, Дубовое (Гумнище Ивановское), Дьяковское, Руднево Каменского стана и в д. Одерихино, впоследствии Татарское, Моржовского стана, на границе Дикого поля.

лежало $1\,122$ чети в поле. В 1628 г. значится 46 татар и новокрещенов и 24 подростка. За ними было 81 человек крестьян и бобылей; земельных угодий — $1\,132$ чети в поле. Известно, что за деревней Гумнище находилось татарское кладбище. Во второй половине XVII в. бордаковские татары были полностью ассимилированы, пополнив собой ряды рязанского дворянства 1 .

Государство, в отличие от православной церкви, долгое время более чем прагматично подходило к религиозному вопросу. Главное, чтобы его подданные, какую бы религию они ни исповедовали, выполняли свои обязанности (несли военную службу или же платили подати). Но при этом все не православное население попадало в категорию «внутренних иноземцев».

В первую очередь необходимо внести терминологическую ясность и разобраться с понятиями «иноземец» и «служилый иноземец». Одной из специфических особенностей Московского царства являлось то, что его полноправные подданные могли исповедовать только православие. В данном случае понятия «подданство» и «вероисповедание» подменяли друг друга. Для того чтобы выезжий или внутренний иноземец воспринимался в России как полноправный подданный, он должен был в обязательном порядке принять православие. Расширение границ государства и планомерная правительственная политика привлечения на службу иностранцев обусловили формирование особого социального слоя России — «служилых иноземцев». Появление этой

Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Рязанская старина. 2002. Рязань, 2003. Вып. 1. С. 30–32; он же. Подлинные документы XVI–XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Рязанская старина. 2004–2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 331–357; Зайцев И.В. Посольства из Казани в Крым, 1549 года // Orientalistika Juvenile. М., 2000. Вып. 1. С. 90, 91; Писцовые книги Рязанского края XVI–XVII вв. Рязань, 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 282–285; Писцовые книги Рязанского края XVI–XVII вв. Рязань, 1904. Т. 1. Вып. 3. С. 1102–1114; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 499, 505; Григоров А.И. Рязанские десятни. Списки рязанских служилых людей XVII века. Рязань, 2010. Кн. 1. С. 56, 155–156.

группы потребовало оформления специального законодательства, признававшего за иноземцами-иммигрантами самостоятельного юридического статуса. Всех иноземцев условно можно было разделить на «внутренних» и «внешних». К «внутренним» относились представители народов, вошедших в состав Российского государства вместе с территориями, на которых они проживали. Как правило, они контролировались территориальными приказами (Приказ Казанского дворца, Сибирский приказ и др.). «Внешние иноземцы», не имевшие собственной территории, управлялись в специально созданных для них или же в ведомственных приказах. Это в большей степени относится к иноземцам западноевропейского происхождения. Правовые нормы, применяемые как к первым, так и ко вторым, почти всегда были едиными и равно относились и к язычникам, и к мусульманам, и к католикам или протестантам¹. Данные наблюдения в основном соответствуют реалиям второй половины XVI-XVII вв., хотя, возможно, начало формирования подобных правил следует отнести к рубежу XV-XVI в. Главное отличие «внутренних иноземцев», или же «полуподданных», от полноценных подданных заключалось в невозможности иметь в домашнем услужении православных (данное правило не распространялось на крестьян, работавших на помещичьей земле) и невозможности стать чле-

¹ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007. С. 10; Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 44–101.

² Орленко С.П., Опарина Т. А. Указы 1627 и 1652 годов против «некрещенных иноземцев // Отечественная история. 2005. № 1. С. 22–39. Следует, однако, заметить, что по косвенным данным подобная практика появилась еще в XVI в. и впервые отмечена в 1589 г. См.: Беляков А. В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 189–196. Скорее всего, подобная норма возникла не позднее середины XVI в. и была связана с появлением в России значительной группы иноземцев, испомещаемых за службу. При этом запрещения на лагались и на отдельные категории православного населения. В данном случае речь идет о казанских новокрещенах, которым по царскому указу от 18 июля 1593 г. запрещалось «у себя держать некрещеных татар, марийцев, чуваш и немцев». См.: Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань, 2007. С. 50. Это

ном государева двора. Помимо этого, в России существовал особый земельный фонд, земли которого раздавались только не православным служилым людям¹. Таким образом, главным отличием была более чем ограниченная возможность карьерного роста. Крещение и, как следствие, переход в полноценное подданство для них в ряде случаев становились трамплином для значительного повышения статуса².

В целом мусульманское, христианское и языческое население уживалось довольно мирно, хотя, конечно же, бытовые недоразумения время от времени возникали. Но те или иные судебные тяжбы и апелляции к верховной власти имели в первую очередь экономическую природу. Споры мусульман с церковью также имели в своей основе не идеологическую, а материальную подоплеку. Что касается смены веры, то в России она допускалась только среди не православного населения. Ислам мог принять язычник-мордвин или же пленный западноевропеец-протестант или же католик. Известны примеры смены веры и мусульманами. Данный процесс начался практически сразу же с началом выезда мусульман в русские земли. Однако массовым его назвать нельзя. Наиболее массовыми причинами смены веры были стремление упрочить свое материальное положение и способствовать служилой карьере (за крещение полагались щедрые пожалования), а также попытка избежать

требование было направлено по возможности, на более полное ограничение контактов вчерашних мусульман с любым не православным населением. Нельзя не отметить тот факт, что многократное повторение одного и того же указа на протяжении нескольких десятилетий скорее всего свидетельствует о низкой степени его фактического исполнения. Жесткие меры по контролю за его соблюдением проводились только после очередного его издания. См.: Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 36, 73.

Впервые подобные земли зафиксированы вначале XVII в. Однако косвенные данные позволяют предположить возникновение особого земельного фонда значительно раньше. В деле о поместье Килмамета мирзы князя Кулунчакова сына князя Еникеева сказано: «...издревне татарская а не детей боярских земля». См.: РГАЛА. Ф. 1167. Оп. 1. Л. 367. Л. 22.

² Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI—XVII вв. М., 2007; Хамамото М. О христианизации служилых татар в первой половине XVII в // Гасарлы аваз [Эхо веков]. 2004. № 2(37). С. 196–203.

сурового наказания за уголовные преступления (в этом случае полагалось помилование и опять же материальное вознаграждение). Но подобных примеров было относительно мало, хотя со временем общее их число постепенно возрастало и становилось все более заметным.

А вот отдельные церковные деятели считали, что на Святой Руси есть место только для православных. Они инспирировали на местах компании по насильственному крещению мусульманского и языческого населения. Наиболее отличились в этом представители так называемого кружка «ревнителей древнего благочестия» — патриарх Никон, царский духовник Стеван Вониватьев, темниковский соборный протопоп Даниил Микитин, Рязанский и Касимовский архиепископ Мисаил¹. Они стремились к исправлению церковной и гражданской жизни в России путём утверждения благочестия на основе строгого следования церковным уставам и постановлениям Стоглавого собора 1551 г. При этом они не находили общий язык не только с мусульманами и язычниками, но и с местным православным населением. Москва всячески пыталась усмирить особо рьяных представителей движения. В частности, в грамотах, посылаемых на места по челобитным иноземцев, постоянно отмечается недопустимость насильственного крещения. Человек должен был сам прийти к данному шагу. Как некая форма защиты инородческого² населения все дела о смене веры должны были проходить через Москву, в частности через Посольский приказ, куда воеводы должны были сообщать о каждом желающем принять православие. К тому же грамоты на места настойчиво сообщают только об одном законодательном акте, ограничивающем иноземцев по сравнению с остальным населением государства, — это запрещение держать в услужении православных людей. Царь и его ближайшее окруже-

Беляков А.В., Морохин А.В. Отношение центральной власти к насильственным крещениям на местах в первой половине XVII в. // Очерки феодальной России (в печати).

² Для XVII в. данный термин является явным модернизмом. Однако мы используем его для удобства.

ние при этом находилось в несколько двойственном положении. Разделяя многие взгляды боголюбцев, они должны были постоянно одергивать наиболее рьяных из них.

Ситуация меняется во второй половине XVII в. 16 мая 1681 г. издается указ об отписке у мирз и татар понизовых городов поместий и вотчин. Власти пытаются повторить вполне удавшийся эксперимент с крещением романовских и ярославских служилых татар. Однако ими была допущена серьезная ошибка. На данных территориях проживало весьма значительное число служилых татар и другие не православные народы. В первую очередь речь идет о мордве, на чьих землях хотели испоместить оставшихся верных исламу татар. Резонанс от этих действий был виден на более дальних территориях. Активное противодействие местного населения, а также сложная ситуация в столице в связи со смертью царя Федора Алексеевича заставили власти отказаться от подобных планов.

Правительство явно переоценило свои силы. Поэтому уже через год намеченный план действий вначале корректируют, а затем полностью сворачивают. Более того, происходит некоторое отступление от ранее достигнутых результатов на Верхней Волге. Так, 29 мая 1682 г. издается указ об оставлении одной половины поместий и вотчин не крестившихся мирз и татар и об удержании второй половины в казне¹. Через полтора месяца, 13 июля 1682 г. было принято решение о возвращении мирзам и татарам второй половины их поместий². Что же произошло с мая 1681 по май 1682 гг.? Указ об обязательном крещении явно буксовал. С одной стороны, мы видим, что именно в этот период появляется значительное число новокрещеных князей. Мирзы жаловались наследственным княжеским достоинством и становились стольниками. Их имена легко вычленяются по боярским спискам³

Полное собрание законодательства Российской империи (ПСЗ). 1830., Т. 2. № 923. С. 403.

² Tam жe. № 944. C. 456.

Захаров А.В. Государев двор Петра І. Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009.

и генеалогическим исследованиям, посвященным служилым татарам¹. Однако известно и много примеров нежелания менять веру предков даже под угрозой серьезных репрессий.

Все в том же 1681 г. из-за нежелания татарских мирз принять крещение из Темникова в Инсарский уезд власти велели послать площадного подьячего с пушкарем и стрельцами для переписи, обмолота, ссыпки в амбары и запечатания хлеба у некрещенных помещиков. Нижнеломовский воевода собирался самостоятельно провести эту процедуру, отмечая, что темниковские переписчики «хлеб переписали не весь, и те мурзы и татаровя тот хлеб молотят и едят... и нихто креститца нейдет, что у них хлебные запасы не все переписаны и есть, что есть». В начале следующего года власти на местах ездили по татарским деревням и зачитывали царский указ о том, чтобы татарские помещики крестились до 25 февраля 1682 г. В противном случае их земли будут отобраны и розданы крестившимся татарам². Случаи крещения задокументированы³. При этом часто ради сохранения поместья крестилась не вся семья, а только сыновья 4 . Очень часто данный указ приводил к семейным трагедиям. Крестившийся муж темниковец Бахтемир (Павел) Бабеков сын Байгилдин бросил свою жену (Накашка Тохтарова дочь Акмашева), оставшуюся мусульманкой⁵. При этом она осталась без средств к существованию. Из-за боязни долгов родственников бывшего мужа она не могла вновь выйти замуж, а ее отец боялся держать ее у себя дома⁶. Женщины, судя по документам, были более бескомпромиссными и не хотели даже ложно принимать крещение⁷. Известен случай, когда за крещение несовершеннолетнего мальчика

¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006; Дворянские роды. 1997. Т. 3.

² Габдуллин И.Р. Указ. соч. С. 62.

³ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. 1682 г. Д. 91. Л. 1; Д. 100: Д. 734, 1165.

⁴ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1709.

 $^{^{5}}$ С точки зрения церковного права это вполне логично. Если один из супругов принимал православие, а второй — нет, это автоматически означало развод.

⁶ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. 1689/90 г. Д. 2221. Л. 10.

⁷ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1.

(Теребердей Мирясов сын князь Шихмаметев) развернулась целая борьба между крещеными и некрещеными представителями рода¹.

Среди татар ходили упорные слухи о том, что их всех в обязательном порядке заставят сменить веру. Поэтому некоторые собирались покинуть насиженные места и переселиться дальше на Восток. В Москве явно не были готовы к такому развитию событий и вынуждены были пойти на попятную. 20 мая 1682 г. в Кадом послали грамоту, в которой утверждали, что «которые мурзы, тотары, мордва, чуваши и черемисы не похотят креститься» их оставят в покое².

Навести спокойствие и порядок в регионе было не так просто. Об этом свидетельствует активная законотворческая деятельность. Чтобы успокоить местное мордовское, чувашское и черемисское население, 20 октября 1682 г. власти приняли указ, запрещавший отдавать их оброчные, ясачные земли и «покидные земли» русским помещикам³. Целая серия законодательных указов была направлена на возвращение в регион инородческого населения4. Власти также озаботились обеспечением наделами служилых татар (у которых прежде они были отняты) и нормализацией практики наследования поместий крещеными и некрещеными родственниками6. К этому времени, почувствовав слабину властей, часть новокрещенов отказались от христианства. По региону прокатилась волна обвинений в ложном крещении и «скидывании креста». Данные свидетельства требуют отдельного специального исследования, т. к. подобные обвинения практически всегда были связаны со стремлением получить в собственность поместья якобы

¹ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1729.

² РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. 1682 г. Д. 1588. Л. 3-4.

 $^{^3}$ ПСЗ. 1830. Т. 2, № 959, С. 471–472. В 1688 г. пришлось издать еще один указ. См.: ПСЗ. 1830. Т. 2. № 1287. С. 916–917.

⁴ ПСЗ. 1830. Т. 2. № 980. С. 488; № 1282. С. 914; № 1296. С. 929–930; Т. 3. № 1582. С. 303–304.

⁵ ΠC3. 1830. T. 2, № 1009. C. 521–522.

⁶ ΠC3. 1830. T. 2. № 1179. C. 759–760.

ложно крестившихся татар. Необходимо отметить тот факт, что события 80-х гг. XVII в. протекали как бы в стороне от церковной жизни. Если ранее попытки насильственного крещения осуществлялись отдельными церковными иерархами или же священниками, то теперь служители церкви отходят здесь на второй план. Главными проводниками идеи окончательного решения религиозного вопроса становятся представители местной администрации.

3 ноября 1713 г. был объявлен указ о крещении в Казанской и Азовской губерниях магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся православные крестьяне. На его выполнение был отведен полугодовой срок¹. Однако процесс пошел не так быстро, как того хотели бы в Петербурге. Отчасти причины этого следует искать в ближайшей истории. Еще были живы воспоминания о событиях 30-летней давности, когда через год власти вынуждены были пойти на попятную. Теперь ситуация несколько изменилась. В Петербурге решили довести начатое до конца, и 12 июля 1715 г. был издан указ об окончательной конфискации православных крестьян у татарских помещиков².

На этом история с насильственным крещением завершилась. Еще несколько десятилетий мусульмане Российской империи будут испытывать серьезное давление, обусловленное не экономическими, а религиозными соображениями. Но в середине века наметится обратный процесс, хотя к прежней веротерпимой политике возврата все же не произойдет³.

¹ ПСЗ. 1830. Т. 5. № 2734. С. 66-67.

² ПСЗ. 1830. Т. 5. № 2920. С. 163.

³ Загидуллин И.К. Указ. соч.

ОТ РОДОСЛОВНОЙ СЕМЬИ К ФРАГМЕНТУ ГЕНЕАЛОГИИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Я счастлив, что я касимовец...

...и сразу скажу, почему. Не только потому, что я сам родился в Касимове, папа, мама, дедушки, бабушки родились в Касимове, но и прадедушка и пра-прадедушка жили в Касимове и Мунтово и были священнослужителями, так же как и Атаулла Баязитов, родившийся в Темгенево и ставший ахуном Петербургской мечети и ахуном российской царской армии.

Большинство касимовских татар породнились не только между собой, но и с русскими — Самгины, Курбатовы, Фроловы, Кургановы, и др., породнились они и с татарами других регионов. То есть, я считал всех родными и любил их, и мне захотелось узнать их поближе. А еще я счастлив потому, что мне посчастливилось жить с бабушкой Рабигой Атаулловной Ханбековой-Ишимбаевой, которая прожила 102 года и очень мне помогла в будущем осуществить не осознанный вначале детский интерес к родословным династиям Плантагенетов, Валуа, Габсбургов, Ланкастеров, которых я рисовал на уроках истории.

Вот с этих схем все началось — сбор родственных фамилий, генеалогических таблиц, фото, воспоминаний, биографий. И вот с 15 лет, где-то в 1947 г., учась в строительном техникуме, а затем работая на стройках, я трудился над книгой. Я тогда не думал об ее издании, мне просто было интересно этим заниматься.

Этот интерес незаметно перерос в потребность составить систему родственных татар Касимовского района Рязанской области. И вот сегодня я вижу родных из Катта-кургана Самаркандской области, Узбекистан.

Беляев Адиль Бакиевич— заслуженный строитель РФ, лауреат Государственной премии СССР, почетный мурза (Россия, Рязанская обл., г. Касимов)

Главной задачей было сохранить для будущего персонифицированную память о людях многих поколений наших родственников и их человеческих отношениях. При этом мне хотелось, чтобы у сегодняшних поколений на основе многовекового и жизненного опыта и культурного наследия своих родов, нашедших свое отражение в историях конкретных людей, развивалась потребность в более широком общении между собой, в духовном сближении и понимании значимости родственных связей, ценности близкого человека. Имея такой исторический багаж, закономерно испытывать чувство гордости за предков и, конечно, питать надежду на счастливое будущее. Его только надо ценить, знать и накапливать.

На сегодняшний день наше родственное сообщество образует, можно сказать, семью из 1000 фамилий. Это трудно представить, и об этом мало кто знает, но ведь это родственники, и не очень далекие. И какие это люди! Почти в каждом роду этой большой семьи есть известные, образованные люди — академики, доктора наук, ученые, врачи, писатели, философы, генералы, князья, предприниматели, т. е. представители всех званий и профессий. Это гордость не только нации, но и государства, и мира. Это, по сути, малая историческая генеалогия народа, фрагмент нации.

Трудно перечислить всех из 7 тыс. человек, но надо выделить хотя бы часть из них. Так, например, род Акчуриных: среди них — исторические мануфактурщики, известный генерал-полковник, прославленный хирург и ряд ученых; род Апанаевых и Баишевых — торгово-промышленные миллионеры, благотворители, общественные деятели, артисты и художники; Амирхановых — историки; Чингиз Айтматов — мировой писатель; Ахмеров — разведчик, который изменил ход Второй мировой войны; Агафуровы — поставщики мехов, тканей, кожи императорскому двору; Аюповы — князья, предводители татар со времен Ивана Грозного; Атеевы и Шамсутдиновы — имамы Московской соборной мечети в течение 120 лет. Среди Аитовых — уче-

ный Казанского университета и купец 1-й гильдии; вся их родня была образованной, культурной и деятельной, начиная с XVI в. Акбулатовы — купцы, благотворители, а Этхам Шукреевич — мэр Красноярска. Альбетков Вениамин Валеевич — Герой Советского Союза; Байтеряковы — древний княжеский род ногайского происхождения; Бигбулатовы — потомственные хлеборобы, руководители фирмы «Азеевская»; Бастановы — крупные специалисты в меховом производстве, имели свои предприятия в Монголии; Бахтиозины — известны с XVв. в Золотой орде, многочисленные предприниматели, связанные с многими родами; Баязитовы и Бигеевы — крупные священнослужители и богословы; Губайдуллины и Зубаировы — ученые; Дашкины и Еникеевы — известные дворянские роды с большими заслугами перед Россией, среди них были в т. ч. ученые. Девликамовы, Мазитовы, Хасановы — династия экономистов, среди них были доктора наук и академик; Каримовы — книгоиздатели; Кашаевы — купцы, мурзы, миллионеры, дипломаты (с 1470х гг. — в Посольском приказе в Москве). Бурнашевы — учёные, писатели, языковеды, хозяйственники и «верховные извозчики»: они возили царя Николая II, Ленина — на автомобиле, Хрущева и Брежнева — на самолете. О Камаловых можно кратко сказать: «мулла и революционер — в одном лице»; это были просветители с большой буквы. Первое упоминание о фамилии Кастровых относится к временам Ивана Грозного, она стоит после имени касимовского хана Саин-Булата в документах за 1560 год. Представители многочисленного рода Ишимбаевых работали в разных отраслях, начиная с мехового производства и до торговли, также среди них были артисты, служащие и т. д. Мухамедъяров Шамиль Фатихович был известным историком-востоковедом, его жена Асия Камалова — заслуженный врач РФ и РТ, член многих научных обществ. Кудашевы — заслуженные строители, ученые, их дворянскому роду 500 лет; Марджани — ученый-философ, член Британской академии наук; Нежметдиновы — писатели, ученые, среди них — 6-кратный чемпион России по шахматам и международный мастер по шашкам. Нигматуллины и Терегуловы — многочисленная «академия» — доктора в области медицины, техникы, академик РАН — директор Института океанологии, две сестры Терегуловых — Бадигуль и Малика — вышли замуж за двух композиторов Азербайджана — Муслима Магомаева и Гузаира Гаджибекова. Сайдашев — композитор; Сюняев академик, астрофизик; Табеев, - первый секретарь Татарского обкома КПСС, занимавший этот пост на протяжении 20 лет, дипломат, строитель Камаза, Нижневартовска. Тарпищев — лауреат книги Гиннеса по всем мировым наградам в теннисе; Абдурахман Тагирджанов — деревенский паренек, который стал профессором-востоковедом, его сын Мухаммед продолжил его работу, а невестка Альмира — известный экскурсовод в Петербурге, знаток трудов Мусы Бигеева, опубликовала биографию и перевод Корана на татарский язык. Среди троицких татар в Казани работает Фарид Уразаев — ответственный сотрудник Всемирного конгресса татар; Тугеевы и Курмаевы — известные рестораторы в Петербурге; Туишевы — известная фамилия, среди них народный артист Татарстана, гармонист Файзулла Кабирович; Уразгильдеев — доктор медицинских наук; Утямышевы — отец и сын академики в области космических наук; Чабдаров — бывший вице-президент АН РТ Татарстана; Чанышевы — прославленные военачальники. Шакулова Сара Касимовна в конце XIX в. окончила Сорбонский университет в Париже и МГУ, а за Шакулова Александра вышла замуж пра-пра-правнучка Гончарова (брата Н.Н. Пушкиной), сам Шакулов — потомок Шаха Кули, родственника Фатимы, дочери Пророка Мухаммеда али Саляма. Шарифуллина Фарида — кандидат исторических наук, она же дочь Фатахова, народного художника Татарстана и России. И наконец, много известных людей среди Ширинских, Фатеховых, Юнусовых, Ялышевых, Яушевых и др. Возможно, я вас утомил перечислением фамилий, но это было необходимо, чтобы озвучить родство этих фамилий между собой. Татары — это

предприимчивый, образованный народ, вряд ли в мире есть подобный. Здесь напрашивается вопрос, почему в Касимове дружно живут две нации, две религии, за 1000 лет здесь не было ни одного этнического конфликта? В настоящее время готовится конференция в Касимове, возможно, международного характера, по изучению и распространению этого феномена во всем мире.

Дорогие мои, главное, что я хотел Вам сказать: «Любите людей, женщин и мужчин, особенно родных».

Главный вывод предлагаемой работы: существует большое число родственных связей татар Казани, Касимова, Москвы, С.-Петербурга, Уфы, Пензы, Рязани, Челябинска, Троицка, Оренбурга, Н. — Новгорода, Средней Азии, Канады, Австралии, Китая, Японии, США, Финляндии, Эстонии, Литвы, Польши и др. Их надо только продолжать прослеживать, и это будет большой исторической и социальной победой нашего народа.

Еще один вывод: надо продолжать изучать труды гениального Льва Гумилева и его талантливых учеников о Великой степи и ритмах Евразии. Очень интересное продолжение «Черной легенды» создал Гали Еникеев в своей книге «По следам черной легенды», в которой обозначил загадки истории России XI–XVII веков, касающиеся роли и взаимоотношений татар и русских. А ведь Иван Грозный с малолетства изучал татарский и русский языки как родные. Патриарх Гермоген был татарином и происходил от тюрок, которых называли словом «татары». Здесь раскрываются главные истоки народа — жизненная стойкость татар.

Мне понравилось выступление генерала армии Махмута Гареева, который сказал: «Вспомните испытания, на которые был обречен наш народ после походов Ивана Грозного, когда не только людей, но культуру, обычаи, все истребляли, уничтожали. Пытались навязать религию и новые обычаи. Ещё в конце XIX века по указу царя запрещалось проживать в Казани более 5% татар, а остальным жить не ближе 100 км от столицы. Непросто было сохранить свою культуру,

язык в условиях таких притеснений. А мы сохранили. Если вспомнить советское время, то надо сказать большое спасибо и поставить памятник татарской сельской учительнице, именно благодаря ей мы смогли сохранить то, что называем национальным достоянием».

Татар всегда отличала предприимчивость, хорошая организаторская хватка, преданность государственной службе, гостеприимство, доброжелательность, верность, товарищество. В качестве слабого места можно выделить проявления розни. Но ведь не народ придумывает деление по каким-то этническим или языковым особенностям. Этим занимаются люди, которым за это платят. И они для этого готовы растоптать свое национальное достоинство. Все мы должны уяснить для себя, что в наше время, когда многое разъединяет людей (может, даже улучшение жизненных условий), должны быть какие-то средства, идеи, которые бы нас объединяли. Таким объединяющим средством, естественно, является печать, радио и телевидение, театры, встречи с интересными людьми и, конечно, знание и активизация родственных связей.

Совсем недавно восстановили Министерство национальностей страны. Поэтому мне хочется обратиться с этой трибуны к федеральным властям с предложением рассмотреть с исторической и современной позиций старую проблему — национальную политику России, хотя бы две главные темы — вопрос языка и культуры традиций. Сегодня в России по закону № 309 приоритет отдается русскому языку в ущерб национальным. Вероятно, все понимают, что государственный язык надо и так знать, а вот родной, национальный надо знать обязательно. Вот и Путин во время первого президентства, говорил: «Полная дурь и бред, если кто-то, где-то запрещает в многонациональной стране изучать родной язык или препятствует этому. Абсолютно не допустимо, если кто-то говорит о том, что нужно сокращать изучение родного языка».

Для России всегда нужны были справедливая, сильная власть и пример образованности, воспитанности и патрио-

тизма. Мне представляется, этими качествами владело дворянство, однако с потерей родовых владений и большинства прямых потомков прежней знати это сословие несколько утратило и свою воспитательную роль. Как правильно пишет президент Российской генеалогической федерации Станислав Думин в предисловии к книге Ильдара Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству», «старое имя — это тот знак, который подтверждает принадлежность к исторической корпорации, к тем, чьи предки, по словам Жалованной грамоты дворянству Екатерины II, "обрели потомству имя благородное". И книга И. Р. Габдуллина возвращает нам имена тех многих и многих, кто в боях и походах верно служил великому Государству Российскому и чьи потомки и в наши дни на многих славных поприщах продолжают это служение нашему общему, единому Отечеству».

Вспомните замечательную книгу профессора Альфреда Хасановича Халикова «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения». Там вся элита дворянства, писатели, военачальники, фамилии которых имеют татарское происхождение.

Опять-таки сегодня довольно сложное время, когда почти все нации находятся в смутном, подвешенном состоянии; отдельные политические деятели даже требуют принять закон о защите русских. В печати промелькнула фраза: «Идёт 3-я мировая война между человеческой тонкостью и человеческой пошлостью...» И о пошлости говорят и пишут очень много. Существует настоятельная необходимость принять закон о национальном суверенитете народов России и запрещении антинациональных выступлений абсолютно во всех ветвях власти. У нас не США, где за 200 лет из народов всего мира собралась американская нация. У нас каждая нация имеет свою самобытную многовековую историю, культуру и язык, и с этим надо считаться, как считались в царское время и в СССР. И это будет залогом братского возрождения мира, всех трудящихся России, а также примером для народов всего мира.

В заключение я хочу сказать, что эта книга — результат труда очень многих людей, и я приношу им искреннюю большую благодарность. Без их труда книга была бы не так интересна и полна.

Основная сложность при составлении книги заключалась в том, что не все четко знают свое генеалогическое древо. Его приходилось дополнять на основе анализа родственных династий, а также информации из древних свитков, включая схему Пророка Мухамеда-али-Саляма, в которой среди касимовских татар были фамилии Акчуриных, Дебердеевых, Галеевых, Баруди, Карамышевых, Саиновых, Шакуловых и др. Такая уникальная схема была сохранена в семье Асии Фазлуловны и Фатимы Ахмедовны Вергазовых-Тугеевых. Большое им спасибо за эти материалы и прекрасные родственные отношения.

Бадри Бадретдинович Девишев проделал очень большую работу по подготовке электронных разработок схем, текстов и старинных фотографий. Приношу ему сердечную благодарность за его бескорыстную помощь, без которой книга вышла бы очень не скоро. Конечно, благодарю мою семью — бабушку Ханбекову-Ишимбаеву Рабигу Атаулловну, маму Хадию Валеевну, папу Баки Сагадеевича, жену Лилю Абдулловну — они уже умерли, светлая им память. Благодарю за помощь дочерей Эльмиру и Киру и внучек, особенно Лилю, а также Катю, Лизу и Надю.

Выражаю искреннюю благодарность председателю Комитета Госсовета РТ Валееву Разилю Исмагиловичу, поддержавшему идею книги и нашедшему финансирование на её издание; доктору исторических наук, академику РАЕН Исхакову Дамиру Мавлявеевичу за его советы по структуре книги и благословение к печати, Хамидуллину Б.Л. (Академия наук РТ) за научное редактирование книги.

Я также горячо благодарю члена-корреспондента Международной экономической академии Евразии Юлдуза Нуриевича Халиуллина за ряд ценных советов и предисловие к книге; генерального секретаря Международной генеало-

гической академии Станислава Владимировича Думина за курирование этой книги на казанских научно-практических конференциях по истории родословных известных людей и второе предисловие к книге; князя Аюпова Зуфара Якубовича — за многообразную помощь в работе над книгой; доктора экономических наук, академика Мазитову Раузу Кадыровну — за многолетнюю методическую помощь и поддержку при работе над книгой. Я всегда буду помнить московские коллективы татарского дворянского собрания и национально-культурной автономии за их помощь при написании книги, особенно Утямышева Ильдара Рустамовича, Акчурина Расима Сулеймановича, Кудашева Рината Шагалиевича. Зур рахмат и большое спасибо Рязанскому татарскому джамаату, в частности Рашиду-хазрату Бултачееву и городскому руководству Рязани за проведение конференции. Кстати, в библиотеке им. Горького есть моя подарочная книга, и каждый может с ней поработать. Пример этого труда должен иметь продолжение в виде других подобных исследований, охватывающих всю нацию, а в итоге — все нации нашей страны. Тогда нашу страну обязательно ждет светлое будущее.

Всем большое спасибо за внимание.

ОБРАЗ ГЕРОЯ-МУСУЛЬМАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Известно, что каждая культура для своего воспроизводства использует те или иные образы героев. И здесь нет различий между сильно идеологизированными обществами, и теми, где господствующей идеологии нет. В качестве примера можно привести хотя бы пионеров-героев и комсомольцев первых пятилеток советского времени, self-made man американского «общества равных возможностей», «Жития святых» в христианской, особенно в православной культуре. И понятно, что если в 1990-е гг. «образцами» отечественной массовой культуры являлись бандиты и проститутки, то множество молодых людей реализовывались именно в таком качестве. Напротив, если общество ставит идеалы высокодуховные, нравственные, то и подрастающее поколение будет им соответствовать.

В исламе проблема выбора образцов в целом решена, это в первую очередь жизнь Пророка Мухаммада, мир ему, его сподвижников-сахабов, а также великих мужей ислама. И если в отношении Пророка и его сподвижников никаких сомнений нет, то несколько иная картина складывается в отношении образцов, которые находятся ближе к нам во времени и пространстве.

Кроме того, каждое общество сталкивается с проблемой представления идеалов для построения своей идентичности, т. е. это проблема выходит за рамки построения нравственности. Практически построение любой надэтничной идентичности сталкивается с необходимостью «запрячь коня и трепетную лань», т. е. соединить порой абсолютно разные по ментальности элементы. Возможно ли это, и как

Макаров Ахмад (Дмитрий) Витальевич— начальник отдела культуры Департамента науки, культуры и образования Духовного управления мусульман РФ (129090, Россия, г. Москва, Выползов переулок д. 7). E-mail: atfilm@mail.ru

это делалось? Давайте обратимся к опыту тех же европейских стран. Вспомните, сколько французов среди главных положительных героев «Трех мушкетеров»? Правильно, всего один, потому что остальные трое — гасконец, провансалец и нормандец, т.е. совершенно не французы в плане этничности. Более того, все эти исторические провинции в течение долгого времени сохраняли свою самобытность, язык и не укладывались в рамки французской государственности. Казалось бы, что стоило Александру Дюма сделать их всех французами, однако он неспроста «населил» свой роман не просто выходцами из разных провинций, а людьми, собственно французами и не являвшимися. Точно так же мы видим и рукотворного героя, не имеющего внятного прототипа в истории, — Робин Гуда, сакса, борющегося с произволом рыцарей, в основном нормандцев, но в современных англоязычных версиях (американских и тем более британских) поддерживающих главного нормандца — короля Ричарда Львиное Сердце. Еще большей идеологизированностью отличается американское и китайское кино. Посудите сами: видели ли вы американские фильмы, снятые за последние 20 лет, в которых бы не было положительных героев — негров, простите, афроамериканцев? Конечно же, не видели! И хотя в этом явно присутствует перебор, но это все же больше соответствует построению единой американской политической нации, чем бледнолицый WASP¹-ковбой, тогда как в реальности ковбоев — мексиканцев и негров было гораздо больше, нежели белых. Что же касается китайского кино, то чего стоил хотя бы только грандиозный снятый с размахом 30-серийный «Чингисхан». В этом фильме представлена концепция видения Монгольской империи, совершенно отличная от привычной нам. В ней есть место и самим китайцам-ханьцам, и монголам, и мусульманам, и уйгурам, а сам монгол Чингисхан избавляет несчастный китайский народ от тирании и неправедного правления, хотя и делает это, следуя мудрым советам воспитанного в китайской (хань-

¹ WASP — сокращение от «белый анлосакс протестант».

ской) культуре киданина (монголоязычный народ, давший правившую Китаем династию Ляо) Елюй Чуцая.

К сожалению, ничего подобного мы пока что не видим у нас в массовом распространении. И если образы героев армян или евреев (а в советское время — грузин) еще встречаются, то меньше всего тиражируются положительные образы героев-мусульман. Последнее особенно интересно в связи с тем, что мусульманское сообщество уже сейчас достаточно значимо по своей численности, представляет собой вторую по численности конфессиональную общину. Между прочим, численность мусульман в России уже сейчас не меньше, чем афроамериканцев¹ в США, и имеет тенденцию к неуклонному росту как в абсолютных, так и в относительных показателях. При этом сколь-нибудь значимо роль мусульман в истории государства Российского широкой публике не показывается — ни в средствах массовой информации, ни в школьных курсах истории. Практически отсутствует и сколь-нибудь положительный образ мусульманина в кинематографе. Пожалуй, единственным примером положительного персонажа, читающего намаз, является эпизод в «Параграфе 78», и это при десятках киношных кинотеррористов в чалмах, за намазом и т. д.

Конечно, в региональных курсах истории, а также на местных телевизионных каналах в так называемых мусульманских республиках — Дагестане, Башкортостане, Татарстане, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Адыгее² (перечисление в порядке убывания мусульманского населения) — отводится место роли государствообразующих этносов в истории страны. Но как быть молодому мусульманину в Москве, где мусульманская община больше, чем в Чечне, или, скажем, в Тюменской или Астраханской обл.³, где мусульмане явля-

¹ Афроамериканцы США (в свете президентских выборов в 2008 году) // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 34–46.

http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus etn 10.php?reg

³ Там же.

ются и коренными народами, и весьма значимым меньшинством? В результате представители народов, проживающих за пределами национально-территориальных образований, оказываются лишенными не только языка, но также и истории, в т. ч. знания своего места в истории страны¹. А ведь таких людей становится с каждым годом все больше, в чем нетрудно убедиться, изучив демографическую статистику по нескольким переписям. Но при этом есть ведь и регионы, в которых представители мусульманских народов проживают дисперсно, не образуя компактных поселений, в их семьях растут дети... И на какие образцы им опираться? Киношных злодеев с автоматами и гексогеном, после намаза рассуждающих, «сколько неверных и мунафиков он замочил», или же геройских всадников Кавказской туземной кавалерийской (Дикой) дивизии?

На сегодняшний день большая часть деятельности мусульманских религиозных организаций сосредоточена в мусульманских республиках. Там сосредоточена широкая инфраструктура, налажена работа СМИ, образовательных учреждений, ведется воспитательная деятельность, в т.ч. и по формированию тех же образов героя. Однако при этом выпускается из виду, что, например, больше половины татар проживают за пределами Татарстана и Башкортостана, а численность жителей Центральной Азии, проживающих в России, варьируется от 2-3 до 5-6 млн чел., что сравнимо с численностью мусульман Урало-Поволжья или Северного Кавказа. И большая их часть проживает в так называемых немусульманских регионах. Несмотря на то что большинство представителей коренных северокавказских этносов проживают в своих республиках, по крайней мере там прописаны, но за счет выросшей мобильности населения, а также тенденций демографического роста и безработицы проблема работы с теми из них, кто проживает вне своих республик, имеет особую актуальность. В силу всех вышеуказанных причин работа таких миноритарных мусульман-

Peчь здесь идет не только о мусульманах.

ских общин оказывается не менее важной, чем в республиках, хотя, на первый взгляд, и менее заметна.

Считается, что самое лучшее восприятие истории родной страны достигается через чувство сопричастности к ней через историю своей собственной семьи. Так исторически сложилось, что мусульманские народы России всю историю страны постигают через собственную семью, тухум, насель, прошлое своего народа. У нас и патриотизм больше развит по отношению к малой Родине — у каждого своей. И от того, насколько история каждого народа будет вписана в общий контекст, насколько они в сознании каждого человека будут взаимосвязаны, зависит и восприятие этим индивидом общероссийской истории, осознание его принадлежности к российской политической нации. А пока что с нынешним положением дел остается только удивляться тому, что не благодаря нашим масс-медиа, а вопреки их усилиям наши мусульмане продолжают ощущать себя частью страны. Хотя уже не все — многолетние усилия масс-медиа все же дают о себе знать. Между прочим, демографические прогнозы относительно будущего нашей страны в целом сходятся в том, что лет через 20 среди людей призывного возраста мусульмане (по происхождению) будут составлять большинство. При этом следует учесть и тот факт, что уже сейчас среди лиц, придерживающихся религиозных норм в поведении, мусульман примерно столько же, сколько и православных. Между прочим, акция в Грозном в поддержку Пророка Мухаммада, мир ему, в январе 2015 г. стала самым массовым мероприятием в России как минимум за первое десятилетие XXI в., и это показывает мобилизационный потенциал ислама в нашей стране. И во многом именно от наличия или отсутствия образа героя-мусульманина зависит направление этой мобилизации.

На сегодняшний день в этом направлении действуют несколько частных и региональных инициатив, в т.ч. выдвинутых или поддержанных Духовными управлениями

http://www.stav.kp.ru/daily/26330.5/3213445

мусульман, общественными организациями, правительствами регионов, главным образом мусульманских республик. В этом плане очень много зависит от региона, позиции и возможностей его руководства. Активно поддерживает ряд инициатив также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, созданный в 2007 г. при участии Администрации Президента Р Φ^1 . Однако усилий одного этого фонда на деятельность в масштабе всей страны явно не хватает. К успехам инициатив, поддержанных фондом, можно отнести кинодокументальный проект «Мусульмане, которыми гордится Россия». В настоящее время в рамках проекта создано 12 фильмов, прославляющих образы героев, внесших значительный вклад в развитие России. Герои относятся к разным этносам, историческим эпохам и сферам деятельности. Среди них есть и дагестанцы — известный лезгинский ученый и просветитель Гасан аль-Алкадари², а также офицеры и всадники личного его императорского величества конвоя³. К успехам этого проекта относится его продвижение на различных телеканалах, помимо Интернета. Однако только лишь этого проекта явно недостаточно в масштабах всей Российской Федерации с ее колоссальным многообразием и многоцветием культур.

Мы находимся еще в самом начале формирования галереи образов героев-мусульман, широко известных каждому (не только мусульманину) россиянину, прославивших свой народ, свою религию служением стране, своему делу, и вместе с тем преданных своей религии. Таких людей достаточно много, и их требуется только найти и продвинуть их образы в массы. От успеха этой работы в конечном итоге зависит то, в какой стране будут жить наши дети.

http://www.islamfund.ru/about.html

http://youtu.be/ABgJfSS7NCU

³ http://www.youtube.com/watch?v=MZ3GSnTnq3Q&feature=youtu.be

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НАРОДОВ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА В ЛЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАЛНОМ ИСКУССТВЕ

Значительность творческого вклада арабских народов в общемировую культуру общепризнанна, начиная с периода образования Арабского халифата в VII–X вв. Ислам, сыграв важную роль в развитии науки, новых эстетических тенденций в художественных традициях изобразительного искусства, литературы, музыки, способствовал объединению в средневековый период стран Центральной Азии, Ближнего, Среднего Востока, Северной Африки, Юго-Западной Европы, Южной Азии в единую культурную среду.

Опираясь на культурный опыт разных народов и воспринимая у каждого из них лучшую часть его эстетико-интеллектуальной информации, арабы сумели обогатить собственное художественное видение и разработать принципиально новую концепцию слияния религии и искусства.

Согласно канонам ислама Аллах — это Единый Творец мира, всепроникающий Абсолют, его невозможно передать визуально, в связи с чем лишь узор способен отобразить непостижимый всеобъемлющий дух Аллаха, выражаемый не через конкретное изображение, а через абстрактный орнамент. Данный концепт — отрицание исламом образного воспроизведения Творца — привело к возникновению аниконизма.

Неприятие изображений живых существ мусульманской религией способствовало бурному развитию орнаментального творчества, наделённого символическим содержанием, что в принципе соответствовало средневековой художественной мысли. Происходит предельное обобще-

Тохтабаева Шайзада Жаппаровна— д-р ист. наук, доцент; гл. науч. сотр. Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Министерства образования и науки Республики Казахстан (050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29). E-mail: shausha2007@mail.ru

ние изобразительных форм. Пластические решения уступают место плоскостной декоративности. Одновременно сформировалась особая эстетика вещи, т.е. выработалось отношение к предметному миру как данности, способной выражать прекрасное. Мыслители средневекового Востока красоту видели в гармонии, свойственной как всему миру, вселенной, так и отдельному предмету.

При этом достижения узоротворчества покорённых этносов, подвергавшиеся определённой трансформации, включались в общий художественный фонд, благодаря чему образовался синтетический по содержанию, но унифицированный по стилю арабо-мусульманский орнамент. Вследствие творческих усилий арабских художников, применявших математические расчёты, был создан совершенно новый принцип в конструировании орнамента, обладающего удивительной пластичностью и яркой художественной выразительностью.

Особо следует отметить введенный арабами оригинальный подход к орнаментальным построениям, называемым арабесками, суть которых сводится к сочетанию математического расчёта с изощрённой художественной фантазией. Данный принцип особенно ярко выражен в линейно-геометрическом узоре гирихе, который широко использовался в декоре восточной архитектуры. Арабески, заключавшие в себе геометрический, растительный, а также стилизованные зооморфные мотивы, в своеобразной форме отражали окружающий мир. Обладая сложной символикой и богатыми композиционными возможностями в плане художественной образности, арабески могут быть лёгкими и изящными либо стремительно динамичными, плавно текучими либо ритмично-мерными. В силу данных характеристик арабески часто сопоставляются с восточной музыкой и поэзией, с их мерностью и тональным единством. Колористические эффекты строились как на ярких контрастных сопоставлениях, так и на тонких переходах мягкого звучания красок, но чаще всего использовались чистые звонкие цвета.

Таким образом, арабо-мусульманский орнамент, эстетика которого была доведена до совершенства, воспринимался покоренными этносами на комплиментарном уровне и потому вводился в местное узоротворчество. Следует отметить, что этот орнамент как категория искусства обладает, по сути, относительной нейтральностью, в связи с чем он легко и мягко проникает в художественную ткань любых этносов, а также может параллельно сосуществовать с местными узорами. В этом видится одна из составляющих художественно-идейной силы арабо-мусульманского орнамента.

Изобретением арабов является также развитие эпиграфического узора, основанного чаще на письме *куфи* или *насх*. Порой надписи, трансформируясь в орнамент, приобретают особую изысканность. Б.В. Веймарн справедливо отмечает, что «ни один алфавит мира не получил такого эстетического значения и столь богатой художественной разработки, как арабский»¹.

В трактатах Ближнего, Среднего Востока XVI–XVII вв., посвящённых каллиграфам, художникам и их искусству, содержатся легенды о возникновении письма, излагаются этические и эстетические задачи, указываются основы орнаментального искусства.

Появились также новые типы архитектурных сооружений: мечети, минареты, ханаки, медресе, караван-сараи, представлявшие собой взаимосвязанный комплекс зданий как религиозного, так и практического назначения. Эти архитектурные построения со сталактитовыми (сочленение мелких, нависающих друг над другом консольных нишек) куполами, орнаментальной резьбой по стуку, камню, узорной кирпичной или каменной кладкой, а также многоцветной поливной керамикой, инкрустацией, мозаикой и росписью делились на две группы, в основном по колориту:

Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII веков. М.: Искусство,1974. С. 25.

с преобладанием голубого цвета или розовато-жёлто-коричневого.

Данные архитектурные идеи в силу эффектности идейно-художественной основы получили тотальное распространение в различных мусульманских странах — Иране, Турции, Кавказе, Индии, странах Средней Азии и др. Арабское зодчество ярко воплотилось в архитектурных строениях Багдада, фатимидского Каира, в городах Сирии, Магриба и Испании.

Арабы, оседая на завоёванных территориях, как принимали элементы местной культуры, так и оказывали взаимообразное влияние на обогащение иноэтничных ремесленных традиций, языка, поэзии, литературы.

Расцвет арабской культуры нашёл отражение в египетских предметах из горного хрусталя, слоновой кости, расписанных люстром сосудах, шёлковых тканях и коврах, в месопотамской поливной бытовой посуде, иракской чеканке, сирийском эмалевом стекле и шёлковых тканях, в испаномавританской люстровой керамике.

Творческий подъём арабо-мусульманских художественных достижений перемещается из одного территориального очага в другой (Ирак, Иран, Сирия, Египет, Средняя Азия, Османская Турция, Испания), каждый раз приобретая новые оттенки художественного выражения. В X–XV вв. арабо-испанская культура, достигшая яркого подъёма, оказала заметное художественное влияние на европейское искусство.

Общность мусульманской религии явилась той благодатной почвой, на которой органично осуществлялся культурный взаимообмен. У ряда народов в итоге долговременного периода взаимодействия и сплава художественных традиций образовалась общая по многим признакам мусульманская культура.

Если обратить внимание на общность стилевых тенденций мусульманской культуры, то можно ясно обозначить художественные взаимосвязи в войлочных, тканых, выши-

тых коврах, ювелирных украшениях, парадно оформленном оружии, конском снаряжении и бытовой торевтике. Множество аналогий прослеживается в орнаменте, цвете, символике, композиционных построениях произведений прикладного искусства Казахстана, Средней Азии, Поволжья, народов Северного Кавказа, Северной Индии (кашмирцев), Ирана, Турции, Афганистана и Арабского Востока.

Значительное влияние арабо-мусульманская культура, начиная с VII-VIII вв., оказала на традиции декоративно-прикладного искусства населения Казахстана и стран Средней Азии, что было обусловлено историческими событиями. «Воспользовавшись ослаблением Тюргешского каганата, арабский наместник Хорасана Наср ибн Сейяр совершил несколько завоевательных походов в 737-748 гг. в ряд областей Средней Азии и на юг Казахстана»¹. В то время арабское господство распространилось лишь на некоторые области юга Казахстана, которые вошли в состав халифата. На большей же части юга Казахстана и Семиречья ощутимые результаты арабского завоевания обнаружились только в X-XII вв. Завоевательные успехи арабов в Мавераннахре содействовали распаду Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов. Древнетюркская письменность вытеснялась арабской. Вхождение некоторых территорий Южного Казахстана и Средней Азии в Арабский халифат интенсифицировало там сложение феодальных отношений.

В итоге долговременного периода взаимодействия и сплава художественных традиций у населения Казахстана, а также ряда среднеазиатских народов образовалась общая по многим признакам арабо-мусульманская культура. Так, влияние исламской религии сказалось во введении в устав цеховых организаций требований, связанных с соблюдением норм шариата. Из многочисленных предписаний многое сохранилось: к примеру, до сих пор в традиционном быту каждый мастер перед началом работы обращается к Аллаху с молитвой и просьбой о ниспослании удачи в работе. Ме-

История Казахстана. С. 339

таллические ёмкости для пищи стали подвергаться серебрению или покрываться оловянной полудой, что являлось отражением мусульманской традиции. В декоре мемориальных стел Западного Казахстана появляются чалмообразные навершия, эпиграфический узор¹.

Мусульманское влияние выразилось в распространении, как на территории Казахстана, Средней Азии, так и в странах Центральной Азии, Ближнего, Среднего Востока, сходных во конструкции амулетниц одночастной прямоугольной, треугольной, трубчатой форм или составных (треугольной и трубчатой форм) с молитвой из Корана внутри². Сходным образом моделировались также серебряные подвески и декоративные бляхи в виде руки Фатимы, наделявшихся свойством оберега, а также серьги, застёжки, броши в форме месяца со звездой — символа мусульманства и другие украшения. Головные и налобные серебряные подвески типа сенсиля (синсила) у казахов, народов Средней Азии и кашкадарьинских арабов³ подобны по многочастности форм, горизонтальной композиции, принципу форм подвесок. У целого ряда народов мусульманского мира сформировались отдельные сходные черневые, эмалевые и полихромные ювелирные украшения со вставками из камней⁴.

С распространением ислама с Арабского Востока приходит новая категория предмета — молитвенный коврик, впоследствии воспроизводимый из войлока, тканого полотна, вышитой материи. Вещь повлекла за собой появление определённых изобразительных тем, таких как мечеть, михраб мечети, арка и т. д., что подробно проанализировано С. Шкляевой⁵. Их мотивы разнообразно интерпретируются,

¹ *Аджигалиев С.И.* Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. Алматы: Гылым. 1994. С. 146.

² Jewellery. Dubai, 1993. C. 4, 16, 17, 14, 10, 11.

³ Исмаилов Х.И. Традиционная одежда арабов Кашкадарьинской области УзССР // Костюм народов Средней Азии. М.: Наука. 1979. С. 237.

⁴ Тохтабаева Ш.Ж. Арабо-тюркские культурные взаимосвязи // Материалы I и II научных чтений памяти В.П. Юдина. 1993–1994 гг. Алматы, 1999. С. 160–166.

⁵ Шкляева С. Молитвенные коврики: анализ некоторых орнаментальных мотивов // Культурные контексты Казахстана: История и современность. Ма-

изображаются в пышном орнаментальном великолепии либо воспроизводится схематически. Причем эти мотивы, как и месяц со звездой, рука Фатимы, абрис мечети, начинают вводиться в качестве орнамента в вышитые, тканые, ювелирные изделия. Каллиграфическая надпись с изречением из Корана, месяц со звездой часто воспроизводятся на сердолике, вставляемом в украшения, а также в гравированных, черневых узорах казахов и народов Средней Азии. Следует отметить, что в орнаментике металлопластики, текстиля казахов, датирующегося ХХ в., до сих пор присутствуют каллиграфические узоры-надписи (выдержки из Корана), выполненные почерком куфи или насх.

Сформированный арабами новый принцип достижения художественной выразительности предмета, основанный на цветовой гармонии и узорной обработке его поверхности, полном слиянии его пластики с орнаментом, был органично воспринят населением Казахстана. Данное правило эстетического преображения предметного мира было адекватно художественному видению населения Казахстана, что диктовалось хозяйственным укладом жизни. Условия преобладающего кочевого образа жизни казахов определили своеобразие домашнего интерьера, особенные формы предметной среды, эстетическая сущность которых отвергала сюжетные изображения и гармонировала именно с орнаментальным решением декора.

Согласно этикету казахов художественный уровень ковра, постилаемого под ноги гостя, соотносился со степенью уважения к нему. В связи с этим на вещи, которые чаще постилаются под ноги, не могли наносить сюжетные изображения в реалистической манере, а тем более людей. Сама специфика кочевого быта обусловила эстетический принцип визуального искусства, отвергавшего сюжетные изображения и стимулировавшего именно орнаментальное творчество. В связи с этим можно сказать, что мусульман-

териалы международного семинара, посвящённого 100-летию М. О. Ауэзова. Алматы, 1998. С. 247–253.

ский аниконизм гармонично вошёл в изобразительные традиции декоративно-прикладного искусства казахов.

Удивительным представляется схожесть тунисских, иранских, казахских, поволжских (татарские, башкирские), среднеазиатских, северокавказских безворсовых ковров различных типов. Параллелизм прослеживается в технике, цветовых и орнаментальных решениях с определёнными этническими нюансами. В сравниваемых коврах, вытканных из овечьей шерсти, декоративная композиция основана на нескольких приёмах.

В частности, ковры, выполненные в смешанной технике типа арабы килем, перекликаются по цветовому и орнаментальному решению с изделиями узбеков Байсунского района, северокавказских кумыков, а также арабских народов. В этих коврах художественная выразительность основана на принципе декоративного разнообразия составных полос. Характер орнаментальных мотивов в виде звонкого спектра разноцветных многоступенчатых углов (называемых в народе алабас — пёстрая голова и перекликающегося с узбекским узором «абр») создаёт впечатление пружинящих движений. Все фризы вычленяются жгутами, пунктирными линиями, что даёт нарастание вертикального ритма декора, которому противопоставлено горизонтальное решение узора бордюров. Художественно-техническое решение таких ковров заимствовано у арабов, о чём говорит само название, сведения респондентов, а также сходство с коврами некоторых арабских народов. Ранее проведённый сравнительный анализ этих ковров установил в них эффект одностороннего влияния арабской культуры. Несмотря на то что этнические вариации в этих коврах весьма существенны, однако их образная первооснова довольно ощутима, что даёт основание сделать вывод о доминировании суперэтнической (арабской) традиции¹.

¹ *Тохтабаева Ш.Ж.* Шедевры Великой степи. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 55, 56.

В Южно-Казахстанской области бытуют и другие безворсовые ковры: *орама теру кілем*; *орама такыр таз кілем*, сходные по орнаментальному решению с изделиями народов Средней Азии, турков, тюркоязычных кашгайцев, персоязычных лур Ирана, а также тунисцев, что было проанализировано ранее¹. Различия сводятся к цветовым и масштабным нюансам орнамента.

Весьма существенный творческий вклад в мусульманскую культуру, помимо Арабского Востока, внесли Средняя Азия, Иран, Закавказье своими художественно-ремесленными традициями. Свежую струю в области декоративного прикладного творчества обеспечила также кочевая и полуоседлая культура тюркских народов, воплощённая в красочности войлочных и тканых ковров, оригинальных формах ювелирных украшений, своеобразных кожаных изделиях, оживлённых тиснёным узором и серебряными накладками.

Тюркские художественные направления, близкие по определённым признакам домашним ремесленным традициям кочевых бедуинов, органично влились в мусульманское искусство, чему способствовало правление мамлюкских султанов в XIII—XIV вв. в Египте, а также факт подчинения Арабского Востока Османской Турции в XVI в. Определённым следствием этих событий явилось формирование в XV в. «мамлюкского» стиля в узоротворчестве с характерными изысканно-рафинированными орнаментальными композициями. Взаимодействие культур было усилено также непосредственными контактами тюркского и осевшего на местах арабского населения.

Ислам способствовал также миграции ремесленников из стран Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока в Индию, где они жили при дворцах правителей. Эти мастера производили предметы роскоши для представителей власти и знати, при этом они обучали вспомогательный персонал (из местных жителей) своим ремесленным традициям,

¹ Там же. С. 55.

параллельно воспринимая отдельные традиции индийской школы народного прикладного творчества.

В результате самобытная культура народов Индии обновлялась мусульманскими ремесленными традициями. Особенно выразительным был культурный взаимообмен во второй половине XVI в. во время правления Великого Могола Акбара, проводившего мудрую политику воспитания взаимоуважения представителей различных культур и религиозных общин Индии. В стране было создано много ремесленных центров, сооружён ряд прекрасных архитектурных шедевров, таких как дворцовый комплекс Фатехпур-Сикри и другие, в которых гармонично соединялись мусульманские и индийские художественные традиции.

По мнению Н.Р. Гусевой¹, появление некоторых форм металлической утвари: кувшинов, кумганов, чайников, отличающихся приплюснутым сферическим туловом, высокой шейкой, узким горлышком, длинным носиком, вытянутым изогнутым сливом и фигурно смоделированной ручкой, может объясняться влиянием мусульманской культуры. Общность прослеживается и в материале предметов (серебро). Соотносим также орнамент, выполненный в так называемом мусульманском стиле, для которого характерна растительная вязь, геометрические узоры, наносимые тонкой гравировкой либо чеканкой.

В этот период интенсифицировалась транзитная торговля, проходившая через Южный Казахстан и Семиречье. Благодаря Великому шёлковому пути осуществлялся обмен необходимой продукцией между Европой, Индией, Византией, Ираном, Афганистаном, Кавказом, Алтаем, Сибирью, Монголией, Китаем, Средней Азией, Казахстаном, Восточным Туркестаном.

В итоге такого плодотворного творческого взаимодействия этнических ремесленных традиций сформировались родственные общие признаки в структуре металлической утвари, ювелирных украшениях населения Индии и тюрк-

Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982. С. 168.

ских народов, в том числе казахов. Более всего художественно-технологическая общность прослеживается в искусстве кашмирцев, на территории которых были сосредоточены мусульмане. Согласно исследовательским выводам специалистов некоторые категории прикладного искусства были восприняты индийцами у мусульман.

Итак, в результате распространения ислама, политических, культурно-экономических, торговых связей (осуществлявшихся также по Великому шёлковому пути), миграций и смешения этносов, среди которых было много превосходных народных мастеров, произошло взаимодействие достижений разных этносов в области науки, литературы, музыки, архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, вследствие чего определилась некоторая предметно-типологическая, художественно-техническая общность произведений декоративного прикладного искусства стран мусульманского мира. При этом в каждой этнотерриториальной среде, историко-этнографической области имелись свои особенные черты в различных видах прикладного искусства.

В целом, изысканная книжная миниатюра, парадно-торжественная торевтика (бытовая утварь, художественное оружие), роскошь полихромных ювелирных украшений и узорного текстиля, а также выразительная мелкая пластика из камней, необычные формы курильниц, водолеев, кувшинов и кумганов, покрытых тонким гравированным и чеканным узором, а также разноцветной эмалью, образуют экзотическое великолепие средневековых мусульманских художественных традиций, олицетворявших расцвет восточной культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первый заместитель Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамир Мухетдинов

Участники и гости конференции в РГУ имени А. С. Есенина

«Фаизхановские чтения»

Проректор по научной работе РГУ имени А. С. Есенина Марат Махмудов

Консультант Министерства по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области Игорь Митрофанов

Историк, писатель Александр Черёмин

Автор книги «Историческая генеалогия татарского народа» Адиль Беляев

Руководитель отдела культуры ДУМ РФ Ахмад Макаров

Доцент Рязанского филиала Московского государственного университета путей сообщения Андрей Беляков

Консультант отдела профилактики правонарушений Администрации г. Рязани Владимир Ленский

Исполнительный директор РНПЦ «Аль-Васатыйя – умеренность» Сергей Зязин

Председатель ДУМ Рязанской области, имам-мухтасиб Рашид Бултачеев и первый заместитель Председателя ДУМ Российской Федерации Дамир Мухетдинов презентуют альбом, выпущенный Издательским домом «Медина» к 5-летнему юбилею Рязанского мухтасибата

ОРГАНИЗАТОРАМИ И ПАРТНЕРАМИ КОНФЕРЕНЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

Духовное управление мусульман Российской Федерации

Московский исламский институт

Медиахолдинг «Медина»

Правительство Рязанской области

Администрация г. Рязани

Российский государственный университет имени С.А.Есенина

Российский научно-просветительский Центр «Аль-Васатыйя – умеренность»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

Журнал «Ислам в современном мире»

Общенациональный научно-политический журнал «Власть»

Международный журнал «Коммуникология»

Научно-политический журнал «Государственная служба»

«Россия и мусульманский мир» научноинформационный бюллетень ИНИОН РАН, ИВ РАН

ГТРК «Ока»

«Фаизхановские чтения»

Рен ТВ Рязань

Праздники-Рязани

Официальный сайт ДУМ РФ «Мусульмане России»

Сайт ЦРОМ «Мухтасибат Рязанской области»

Научное издание

XI Фаизхановские чтения

Ислам в Рязанской области: прошлое, настоящее и будущее

(Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Рязань, 14 апреля 2015 г.)

Ответственный редактор: Ш.Р. Кашаф Составители: О. С. Павлова, Р.А. Шарифуллин Редакторы: Н.А. Галкина, М.П. Крыжановская, Г.А. Лакеева Технический редактор: Г.Ш. Адиатулина Оригинал-макет: О.З. Элоев Корректор: Н.А. Галкина Компьютерная верстка: Т.Г. Ситникова, О.З. Элоев

Подписано в печать 22.04.2016. Формат 60 х 90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура РТ Serif Pro. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 500 экз.

OOO «Издательский дом «Медина» 107078, г. Москва, Кировский проезд, 12 www.idmedina.ru

Отпечатано в ООО «ПЭКТайм» 190000, г. Москва, ул. Куликовская, д. 12, оф. 519

